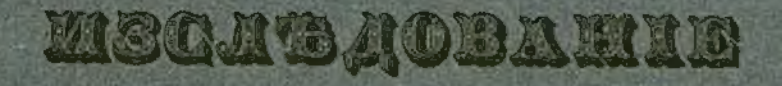

И 326/85

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

Лаврентія Суровецкаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Юстина Бѣлявскаго.

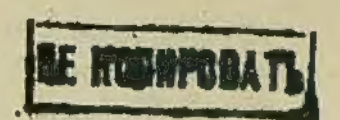
МОСКВА.

1846.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

ЧИТАННОЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ВАРШАВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ,

24 ГЕНВАРЯ, 1824 ГОДА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ЕГО,

Лаврентіемъ Суровецкимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

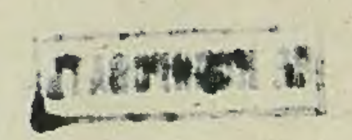
Юстина Бѣлявскаго.

Antiquos exquirite patres.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По опредѣленію Общества 1-го іюня, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая это сочиненіе въ Русскомъ переводѣ, приготовленномъ, по моему распоряженію (и провѣренномъ мною), бывшимъ моимъ ученикомъ, а нынѣ старшимъ учителемъ въ одной изъ Бѣлорусскихъ гимназій, кандидатомъ Юстиномъ Бѣлявскимъ, я думаю сдѣлать тѣмъ пріятный подарокъ моимъ соотечественникамъ, занимающимся Славянской исторіей, но незнакомымъ съ языкомъ его подлинника. Оно весьма замѣчательно во многомъ отношеніи, какъ плодъ свободнаго изслѣдованія по пути, совершенно новому и независимому отъ всѣхъ прочихъ, занимавшихся розысканіемъ этого же самого предмета. Внимательный читатель замѣтитъ, что всѣ главныя положенія и выводы сочинителя вполнѣ приняты и усвоены другимъ, неменѣе знаменитымъ, Славянскимъ ученымъ, г. Шафарикомъ, въ его безцѣнномъ твореніи „Славянскихъ Древностяхъ,“ въ коихъ онъ отдаетъ своему предшественнику всю должную честь и славу, какъ первовиновнику новаго и, чуть ли не самаго вѣрнаго, взгляда на нашихъ предковъ въ сѣдой, незапамятной, древности. Не знаемъ, имѣлъ ли этотъ взглядъ Шафарикъ до появленія изслѣдованія Суровецкаго, или же послѣдній сообщилъ ему оный: и то, и другое возможно; исторія такъ часто представляетъ намъ примѣры, что не только два, но даже нѣсколько лицъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же предметомъ, приходятъ въ равное время къ одинакимъ выводамъ и открытіямъ, совершенно независимо и самостоятельно, не имѣя, по большей части, ни малѣйшаго свѣдѣнія другъ о другѣ. Но, судя по тому, кто прежде обнародовалъ свою находку и представилъ на нее несомнѣнныя доказательства, говоримъ: „Вотъ первый виновникъ того или другаго мнѣнія, открытія, и т. п.!“ Это, однако же, относится только къ мнѣнію о древнѣйшей прародинѣ Славянъ, т. е., гдѣ и какъ слѣдуетъ искать ее? До Суровецкаго всѣ изслѣдователи старались отыскать, прямо или косвенно, Славянъ въ томъ или другимъ великомъ народѣ древности; но онъ первый, послѣ многолѣтнихъ и глубокихъ розысковъ и соображеній, убѣдился, что Славянъ должно искать у Славянъ, и притомъ, оставивъ Азію, какъ безразличную колыбель всего человѣчества, ограничиться одной Европой, въ которой они были такой же самостоятельный народъ, какъ и другіе, сходные съ нимъ, болѣе или менѣе, своей численностью. Этой мысли, составляющей исходную точку всего изслѣдованія его, вполнѣ сочувствуетъ и Шафарикъ, какъ въ упомянутомъ своемъ твореніи, такъ и предтечѣ его, именно: „О происхожденіи Славянъ (Ueber die Abkunft der Slawen nach Lorenz Surowiecki. Ofen. 1828.),“ писанномъ имъ на Нѣмецкомъ языкѣ по поводу вы-

хода сочиненія Суровецкаго, въ которомъ онъ, послѣ сжатаго извлеченія словами автора (съ 15 по 55 стр.), предлагаетъ отъ себя замѣчанія, выказывавшія согласіе и несогласіе его съ послѣднимъ. „Nach dieser kurzen, aber getreuen Darstellung des dem Vf. eigenthümlichen Ideenganges und der auf demselben Wege gewonnenen Endergebnisse, geht das Verdienstliche seiner Arbeit hervor. Niemand wird ihm schon nach dieser hier mitgetheilten Probe gründliches Quellenstudium, nüchternen Forschungsgeist, Helligkeih der Begriffe und Zweckmässigkeit der Anordnung absprechen wollen. Das Streben, durch systematisches Verfaren die Grundansichten und den Endertrag seiner Forschung gegen mögliche Zweifel sicherzustellen und ein Gebäude des slowenischen Alterthums aufzuführen, das in seinen Grundfesten unerschütterlich den Angriffen der Kritik ruhig entgegensehen könnte, wird ueberall sichtbar. Mit entschiedener Zuversicht weist der Vf. jede noch so leise Zumuthung, von sich, als wollte er ueber das Volk, dessen Ursprung zu ergründen er sich vorgenommen, wieder irgend eine der alten zehn Landplagen, die Hebräer, Römer, Skythen, Teutonen, Finnen, Hunnen, Bulgaren, Awaren, Gothen, Kirgisen, — denn mit allen diesen haben, unheilbar blinde Geschichtsstoppler die Slowenen verbrüdert und verschwägert — kommen lassen, und uebernimmt es, die Slowenen in den Slowenen, auf eigenem Grund und Boden, aufzusuchen. Dass ihm dieses innerhalb der von ihm selbst gesteckten Gränzen seiner Forschung, d. i., in Beziehung auf die Selbigkeit der Veneden und Slowenen, trefflich gelungen, davon bin ich vollkommen ueberzeigt. Gleichwohl sey mir, dem gleichgesinnten, wiewol weniger erfahrenen Pilger auf dem Felde der vaterländischen Geschichte, nach Niederlegung meines Dankes an die Manen des Vf. für reichliche Belehrung und Gemüthsstärkung erlaubt, meine uebereinstimmenden und abweichenden Ansichten, wie sie sich mir bei sorgfältiger Prüfung der Abhandlung aufdrangen, hier etwas umständlicher zu entwickeln, um nach Maassgabe meiner Kräfte zu einem Zwecke mitzuwirken, dessen Erreichung wol nur dem vereinten Streben mehrerer dereinst gelingen kann (S. 54.).“ Послѣ сего Шафарикъ приводитъ свои замѣчанія (съ 55 по 212 стр.), которыя, однако же, всѣ вошли, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, въ его Славянскія Древности, а потому мы и не считаемъ нужнымъ сообщать ихъ нашимъ читателямъ. Замѣчательно, что предлежащее изслѣдованіе Суровецкаго составляетъ только извлеченіе изъ его обширнаго творенія объ историческомъ времени и древностяхъ Славянъ, составляющаго въ рукописи около 300 листовъ. Чрезвычайно жаль, что это послѣднее по сю пору не только не обнародовано, но даже неизвѣстно, гдѣ и что съ нимъ сталось.

О. Бодянскій.

Сентября 21-го, 1846 г.

Москва.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Народъ Славянскій, какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и чрезвычайнымъ распространеніемъ по лицу земли, составляетъ загадку, до сихъ поръ еще никѣмъ удовлетворительно нерѣшенную. Едва услышали объ Антахъ и Славянахъ, какъ уже многочисленныя полчища ихъ занимали обширныя страны на востокѣ, сѣверѣ и западѣ Греческой имперіи. Замѣчено было, что они въ одно почти время заняли все пространство отъ восточныхъ концевъ Балтійскаго моря до Понта Эвксинскаго и Адріатическаго моря, а оттуда, чрезъ Дунай, къ вершинамъ Майна и устью Лабы, т. е., жилища древнихъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Алановъ, Роксолановъ, Гетовъ, Бастарновъ, Паннововъ, Иллировъ, Скордисковъ, Маркомановъ, Семноновъ, Вандаловъ, Бургундовъ, Готовъ и многихъ другихъ народовъ, извѣстныхъ своей многочисленностью и могуществомъ.

Бросивъ взглядъ на огромное пространство этѣхъ земель, кажется невѣроятнымъ, чтобы одинъ народъ, въ столь короткое время, могъ захватить и населить ихъ. Но когда это не подлежитъ никому сомнѣнію, и когда припомнимъ себѣ, сколько въ это время Славяне, въ безпрестанныхъ войнахъ съ Греками и варварами, потерпѣли, и сколько племенъ ихъ смѣшалось съ чужими, то невольно приходишь къ заключенію, что они, какъ теперь, такъ и въ то время, не только не уступали своей многочисленностью величайшимъ Европейскимъ народамъ, но даже превосходили ихъ.

Занятіе цѣлой половины Европы столь многочисленнымъ народомъ менѣе бы удивляло насъ, если бы оно было совершено обыкновенными средствами, изъ обыкновенныхъ побужденій. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, влекомый жаждой добычи и руководимый сильной волей одного. Исторія міра приводитъ намъ не мало примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть примѣненъ къ Славянамъ. Когда другіе народы, тѣсно соединенные общей пользой и властью, единовременно и, такъ сказать, густыми толпами бросались на непріятеля при первомъ его видѣ, Славяне, раздробленные на отдѣльныя поколѣнія, безъ взаимныхъ связей, являлись малочисленными толпами, въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ свѣта. Первые, повинуясь волѣ и приказаніямъ верховнаго вождя, слѣдовали вездѣ его мановенію; Славяне же, при народномъ образѣ правленія, прежде чѣмъ рѣшались на какое-нибудь предпріятіе, заблаговременно обсуживали пользу, которую надѣялись получить отъ того въ замѣнъ жертвуемаго ими драгоцѣннаго спокойствія. Наконецъ, другіе вои-

ственные народы, свыкшіеся съ военной жизнію, ужасными толпами быстро переносились съ мѣста на мѣсто, ища непріятелей съ тою цѣлію, чтобы притѣснить ихъ и отпять у нихъ готовую добычу: напротивъ Славяне, нестрашные оружіемъ, кроткіе отъ природы, въ свободномъ переселеніи искали единственно земли, чтобы собственными трудами сдѣлать ее плодородною. Казалось, что сама судьба, благопріятствуя намѣреніямъ и дѣйствіямъ ихъ, хотѣла увѣнчать оныя совершеннымъ успѣхомъ; ибо, когда хищные народы исчезли, вмѣстѣ съ прахомъ своей добычи, Славяне, удержавъ, среди всѣхъ смутъ безпокойныхъ вѣковъ, занятыя ими однажды жилища, дождались, наконецъ, того счастливаго времени, которое предвѣщаетъ имъ продолжительное существованіе и величіе.

Глубокомысленные историки, разсматривая неслыханное распространеніе народа Славянскаго, неизвѣстнаго прежде ни по имени, ни по жительству, спрашивали, и теперь еще спрашиваютъ съ удивленіемъ: откуда онъ явился? гдѣ росъ? и гдѣ, до послѣдняго мгновенія, скрывалъ свой родъ и могущество? Безчисленныя толпы его не могли прокрасться незамѣтно и долго скрываться на пространствахъ Европы, хорошо уже освѣщенныхъ исторіей. Со времени походовъ Дарія, Александра В., Митридата, до самыхъ послѣднихъ Римскихъ войнъ, на Сѣверѣ не было ни одного народа, которому бы современные писатели не назначали извѣстныхъ жилищъ и извѣстнаго имени. По сему Славяне должны были находиться между ними, и основательнѣйшіе историки, по всему праву, искали ихъ здѣсь. При всемъ томъ, относительно первоначальнаго названія и рода ихъ, они оставили намъ столь противоположныя и столь сомнительныя извѣстія, что ни на одно изъ нихъ съ полной достовѣрностью нельзя положиться.

Мы до сихъ поръ, не смотря на глубокія изслѣдованія многихъ ученыхъ, не имѣемъ никакого положительнаго извѣстія о происхожденіи великаго Славянскаго народа, именно отъ того, что въ изысканіяхъ по этому предмету не хотѣли отступить отъ обыкновеннаго пути и изъ предубѣжденія довольствовались сомнительными руководителями. Идя, такимъ образомъ, обычной колеей, одни придерживались ошибочныхъ названій и, опираясь на нихъ, роднили Славянъ съ народами, непредставляющими никакой связи, даже малѣйшаго сходства, съ ними; другіе, переносили на народы географическія названія земли, въ которой они жили, и смѣшивали ихъ, не обращая вниманія на явное ихъ различіе; третьи, наконецъ, болѣе рѣшительные, начинали съ самой колыбели рода человѣческаго и, проходя чрезъ многочисленные ряды неизвѣстныхъ поколѣній, хотѣли довести насъ оттуда къ первому Славянину. А тѣ, которымъ кое-какъ удалось дойти до цѣли, не видѣли средствъ показать ее всѣмъ.

Для избѣжанія подобной неудачи и чтобы представить начало народовъ Славянскихъ въ надлежащей ясности, я, послѣ долголѣтныхъ изслѣдованій и внимательнаго разсмотрѣнія, избралъ особый путь и новыхъ руководителей. Вмѣсто того, чтобы начать сверху отъ Яфетовъ, Асармотовъ, Геніоховъ и т. п., я намѣренъ идти по послѣднимъ слѣдамъ вверхъ къ древнимъ жилищамъ Славянъ, и тамъ, внимательно разсмот-

рѣвъ ихъ физіогномію, обычаи и другія, свойственныя имъ, черты, искать далѣе истинныхъ ихъ предковъ. Хотя бы мнѣ, при ограниченныхъ средствахъ, и не удалось, на первый разъ, достигнуть конца избраннаго мной пути; хотя бы я и не исчерпалъ всѣхъ пособій, облегчающихъ совершеніе онаго, однако жь для меня будетъ довольно, если избранный мною путь почтутъ вѣрнѣйшимъ другихъ.

Такъ какъ намъ предстоитъ искать Славянъ въ Европѣ, а не въ другой части свѣта, то, прежде нежели приступимъ къ нашей задачѣ, должно познакомиться со всѣми народами этой части свѣта, показать мѣста, ими занимаемыя, и время ихъ движеній и переходовъ. При такихъ свѣдѣніяхъ, какъ скоро покажется Славянскій народъ, намъ не трудно уже будетъ отличить его отъ другихъ и показать, откуда онъ пришелъ и подъ какимъ именемъ до того скрывался. Тогда, имѣя его предъ глазами, легко намъ всмотрѣться въ отличительныя его черты, сравнить ихъ съ чертами другихъ народовъ, и различіе между ними послужитъ къ уничтоженію остальныхъ сомнѣній и къ окончательному утвержденію нашего мнѣнія.

Древніе Европейскіе народы, мѣста, ими занимаемыя, и ихъ переселенія.

Съ незапамятныхъ временъ пять главнѣйшихъ народовъ населяли Европу: Ѳракійцы, Кельты, Германцы или Тевтоны, Скиѳы и Венеды.

Ѳракійцы, къ которымъ относили Гетовъ, Даковъ, Кораловъ, Бессовъ, Кробицевъ, Мизовъ и Македонянъ, занимали страны, лежащія между Эгейскимъ моремъ, Понтомъ и Днѣстромъ до юговосточныхъ отлогостей Карпатскихъ горъ; оттуда жилища ихъ простирались за Истръ по Савѣ, чрезъ Македонію до Илиріи, Эпира и земли, собственно такъ называемыхъ, Грековъ (1).

На западъ отъ Ѳракійцевъ жили Кельты, именно, съ одной стороны до устья Савы, по обѣимъ сторонамъ Дуная, вверхъ до средней части Рейна, а съ другой отъ Илиріи и береговъ Адріатическаго моря до Анконы; далѣе вдоль Апенинъ и Средиземнаго моря до Испаніи, во всей Галліи до Рейна и Британскихъ острововъ. Къ нимъ причисляли, между прочимъ, Паннонівъ, Скордисковъ, Илирцевъ, Венетовъ, Боевъ, Таврисковъ, Ретовъ, Гельветовъ, Предъалпійскихъ Кельтовъ вдоль рѣки По, Тусковъ, Лигурійцевъ и въ Галліи, такъ называемыхъ Кельтовъ Заалпійскихъ; сюда же принадлежали Аквитаны и Арморики, жившіе вдоль Атлантическаго океана; Бельгійцы отъ Сены до устья Рейна; Британцы на островахъ Британскихъ, Каледоняне, Пикты, Силуры, Гиберны; въ Испаніи Ибры, Кельтибры, Турдетане, Баски, Лузитане, и др. (2).

Страны, лежащія на востокъ отъ Рейна до самой Вислы и южныхъ отраслей Карпатовъ, и ограниченныя, съ одной стороны, Майномъ и среднею частью Дуная, а съ другой Нѣмецкимъ и Балтійскими морями до Скандинавскаго полуострова, заселяли Германскіе народы. Изъ нихъ важнѣйшіе занима-

(1) Herodot l. 4 et 5. Mela l. 2. Strabo. l. 7. Athené. l. 6. Plin. l. 7.

(2) Strabo l. 1, 3, 4 et 7. Appian. Illyr. Mela l. 2 et 3. Plin. l. 3 et 4. Lucan. l. 4. Caesar B. Gal. Tacit. Germ. Diod. l. 5. c. 9.

ли слѣдующія мѣста: Фризы, Катты и Херуски отъ Рейна до Салы и Лабы; Гермундуры — около верховьевъ Майна. Между Лабой и Вислой, по берегамъ Балтійскаго моря, въ нынѣшней Голштиніи, Меклембургіи и обоихъ Поморьяхъ, жили Англы, Варины, Руги, Герулы и Готы; надъ ними Лонгобарды и Туринги въ окрестностяхъ Гавеля; далѣе Семноны, отъ Салы чрезъ Лабу и Одру, до средней части Варты. Бургунды занимали земли отъ Варты чрезъ Гопло до самой Вислы, Лиги вдоль по обоимъ берегамъ Пилицы, и Буры отъ Просны и Варты до Одры; близъ Премши и истоковъ Одры Готины и Озы, занимавшіеся исключительно добываньемъ и выдѣлкой металловъ; пониже жили Нагарвалы и Ары, въ нынѣшней Моравіи Квады, въ Чехіи, до береговъ Дуная, обитали Маркоманны. Сильный народъ, причисляемый къ Германцамъ подъ именемъ Бастарновъ и Певкиновъ, издревле проникъ въ земли Ѳракійцевъ и Скиѳовъ и, смѣшавшись съ туземцами, жилъ частью при устьяхъ Истра, частью же разсѣянно по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Большую часть племенъ, жившихъ между Лабой и Вислой до устья Моравы, называли общимъ именемъ Свевовъ и Вандаловъ; къ этимъ послѣднимъ Плиній причисляетъ Вариновъ, Готоновъ и Бургундовъ (3).

Скиѳы населяли всѣ страны къ сѣверу отъ устья Истра и отъ Меотиды, нынѣшняго Азовскаго моря. Повыше Понта до Танаиса, нынѣшняго Дона, обитали, собственно такъ называемые, Скиѳы, раздѣлявшіеся на Скиѳовъ земледельческихъ, царскихъ и пастушескихъ; за ними, вдоль упомянутой рѣки, Будины и Гелоны; далѣе къ Борисѳену и на сѣверъ, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены и Эсседоны; на западной сторонѣ Борисѳена (Днѣпра) Агаѳирсы, Невры и другіе. Гетовъ и Тирагетовъ, жившихъ на Днѣстрѣ, часто смѣшивали съ Скиѳами. Одно поколѣніе Сарматовъ, отдѣлившееся отъ прочихъ, поселилось при впаденіи Тиссы въ Дунай, и здѣсь, среди Ѳракійскихъ и Германскихъ народовъ, долго удерживало свою самостоятельность (4).

Пятый главный въ Европѣ народъ, Венеды, занималъ обширныя страны отъ восточныхъ береговъ Вислы къ сѣверу до верховьевъ Днѣпра и Волги, прилегая къ части Балтійскаго моря, называемой, по его имени, заливомъ Венедскимъ. Венеды менѣе всѣхъ народовъ были извѣстны древнимъ писателямъ, а потому мало дошло до насъ свѣдѣній о жилищахъ и именахъ отдѣльныхъ ихъ поколѣній (5).

Всѣ эти главные народы не вездѣ составляли одно племя; нѣкоторыя ихъ отрасли разнились и языкомъ, и физіогноміею отъ племени, къ которому причислялись. Судя по мѣсту жительства ихъ, можно заключать, что одни изъ нихъ принадлежали къ древнѣйшимъ народамъ, а другіе къ народамъ, послѣ прибывшимъ. Горы и мѣста недоступныя или невыгодныя, обыкновенно, были жилищемъ и послѣдней защитой для слабыхъ племенъ, вытѣсняемыхъ силь-

(3) Tacit. Ger. Livius l. 40. Strabo l. 7 Plin. l. 4. Ptolom. l. 2. Mela l. 3. Cluver. Germ. Ant. tab. 13 et 14.

(4) Herod. l. 7. et 5. Mela l. 2 et 3. Strabo l. 7. Arian. exp. Alex. M. l. 4. Joseph. l. 7. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3. c. 5

(5) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3.

нѣйшими изъ лучшихъ мѣстоположеній. Въ мѣста, удобныя для торговли, особенно на берега морей, стремились, изъ разныхъ частей свѣта, народы найболѣе промышленные, и, по мѣрѣ своего усилія, или порабощали, или вытѣсняли во внутренность страны прежнихъ ея обитателей.

Древніе писатели приводятъ между Ѳракійцами, какъ особыя племена, жившія въ горахъ Гемуса: Загорянъ, Кораллотъ, Кробицевъ, Бессовъ, а въ горахъ Олимпа и Эпира: Пеласговъ, Лелеговъ, Эпиротовъ и т. д., которыя не смѣшивались съ своими сосѣдами и, вѣроятно, были ими первоначально вытѣснены изъ долинъ и лучшихъ мѣстъ (6).

Въ странѣ, занимаемой Кельтами, кромѣ Иллирцевъ, Далматовъ, Нориковъ, Тусковъ, Лигуровъ, Аквитановъ, Иберовъ, Турдетановъ, Басковъ, Силуровъ и т д., современники упоминаютъ о трехъ поселеніяхъ Венетовъ, которые происхожденіемъ, подобно предыдущимъ, отличались отъ настоящихъ Кельтовъ. Одни изъ нихъ обитали на берегахъ Адріатическаго моря (7), другіе въ Бельгіи, близъ пролива Кале, и въ странѣ, такъ называемыхъ Мориновъ, а третьи въ Галліи, въ нынѣшней Вандеи. Среди Гарманцевъ жили чуждыя имъ племена: Готины и Озы, а между Венедами—Эсты или Гитоны (8).

Приморскія страны, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ производилась торговля, начиная отъ Меотиды чрезъ Понтъ, Эгейское и Средиземное моря до Атлантическаго океана и Британіи, заключали въ себѣ множество поселеній, основанныхъ пришельцами изъ разныхъ частей свѣта. Во всемъ Пелопонисѣ, Греціи, Сициліи, Итальянскомъ полуостровѣ, далѣе на берегахъ Средиземнаго моря до Марсели, Испаніи и Лузитаніи, смѣшивались съ туземцами разные Африканскіе и Азіятскіе народы. Извѣстно, какъ много поселеній имѣли Греки при Черномъ морѣ, на Таврическомъ полуостровѣ и среди Скиѳіи (9).

Такъ размѣщены были Европейскіе народы передъ началомъ эпохи Христіанской; и безъ той бури, которая готовилась разразиться надъ ними, они, вѣроятно, надолго остались бы на своихъ мѣстахъ. Видно, что привычка къ собственнымъ жилищамъ и довольствованію произведеніями ихъ, уже брала у нихъ перевѣсъ надъ хищничествомъ: отъ сказаній Геродота до распрей Помпея и Цезаря не слыхать, исключая нѣкоторыя нашествія Галловъ и Кимбровъ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, о какомъ-либо значительномъ движеніи Европейскихъ варваровъ. Только безмѣрная жадность добычи и окровавленный мечь Римлянъ встревожили эти мирныя племена и повергли ихъ въ тѣ бѣдствія, которыя, со временемъ, обрушились ужаснымъ образомъ на главы самихъ виновниковъ и причинили имъ гибель. Эти грозные притѣснители народовъ, послѣ варварскаго опустошенія Греціи, истре-

---

(6) Herod. l. 4 Strabo l. 5, 7 et 12. Plin. l. 3.

(7) Plin. l. 3 et 6. Strabo l. 5 et 7. Polyb. l. 5. Li.u l. 1. Dio Halicarn. l. 1. Jornand. R. G. c. 24. Cluver. Tab. Helvet.

(8) Tacit. Germ. Caesar. B. G. Com. 2, 3, 4, 7. Plin. l. 3, 4, c. 18. Strabo l. 4. Ptolom. l. 2 et 3.

(9) Herodot. l. 4. Demosth. Com. Phorm. Strabo. l. 7, 11. Diod. l. 12.

бивъ и вытѣснивъ за Дунай разныхъ народовъ, жившихъ отъ нихъ на востокъ и сѣверъ, бросились на западъ для завоеванія, подобнымъ же образомъ, Галліи и другихъ, прилежащихъ къ ней, странъ. Въ самомъ дѣлѣ, они вскорѣ достигли своей цѣли; но, побуждаемые ненасытной страстью къ завоеваніямъ, они перешли черезъ Рейнъ и тамъ возмутили спокойствіе Германскихъ народовъ до Салы, Везера и Лабы. Тогда одни изъ нихъ, уступая силѣ, должны были покориться, другіе, какъ непокорные, были истреблены, а прочіе, избѣгая ига или смерти, пошли искать себѣ въ другихъ мѣстахъ безопаснѣйшихъ жилищъ, не щадя на пути даже своихъ собратій.

Такое насиліе, сдѣланное народу сильному и мужественному отъ природы, не могло долго оставаться безъ отмщенія; такъ какъ бѣдствія постигали всѣхъ, то и возстаніе противъ виновниковъ этихъ бѣдствій было всеобщее. Опомнившись отъ первыхъ ударовъ, всѣ поколѣнія Германскія, на призывъ мужественныхъ Аріовистовъ, Цивилисовъ и Арминіевъ, бросились къ оружію, и одни съ востока, другіе съ запада, начали сокрушать могущество гордыхъ Римлянъ. Сначала этѣ войны были только слѣдствіемъ отчаянія и ненависти къ притѣснителямъ; но, наконецъ, первыя побудительныя причины смѣнились страстью къ грабежамъ и добычѣ. Послѣ разныхъ браней и испытанія собственныхъ силъ, одинъ народъ за другимъ вырывался изъ своихъ жилищъ и искалъ счастія въ землѣ общаго ихъ врага. Отсюда произошли неслыханныя доселѣ движенія Сѣверныхъ народовъ, которыя сначала, произвели всеобщее замѣшательство между ними самими, а въ послѣдствіи дали совершенно другой видъ древней Европѣ.

Сколько извѣстно, Маркоманны или Свевы были первые, которые въ натискѣ, происшедшемъ на Рейнѣ, бросились на востокъ на Кельтическій народъ, Боевъ, жившихъ въ нынѣшней Чехіи и, завладѣвъ ихъ землями до самаго Дуная, послѣ соединенія съ Квадами, Лигами, Бурами, Семнонами и др. народами, жившими между Лабой и Вислой, безпрерывно, со времени Августа, безпокоили, съ этой стороны, Римлянъ, до совершеннаго ихъ паденія (10).

Вслѣдъ за Маркоманами выступили отъ югозападныхъ береговъ Балтійскаго моря многочисленныя толпы Готовъ, которые дошли до самой Меотиды, и оттуда, подкрѣпляемые, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, разными пришельцами изъ своего и другихъ поколѣній Германскаго племени, долгое время безпокоили Римскую имперію со стороны Понта и Истра. Наконецъ, одна ихъ часть, подъ именемъ Визиготовъ, опустошивъ Ѳракію, Иллирію, и Италію, въ началѣ V-го столѣтія проникла въ Галлію и Испанію, гдѣ навсегда осталась; другая же, подъ именемъ Остроготовъ, вытѣсненная Гуннами изъ своихъ жилищъ, кочевала по разнымъ провинціямъ Восточной имперіи и, въ первой половинѣ VI-го столѣтія, завладѣла Италіей (11).

---

(10) Strabo l. 7. Vellej. Pater. l. 2. Tacit. Ger. et. Ann. l. 2. Jornand. R. G. Lazius De migr. gent. l. 9.

(11) Theodos. ex Dion. l. 71. Jornand. R. G. et. reg succes. Isidor. Chron. Goth. Lazius. Migr. gent.

Въ это же самое время разные другіе Германскіе пароды, поочередно оставляя свою родину, тѣснились, со всѣхъ сторонъ, на границы Римскихъ областей и оттуда оружіемъ пролагали себѣ дорогу къ завладѣнію ими. Не упоминая о западныхъ Германцахъ, исчислимъ только движенія пародовъ, жившихъ на востокъ отъ Салы и Лабы до самой Вислы.

Съ половины II-го столѣтія Лиги и Буры, вмѣстѣ съ Маркоманами, Квадами и Сарматами, почти постоянно воевали на Дунаѣ съ Римлянами, а въ концѣ III-го столѣтія первые жили уже на Рейнѣ и Некарѣ (12). Около половины IV-го столѣтія Вандалы, прошедши чрезъ разныя страны до Понта, приблизились къ средней части Дуная и, принятые въ Паннонію и Иллирію, гдѣ прожили около 40 лѣтъ, отправились, вмѣстѣ съ Свевами, Аланами и частью Бургундовъ, чрезъ Рейнъ въ Галлію, Испанію и Африку (13). Другая часть Бургундовъ, вмѣстѣ съ сосѣдними Лигами, протѣснилась, въ царствованіе Проба, до Рейна, откуда послѣ также перешла въ Галлію; оставшіеся же въ древнемъ отечествѣ, на Вислѣ, вскорѣ истреблены были въ нашествіе Гунновъ и Гепидовъ (14). Отъ половины до конца V-го столѣтія безпрерывно налегали на среднюю часть Дуная и Италію Руги, Герулы, Туринги, Скирры, Гепиды и Лонгобарды, которые, послѣ разныхъ приключеній, были здѣсь или истреблены, или пошли далѣе искать новыхъ для себя жилищь (15). Такимъ образомъ, въ продолженіе сего времени, всѣ земли, лежащія между Лабой, Балтійскимъ моремъ и Вислой, были, однѣ совершенно оставлены, а другія значительно обѣднѣли народонаселеніемъ.

Среди такихъ замѣшательствъ и всеобщаго разсѣянія Сѣверныхъ народовъ, съ востока приближились Гунны; Германскія поколѣнія, еще остававшіяся на своихъ мѣстахъ, принуждены были или покориться имъ, или искать другихъ жилищь. Силы этихъ варваровъ, вскорѣ повелѣвавшихъ Маркоманами, Квадами и оставшимися Готами, Свевами, Туркилингами, Герулами, Ругами и т. д. (16), до того увеличились, что вся Европа готовилась подпасть подъ ихъ иго. Къ счастію, смерть Аттилы, въ половинѣ V-го вѣка, уничтожила ихъ владычество, послѣ чего вскорѣ послѣдовали въ этѣхъ земляхъ важныя перемѣны. Сарматы, Бастарны, Певкины, Маркоманны, Квады и т. п., исчезли, а на мѣсто ихъ появились, на Дунаѣ, Славяне, Авары, Булгары и разные мелкіе пароды Гунскаго происхожденія. Часть Сарматовъ уже во время Діоклетіана была поселена въ Бельгіи на Мозелѣ, другіе соединились въ Галліи съ Визиготами, а остальные, долго скитаясь по Панноніи, Мизіи и Ѳракіи, двинулись оттуда, вмѣстѣ съ Лонгобардами, для завоеванія Италіи

(12) Zosi, m l. 1. S. Hieronym. Chr. Euseb. ad Valentin. Julius. Cap. Vit. Marciani Caes.

(13) Procop. B. G. et Vandal. Zosim. l. 1. Jornand. R. G. et reg. suc. Isidor. Chr. Vandal. Laz. M. gent. l. 11.

(14) Mamert. Genet. Diocl. c. 17. Eumen. Gen. Maxim. Cassiod. in Chro n. Oros. l. 7. Socrat. Hist. Occles. l. 7. Marcell. l. 18. l. 28. Procop. l. I. Jornand. R. G. c. 7. Laz. M. gent.

(15) Procop. B. G. Jornand. R. G. Laz. M. gent.

(16) Jornand. R. G. Procop. B. G. Laz. M. gent. l. 9.

(17). Бастарны, подобно Сарматамъ, кочевой народъ, вѣроятно, не были многочисленны; ибо, когда, около конца III-го столѣтія, Пробъ принялъ ихъ, числомъ 100,000, въ Мизію и Ѳракію, объ нихъ перестали упоминать. Кажется, если нѣкоторые изъ нихъ и остались за Днѣстромъ, то въ войнахъ Гунновъ и натискѣ разныхъ народовъ, должны были, частью погибнуть, а частью смѣшаться съ другими народами (18).

Мы не имѣемъ точныхъ извѣстій, когда именно Севскіе Маркоманны и Квады совершенно оставили нынѣшнюю Чехію и Моравію; достовѣрно то только, что послѣ удаленія, во время Гонорія, значительной части ихъ къ источникамъ Дуная, оставшіеся тамъ ослабѣли, и что послѣ знаменитаго похода въ Галлію съ Аттилой, въ 451 году, въ этой странѣ не находимъ объ нихъ никакихъ извѣстій. Можно предпологать, что оставшіеся послѣ этой гибельной войны не возвращались болѣе на родину, а пребывавшіе въ ней, будучи не въ состояніи сопротивляться вторженію чужихъ народовъ, исчезли, или пошли къ своимъ соплеменникамъ, поселившимся у верховьевъ Дуная (19).

Появленіе Славянскихъ народовъ.

Могущественная Римская имперія, подъ властію и тяжестью которой недавно еще стонала земля, подъ конецъ V-го столѣтія такъ было ослабѣла, что только судьба и случайныя происшествія спасали ее отъ совершенной гибели. Западная ея часть, начиная отъ Адріатическаго моря до Галліи, Испаніи, Африки и Британскихъ острововъ, уже была раздроблена Сѣверными варварами на мелкія части; Восточная же до того изнемогла, что горсть хищниковъ не одинъ разъ приводила ее въ трепетъ. Вдоль береговъ Дуная, Савы и Дравы опустошенныя провинціи: Мизія, Паннонія, Иллирія, обратились въ безлюдныя пустыни; здѣсь, блуждающіе остатки разныхъ народовъ, одинъ за другимъ, основывали свои станицы, и съ этой стороны безпрестанно нарушаемо было спокойствіе всей имперіи. Въ такомъ жалкомъ положеніи застали Славяне Римскую монархію, когда они приблизились къ Истру. Незначительные остатки Гунновъ и Германскихъ поколѣній, которыхъ они еще нашли здѣсь, вскорѣ убѣдили ихъ своимъ примѣромъ, что Восточную имперію можно терзать безнаказанно. Сначала Славяне, пытая счастья, довольствовались отдѣльными только нападеніями, предпринимаемыми то ими одними, то вмѣстѣ съ другими; но, какъ скоро счастіе начало имъ благопріятствовать, они общими силами нагрянули на имперію, что возбудило въ нихъ страсть къ битвамъ и грабежамъ. По этому вскорѣ увидѣли въ сихъ странахъ Славянъ, то распространяющихъ ужасъ до самаго Константинополя и Ѳессалоники, то за деньги вступающихъ въ службу Грековъ, или варваровъ, смотря по обстоятельствамъ (20). Это именно и по-

---

(17) Auson. ap. Cluv. l. 2. c. 14. Ammian. Mar. l. 19, Procop. B. G. Warnefrid. seu Paul. Diac. Long. l. 2. c. 26. Laz. M. gent. l. 3.

(18) Sidon. ad Avid. Eutrop. ap. Laz. M. g. l. 9. Avent. ann. Boj. l. 2, c. 42.

(19) Lazius M. gent. l. 8 et 9.

(20) Stritt. Scrip. Byzant. T. 2.

дало первый поводъ современнымъ писателямъ обратить вниманіе на Славянскіе народы; и здѣсь, по всей вѣроятности, они впервые явились какъ завоеватели. Еслибы они прежде участвовали въ тѣхъ войнахъ и переселеніяхъ, которыя въ продолженіе пяти столѣтій безпокоили сѣверные народы, то, вѣроятно, мы имѣли бы и прежде объ нихъ свѣдѣнія; но онѣ кончились бы, безъ сомнѣнія, подобно извѣстіямъ о прочихъ народахъ, то есть, извѣстіемъ объ ихъ гибели.

Въ началѣ VI го столѣтія, въ царствованіе Юстиніана, Прокопій и Іорнандъ первые упомянули о Славянахъ, безпокоившихъ предѣлы имперіи. Оба они согласно указываютъ на тогдашнее отечество Славянъ за Истромъ и Днѣстромъ; но ни одинъ изъ нихъ не объясняетъ, съ котораго времени они тамъ поселились. Только изъ описанія походовъ, въ это время предпринятыхъ Греками въ землю Славянъ, видно, что они уже давно тамъ жили; ибо эта земля вездѣ была хорошо населена. Должно думать, что еще до Юстиніана Славяне какъ съ сѣвера, такъ и съ запада приблизились къ предѣламъ Восточной Имперіи. Кровавыя битвы съ Винитаромъ, королемъ Остроготовъ, происходившія, какъ можно полагать, за Днѣстромъ, въ нынѣшней Украйнѣ, показываютъ, что еще до распространенія владычества Гунновъ, во второй половинѣ IV го столѣтія, нѣкоторыя Славянскія поколѣнія уже выступили изъ первобытныхъ своихъ жилищъ и подвигались на Югъ. Послѣ паденія могущества Аттилы и разсѣянія воинственнѣйшихъ народовъ, около половины V го столѣтія, ничто уже въ тѣхъ странахъ не могло удержать ихъ стремленія къ Дунаю. И въ самомъ дѣлѣ, изъ повѣствованія Прокопія о возвращеніи Геруловъ въ Данію и Скандинавію явствуетъ, что до конца того же столѣтія Чехія, Моравія и нѣкоторыя земли къ западу отъ Вислы заняты были Славянскими народами (21).

Такъ какъ выступленіе народовъ Славянскихъ случилось почти въ эпоху владычества Гунновъ, то позднѣйшіе писатели хотѣли заключить, что первые, какъ подвластные Гуннамъ, были ими приведены на Дунай. Догадки такого рода, неоснованныя ни на какомъ современномъ извѣстіи, не заслуживаютъ вниманія; впрочемъ, если и допустить, что Славяне, подобно всѣмъ народамъ, жившимъ между Понтомъ, Истромъ и Балтійскимъ моремъ, принуждены были покориться оружію Аттилы, то нигдѣ однако жь, нѣтъ и слѣда, чтобы эта подчиненность принуждала ихъ оставлять свои жилища, или обязывала военною службою. Всѣ народы, которыхъ Гунны выводили противъ Грековъ, которыхъ высылали на войну въ разныя стороны, и которые, послѣ паденія ихъ владычества, расходились въ разныя стороны, съ точностію исчислены современными писателями; между ними были: Готы, Аланы, Гепиды, Маркоманны, Свевы, Герулы, Невры, Гелоны и т. п., но о Славянахъ нигдѣ не упоминается (22). Если бы они въ какомъ нибудь происшествіи появились уже во время Аттилы, то Греческіе писатели, видя, впослѣдствіи,

---

(21) Procop. B. G. I. 2 et 3. Jornand. r. g. c. 48. Stritt. Scr. Byz. T. 2.

(22) Sidon. ad Avit. Jornand. r. g. c. 50. Eutrop. ap. Laz. I. 9.

приближеніе ихъ къ предѣламъ имперіи, не говорили бы о нихъ, какъ о недавно явившихся и дотолѣ невиданныхъ (23).

Все это доказываетъ, что Славяне только послѣ паденія Гунновъ приблизились къ Дунаю, что если Гунны и въ самомъ дѣлѣ завладѣли всѣмъ Сѣверомъ, то менѣе имѣли вліянія на нихъ, чѣмъ на другіе народы. Ибо когда прочіе покоренные народы несли дань Гуннамъ личною службою, Славяне, какъ кажется, удовлетворяли своихъ повелителей или самою дружбою, или означенною данью. Тѣ Славянскія поколѣнія, которыя отдѣльно подъ предводительствомъ Лавриты, Андрагоста, Мужомира, Пирогоста, Мужоха первые приблизились къ Истру, не только не признавали надъ собою ничьей власти, но даже Аварамъ, послѣ нихъ сюда пришедшимъ, на предложеніе перейти въ ихъ подданство, рѣшительно отвѣтили, что они не привыкли никому повиноваться. Вотъ ихъ слова: „Кто же изъ живущихъ подъ солнцемъ можетъ поколебать наше могущество, или устоять противъ него? Мы привыкли покорять чужія земли, но никто не можетъ завоевать нашей. Пока будутъ существовать брани и мечи, до тѣхъ поръ никто не въ состояніи противиться намъ (24).“

Разсмотрѣвъ эпоху появленія Славянъ, изслѣдуемъ теперь, подъ какимъ именемъ и откуда современные писатели выводятъ ихъ. Въ этомъ отношеніи Прокопій говоритъ такъ: „Nomen etiam Sclavenis et Antis unum erat; utrosque enim antiquitas appellavit Sporos, ob id, opinor, quia Sporaden, id est, sparsim et rare positis tabernaculis regionem obtinent; quo fit ut magnum occupent spatium. Et vero ulterioris ripae Istri partem maximam habent.“ Далѣе современникъ прибавляетъ: „Ad Meotidem Scythi uturguri, supra eos ad Aquilonem Antarum populi infiniti (25).“ Іорнандъ, другой современный писатель, родомъ Готъ, упомянувъ о Карпатскихъ горахъ, окружающихъ древнюю Дакію, говоритъ: „Juxta quorum sinistrum latus, quod ad Aquilonem vergit, et ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia venit, Winidarum natio populosa consedit: quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominantur. Sclavini a civitate nova et lacu, qui appellatur Musianus, usque ad Danastrum et in boream Viscla tenus commorantur; hi paludes sylvasque pro civitatibus habent. Antes vero, qui sunt eorum fortissimi, qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur usque ad Danubium....ad littus autem oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae ebibuntur, Vidivarii resident, ex diversis nationibus aggregati, post quos ripam oceani item Esti tenent, paccatum hominum genus omnino.“ Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: „Ermanaricus in Venetos arma commovit, numerositate pollentes....qui ab una stirpe exorti, tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes et Sclavi (26).“

Изъ приведеннаго здѣсь видимъ, что Славяне подъ разными названіями вышли изъ древнихъ своихъ жилищъ; что народонаселеніе у нихъ было уже очень велико; что въ первой половинѣ VI го столѣтія, начиная отъ

(23) Procop B. G. l. 3. Jornand. r. g.
(24) Procop. de edif. l. 4. Menand. ap. Stritt. T. 2. p. 46.
(25) Procop. B. G. l. 3. et 4.
(26) Jornand r. G. c. 5. et 23.

устья Дуная по берегамъ Меотиды и вдоль по Вислѣ, они занимали на Сѣверѣ всѣ тѣ страны, гдѣ, нѣкогда, жили Геты, послѣ нихъ Бастарны и Певкины, Готы, Гунны, Будины, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены, Антропоѳаги, Венеды и т. п.; что, наконецъ, Эсты, во время Тацита, жили рядомъ съ ними на берегахъ Балтійскаго моря, изобиловавшихъ янтаремъ.

Хотя Греческіе писатели, по своему обыкновенію, называютъ Славянъ разными именами, то Sclaveni, Sclavini, Vinidae, то Sclavi, Venetae, въ томъ, однако жь, нѣтъ сомнѣнія, что эти названія были общія, что ими въ самомъ дѣлѣ назывались Славяне; потому что во всѣхъ ихъ нарѣчіяхъ говорится: Словяне, Словенцы, Словинякъ, Словакъ, Шлавяне, Славянинъ, Венда, Винда и т. п. Названіе: Анты, которое вскорѣ вышло изъ употребленія, вѣроятно, произошло отъ названія Венеты или Энеты особеннымъ произношеніемъ или правописаніемъ (*).

Что Греки вмѣсто Словене, Славяне писали Sclaveni, Sclavi, вѣроятно, происходило отъ того, что имъ трудно было послѣ *S* произнести буквы *L* и *O*, которая во всѣхъ языкахъ, обыкновенно, замѣняется буквою *A*. Потому-то и Іорнандъ первый, стараясь, вмѣсто Vistula, назвать эту рѣку по Славянски, пишетъ Viscla, а не Visla.

Хотя никто изъ древнихъ писателей, кромѣ одного Прокопія, не говоритъ, что Славяне назывались въ древности Спорами, нѣтъ, однако жь, причины сомнѣваться въ этомъ свидѣтельствѣ. Только предположеніе его, что это названіе могло произойти отъ разбросанныхъ или разсѣянныхъ ихъ жилищъ, кажется не слишкомъ основательно; ибо оно могло относиться не къ однимъ т льско Славянамъ. Извѣстно, что и Кельты, и Германцы, обитали, обыкновенно, въ разбросанныхъ селеніяхъ. Производство названія Sporoi отъ Speiron, сѣятель, болѣе прилично для означенія народа, занимающагося исключительно земледѣліемъ.

Кромѣ общихъ названій, каждое поколѣніе, по свидѣтельству Іорнанда, имѣло еще свое особенное, данное ему или по имени предводителей, или по мѣстоположенію его жилищъ. Такъ позднѣйшіе писатели

(*) Нѣкоторые писатели, желая производить имя Славянъ отъ *славы*, требуютъ, чтобы ихъ называли Славянами. Я избираю первое по той причинѣ, что мы такъ находимъ въ большей части нарѣчій Славянскихъ и что *слава*, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ *слова*. Можно предполагать, что имя Словянинъ, Словѣнецъ и т. п., въ народѣ раздробленномъ на множество отдѣльныхъ поколѣній, произошло, впослѣдствіи, для означенія всѣхъ соплеменниковъ, которымъ понятенъ былъ общій языкъ, на которомъ они изъяснялись, и что это имя употреблялось самимъ народомъ; другіе же называли его иначе, и это названіе, какъ древнѣйшее, осталось у прочихъ народовъ въ употребленіи. Впрочемъ, здѣсь заслуживаетъ особенное вниманіе то обстоятельство, что, какъ Словяне называли Германцевъ нѣмцами отъ слова *нѣмой*, такъ, наоборотъ, въ древнемъ Мизо-Готскомъ языкѣ слово *Slavan* значило *молчать*. Въ Валашскомъ языкѣ (который почитается остаткомъ Ѳракійскаго), находится много коренныхъ словъ, общихъ съ Славянскими) слово *Slovot* означаетъ свободнаго человѣка, а *rob*—невольника. У насъ *Slawetny*, *Rab*, *porabek* тоже самое имѣли значеніе. Ihre Cod. arg. p. 266. Sulzer's Gesch. v. Walach. §. 135.

сатели вычисляютъ много такихъ именъ, которыя, будучи разобраны съ надлежащею проницательностію, могли бы не мало содѣйствовать къ раскрытію первоначальной исторіи Славянъ.

Трудно объяснить, отъ чего, при столь точныхъ описаніяхъ новопоявившихся Славянъ, ни Прокопій, ни Іорнандъ, ни послѣдующіе писатели, не упоминаютъ, откуда собственно они пришли? гдѣ были древнія ихъ жилища? и къ какому племени они принадлежали? Такихъ важныхъ обстоятельствъ они нигдѣ не умалчивали, даже при описаніяхъ мелкихъ, въ первый разъ показавшихся, народовъ, напротивъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за ними въ отдаленнѣйшія страны Скандинавіи, на Кавказъ и даже въ безвѣстныя земли сѣверной Азіи. Но это молчаніе при описаніи Славянъ имѣло свои причины: когда говорили о Гуннахъ, Гепидахъ, Аварахъ, Булгарахъ, о которыхъ прежде и слуху не было, непремѣнно нужно было сказать, кто они были и откуда вышли; но говоря о Сарматахъ, Скиѳахъ, Свевахъ и т. п., пропускали такія подробности, какъ излишнія и давно всякому извѣстныя. Славяне, извѣстныя уже въ древности, по словамъ Прокопія, какъ сѣятели или земледѣльцы, подъ именемъ Венедовъ, вышли изъ земли, нѣкогда занимаемой Венедами; въ то время никто и не сомнѣвался въ томъ, что они были древніе Венеды. Потому писатели не видѣли никакой надобности, ни причины, упоминать о ихъ происхожденіи и родинѣ.

Со временъ Плинія, Тацита и Птоломея, то есть, въ продолженіе слишкомъ 400 лѣтъ, при вниманіи, на Сѣверъ безпрерывно обращенномъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека, ни слѣда, чтобы многочисленный народъ Венедовъ или самъ оставилъ свою родину, или изъ нея другими былъ вытѣсненъ. Что они безпрерывно владѣли оною подъ однимъ обще извѣстнымъ, а потомъ и подъ другимъ еще, именемъ Славянъ, мы можемъ уже убѣдиться изъ того, что, по свидѣтельству Іорнанда, въ томъ самомъ мѣстѣ, около половины IV-го столѣтія, побѣдоносное оружіе Эрманарика, короля Остроготовъ, поселившихся при Понтѣ, достигло Венедовъ Славянскихъ а также и Эстовъ и другихъ народовъ, живших вдоль береговъ Балтійскаго до Нѣмецкаго моря. Оттуда же вскорѣ послѣ того выходили народы, съ которыми Винитаръ велъ войны. Наконецъ съ первой минуты знакомства съ Славянами, мы нашли ихъ во всѣхъ земляхъ древнихъ Венедовъ, и отсюда они расходились въ разныя стороны. Итакъ нельзя сомнѣваться, что Славяне по имени, по происхожденію и по родинѣ были Венеды, извѣстные уже съ давнихъ временъ.

Узнавъ нашихъ Славянъ въ прежнемъ народѣ Венедовъ, послушаемъ теперь, что объ нихъ говорятъ древніе писатели. Плиній упоминаетъ только, что они обитали на Востокъ отъ Вислы въ сосѣдствѣ Скировъ, Гирровъ и Сарматовъ. Изъ сочиненій Тацита мы узнаемъ болѣе; онъ, приступая къ описанію народовъ на восточной сторонѣ Вислы, отъ Карпатскихъ горъ и Днѣстра до конца Балтійскаго моря, говоритъ: »dextro Suevici maris litore (Балтійскаго моря) Aestiorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum, lingua Britanicae proprior.» Далѣе: »Peucinorum Vene-

dorumque ac Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidem Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis ut Germani agunt: sordes omnium ac torpor, procerum connubiis mixtis nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur. Veneti multum ex moribus traxerunt, nam quicquid inter Peucinos Fennosque sylvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant. Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernicitate gaudent, quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus.» Намекъ Птоломея оканчивается слѣдующими словами: »Tenent autem Sarmatiam maximae gentes: Venedae per totum Venedicum Sinum.... penes Vistulam sub Venedis Gythones, post Phynni.» Наконецъ онъ исчисляетъ различныя ихъ имена и, подобно Тациту, помѣщаетъ возлѣ нихъ Певкиновъ, а Бастарновъ подъ Карпатами (27).

Эти свидѣтельства показываютъ, что въ первомъ вѣкѣ Христіанства Венедскіе Славяне находились на правой сторонѣ Вислы; что отъ устья ея, на берегахъ, богатыхъ янтаремъ, обитали Эсты или Гитоны; что прилежащее море, отъ имени народа, называлось Венедскимъ; что земли его простирались отъ Вислы и Певкиновъ до Финновъ; что онъ почитался великимъ народомъ; что его ясно отличали отъ Сарматовъ; наконецъ, что эту часть древней Скиѳіи Птоломей назвалъ Сарматіей.

Хотя мы видимъ, что жилища Венедовъ доходили до самой Вислы, бывшей тогда границею между ними и Германцами, впрочемъ, нигдѣ не сказано, въ какомъ именно мѣстѣ и какъ далеко они простирались по берегамъ этой рѣки. Такое недоумѣніе можетъ быть устранено только критическимъ разборомъ выше приведенныхъ мнѣній древнихъ писателей и свидѣтельствами другихъ. Тацитъ, исчисливши всѣ Германскіе народы до самой Скандинавіи, чтобы не прервать ихъ связи, оттуда возвращается на южные берега Балтійскаго моря и здѣсь, съ восточной стороны Вислы, къ нимъ причисляетъ Эстовъ и Певкиновъ, потомъ приступаетъ къ Венедамъ, а наконецъ и къ Финнамъ. О Сарматахъ, которые никогда не жили на Вислѣ, онъ на семъ мѣстѣ не упоминаетъ, а указываетъ ихъ жилища на югѣ Карпатскихъ горъ, въ нынѣшней Угріи. Слѣдовательно, только Эсты, Певкины, Венеды и Финны могли занимать берега Вислы. Объ Эстахъ единогласно говорится, что они, живя на янтарныхъ берегахъ, только на небольшомъ пространствѣ примыкали къ низовьямъ Вислы; владѣнія ихъ никогда не выходили изъ границъ нынѣшней Восточной Пруссіи (28).

Что касается до Певкиновъ или Бастарновъ, то ихъ отечество издревле постоянно указываемо было на сѣверѣ отъ Истра, близь горъ Дакіи и рѣки Днѣстра. Одна часть ихъ поселилась при устьѣ Дуная, а другая, ведя, по большей части, пастушескую жизнь, занимала земли въ нынѣшней Валахіи, Молдавіи, Волыни и Подоліи, до Украйны (29).

---

(27) Plin. l. 4. c. 13. Tacit. Germ. 45, 46. Ptolom. l. 3. c. 5. et l. 8.

(28) Plin. l. 4. Ptolom. l. 3. Jornand. c. 5.

(29) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Strabo l. 7. Ptolom. l. 3. Dio. l. 38 et 51. Liv. l. 40, 42 et 44.

Тѣмъ изъ нихъ, которые жили за Дакіею, назначали мѣста при самыхъ горахъ, въ нынѣшнемъ Покутѣ, а изъ описанія Птоломея можно заключить, что земля ихъ простиралась только до верховьевъ Днѣпра и Буга. Поэтому нѣтъ ни слѣдовъ, ни доказательствъ, чтобы Певкины гдѣ нибудь примыкали къ берегамъ Вислы, и кто бы захотѣлъ утверждать противное, тотъ нашелся бы принужденнымъ полагать, что большая часть правой стороны Вислы отъ ихъ жилищъ, т. е., отъ истоковъ Буга, населена была Германскими народами; но это противорѣчило бы явнымъ указаніямъ современныхъ писателей, которые эту рѣку единогласно признавали границею Германіи.

Наконецъ, что касается до народа Финновъ, то онъ совершенно не принадлежалъ къ прибрежнымъ жителямъ Вислы; настоящее ихъ отечество, какъ и теперь, было возлѣ Скандинавіи, и только нѣкоторыя отдѣльныя его поколѣнія могли соприкасаться съ Венедами при восточныхъ берегахъ Балтійскаго или Венедскаго моря (30).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что ни Певкины, ни Финны не могли примыкать къ Вислѣ; потому заключить должно, что одни только Венедскіе Славяне владѣли ея берегами, начиная отъ границъ Эстовъ до Карпатскаго хребта. Такое мнѣніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что Висла, какъ сказано, обыкновенно почиталась предѣломъ Германіи, и что, кромѣ выше приведенныхъ четырехъ народовъ, болѣе здѣсь не находилось. Тацитъ, который съ величайшею точностію описываетъ всѣ отдѣльныя Германскія поколѣнія и указываетъ ихъ жилища, ни одного изъ нихъ не помѣщаетъ на правой сторонѣ верховьевъ Вислы къ Карпатамъ и нынѣшнему Подгорью. Земли этѣ не могли быть безлюдны; и если бы Певкины доходили до верхней части Вислы, то древніе географы, вмѣсто того, чтобы искать ихъ въ Дакіи, нынѣшней Трансильваніи, какъ они дѣлали, указали бы ихъ вслѣдъ за другими Германскими народами, жившими рядомъ съ ними на лѣвой сторонѣ Вислы. Для подкрѣпленія моего мнѣнія можно здѣсь изъ сочиненія Птоломея привести названія народовъ, исчисленныхъ въ его Сарматіи, начиная отъ Карпатскихъ горъ; эти названія, не смотря на то, что онѣ искажены по обыкновенію Грековъ, носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ Славянскаго языка. Между прочими въ Подгорьѣ, близъ нынѣшняго Бѣча, помѣщаетъ онъ Бессовъ, также Пѣнгитовъ, въ окрестностяхъ Самбора, ближе къ Бугу, Сабоковъ, около средины Буга Кестобоковъ, близъ Сѣдлецъ Сулановъ, далѣе за Нѣманомъ Галиндовъ, Суденовъ, Ставановъ, близъ истоковъ Днѣпра и Волги Пагоритовъ, Борусковъ и т. д. (*)

Всѣ эти доказательства даютъ намъ возможность означить тогдашніе предѣлы владѣній Венедскихъ

(30) Plin. l. 2. c. 108. et l. 4. c. 13. Solin. c. 23. Ptolem. l. 3. Procop. B. G. l. 2.

(*) При этомъ удобномъ случаѣ нельзя пропустить замѣчанія, сдѣланнаго уже многими учеными, что Географія Птоломея содержитъ множество разнаго рода недостатковъ и ошибокъ; что она искажена позднѣйшими переписчиками; что, по этому, безъ помощи другихъ современныхъ писателей, трудно ее понимать и не вездѣ можно на нее съ увѣренностью полагаться.

Славянъ. Они простирались отъ Вислы чрезъ всю землю Эстовъ и нынѣшній Нѣманъ, Жмудь, Ливонію, до восточныхъ краевъ моря Балтійскаго; оттуда около истоковъ Волги и Днѣпра до устья Припети; далѣе, вверхъ по Припети, чрезъ часть Полѣсья и Волыни, чрезъ верховья Днѣстра до Карпатъ и Вислы, которая, съ этого времени, служила западною границею между Славянами и Германцами.

Такое положеніе Славянъ легко объясняетъ, какимъ образомъ, въ продолженіе столькихъ вѣковъ и среди всеобщаго смѣшенія народовъ въ Европѣ, они могли уцѣлѣть и остаться въ покоѣ. Съ запада защищенные Вислою, съ сѣвера моремъ, съ востока окруженые слабыми народами, которые тамъ скитались и жили въ бѣдности, съ юга огражденные безпрерывною цѣпью болотъ Припетскихъ и лѣсовъ, которыя Геродотъ уже почиталъ за непроходимыя (31) и которыя до сихъ поръ остались почти такими, далѣе— разными отраслями горъ и самыми Карпатами, они, въ случаѣ нападенія или возникшихъ вокругъ нихъ смутъ, скорѣе другихъ могли избѣгнуть гибельнаго ихъ вліянія, а въ удобное время выступать въ одну или другую сторону. Впрочемъ, народъ, который, какъ можно заключить изъ его продолжительной бездѣятельности, не искалъ славы въ оружіи и не вмѣшивался въ чужія распри, который, при своемъ раздробленіи на особыя поколѣнія, не могъ быть никому страшнымъ, котораго земли, особенно послѣ потери янтарныхъ береговъ, не представляли никакой особенной приманки для завоевателей, безъ сомнѣнія, менѣе другихъ Европейскихъ народовъ подверженъ былъ несчастіямъ и бѣдствіямъ.

Мнѣніе Тацита, что Венеды много обычаевъ переняли отъ сосѣдей (*), „ибо (говоритъ онъ) скитаясь по горамъ и лѣсамъ отъ Певкиновъ до Финновъ, занимаются разбоемъ и грабежами,“ нисколько не опровергаетъ нашего мнѣнія о спокойной ихъ жизни, мнѣнія, основаннаго на фактахъ и собственномъ свидѣтельствѣ того же писателя. Если онъ прежде сказалъ, что Венеды строили себѣ домы, т. е., что они привязаны были къ тому мѣсту, гдѣ они жили, что жилища ихъ простирались отъ Певкиновъ до Финновъ, то, безъ явнаго противорѣчія самому себѣ, онъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать, что они скитались и только въ собственной землѣ занимались разбоемъ и грабежами. Находясь въ безпрерывной междоусобной войнѣ, народъ вскорѣ истребилъ бы самъ себя, и, вмѣсто того, чтобы обитать въ разсѣянныхъ жилищахъ, былъ бы принужденъ, для безопасности, жить въ обществахъ, или въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, или въ лагеряхъ, какъ въ то время жили Сарматы, Аланы и др. народы. По этому должно думать, что или Тацитъ въ словахъ „latrociniis pererant,“ хотѣлъ выразить, что Венеды за добычею пробѣгали свои лѣса и горы, или, имѣя объ нихъ ложныя свѣдѣнія, самъ онъ невольно впалъ въ противорѣчіе (**).

Въ другомъ мѣстѣ Тацитъ говоритъ: „Не знаю къ Сарматамъ ли,

(31) Herodot. l. 4. 5.

(*) То есть, отъ тѣхъ народовъ, о которыхъ Тацитъ передъ тѣмъ говоритъ.

(**) Latrocinium употреблялось pro venatione, вмѣсто охоты, ap. Plin. l. 9. c. 24. Virg. Eneid. 12. de Leone, vid. Forcellini Lexicon.

или къ Германцамъ должно отнести народъ Венедовъ. Впрочемъ, онъ болѣе принадлежитъ къ Германцамъ, ибо и домы строитъ, и щиты носитъ, и искусно пѣшій сражается, что все чуждо Сарматамъ, ведущимъ жизнь на лошадяхъ и въ повозкахъ." Это мѣсто также требуетъ объясненія. Если бы писатель этими словами хотѣлъ породнить Венедовъ съ Германцами въ отношеніи ихъ происхожденія, то доказательства, основанныя на строеніи домовъ, сходствѣ оружія и образѣ войны, были бы слишкомъ слабы. При томъ казалось бы, что, при всей точности прежняго исчисленія народовъ Германскихъ, онъ забылъ еще о великомъ народѣ Венедовъ, сюда же принадлежащемъ, и только послѣ, какъ бы вдругъ вспомнивши объ немъ, описываетъ его. Такимъ мнѣніемъ онъ противорѣчилъ бы и самъ себѣ, и другимъ современникамъ, которые никогда Венедовъ не причисляли къ Германцамъ и Вислу считали предѣломъ Германскихъ народовъ. По этому Тацитъ не могъ ихъ сравнивать съ Германцами въ отношеніи происхожденія, но только въ отношеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, какъ это явствуетъ изъ сравненія ихъ съ Сарматами.

Нашедши древнія жилища Венедскихъ Славянъ, намъ остается указать еще съ какого времени они тамъ поселились. Эти изслѣдованія не будутъ безполезны, потому что мы можемъ основывать ихъ на вѣрныхъ преданіяхъ и историческихъ догадкахъ. Венеды со временъ, намъ извѣстныхъ, могли прійти въ свои жилища только съ Востока. Мы уже сказали, что за 600 лѣтъ до Христіанства ни одинъ значительный народъ не могъ съ Востока ворваться въ Европу безъ важныхъ переворотовъ и не обративъ на себя особеннаго вниманія. Въ эту эпоху многочисленныя Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта, Меотиды и внутри Скиѳіи, ведя обширную торговлю на Востокѣ и Западѣ, были бы, навѣрно, свидѣтелями всѣхъ перемѣнъ и событій, тамъ происходившихъ. Тѣхъ самыхъ Массагетовъ, Скиѳовъ, Сарматовъ, Будиновъ, Гелоновъ, Иссѣдоновъ, Меланхленовъ и т. д., которые во время Геродота и походовъ Александра В. жили отъ Каспія и Кавказа до Борисѳена, тамъ же искали еще въ свое время П. Мела, Плиній, Страбонъ и другіе (32). Пока сіи народы занимали всѣ эти пространства, до тѣхъ поръ никакой другой народъ не могъ проникнуть изъ Азіи въ Европу, не причинивъ великихъ потрясеній. Столь многочисленный народъ, какъ Венеды, долженъ былъ бы переселяться или въ одинъ разъ, одной огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно также громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ и Чингисхановой орды; въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и поколѣніямъ прорваться чрезъ столько иноплеменныхъ народовъ, придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, и тамъ подлѣ нихъ найти готовыя для себя жилища.

Какъ скоро нѣтъ слѣда, чтобы Венеды могли въ упомянутую эпоху переселиться въ Европу, то должно заключить, что они издревле жили

---

(32) Herodot. l. 4. Mela l. 1. 2 et 3. Strabo l. 7. Plin. l. 4. et 6. Amm. Marcel. l. 22. c. 8. Arian. de exp Alex. M. l. 4.

въ этой части свѣта и принадлежали къ первобытнымъ ея народамъ. Для подкрѣпленія нашего предположенія есть доказательства, тѣмъ больше заслуживающія вниманіе, что источникъ ихъ принадлежитъ къ несомнѣнной древности, и что даже отдаленнѣйшіе вѣка не въ силахъ были уничтожить ихъ.

Греки, съ незапамятныхъ временъ, имѣли преданіе, что янтарь получается съ сѣвера изъ земли Венедовъ. Это сказаніе не могло быть вымышлено и не имѣть основанія, потому что оно совпадаетъ какъ съ положеніемъ, такъ и съ названіемъ Прибалтійскихъ Венедовъ, о которыхъ послѣ, какъ видно изъ Геродота, они уже не знали. Въ памятникахъ ихъ сохранилось только извѣстіе, что Венеды владѣли нѣкогда янтаремъ и что его собирали на берегахъ Сѣвернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними другихъ народовъ, или по причинѣ потери янтарныхъ береговъ, отъ чего и непосредственная торговля ихъ должна была до того прекратиться, что, наконецъ, и извѣстія объ ней превратились въ загадку (*).

Древніе писатели, находившіе въ этомъ сказаніи слѣды настоящей правды, думали, что все дѣло объяснится, какъ скоро перенесутъ его къ Венедамъ Адріатическимъ. Но позднѣйшіе писатели, не находя въ этомъ мнѣніи никакого объясненія недоумѣній, и имѣя о сѣверѣ болѣе точныя свѣдѣнія, возвратились къ настоящему янтарному морю и примѣнили къ оному древнее объ немъ преданіе. Но такъ какъ близь обитающіе Венеды не владѣли уже въ то время этимъ берегомъ и торговля не шла болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключили, что въ этомъ сказаніи должно говориться о Венедахъ Адріатическихъ, которые были только перекупщиками этого произведенія (33).

Оставляя всѣ замѣчанія на счетъ этихъ мнѣній, скажемъ только, что какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались, собственно, не по перекупщикамъ ихъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому древніе мѣсто происхожденія янтаря навѣрное полагали не у Адріатическихъ Венедовъ, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ въ самомъ дѣлѣ находился. Точно также древніе не выводили олова ни отъ Финикіянъ, ни отъ Карѳагенянъ, доставлявшихъ его, а

(*) Какъ изъ повѣствованія о походѣ Аргонавтовъ, такъ и изъ преданій Геродота, можно догадываться, что Балтійское море съ древнѣйшихъ временъ извѣстно было южнымъ жителямъ. Финикіяне и Карѳагеняне искони посѣщали Касситеритскіе, нынѣ Великобританскіе острова; нельзя допустить, чтобы эти промышленные и смѣлые народы не проникали и далѣе, до янтарныхъ береговъ. Путешествіе Пиѳія было, безъ сомнѣнія, не иное что, какъ изслѣдованіе долго скрываемаго купцами пути къ рѣдкому тогда богатству, а описаніе путешествія Гамилькона показываетъ, какъ усильно одни старались удерживать другихъ отъ этого мореплаванія, вымышляя невѣроятныя трудности.

(33) Apollon. Rhod. Argonau. 4. Herod. 1. 3. c. 115. et 4. Ctesias ap. Rhod. Plin. I. 37. Solin. c. 20. Diodor. l. 5. Tim. ap. Diod. l. 4. c. 56. Schöning. alt. nord. Geogr. ap. Schlöz. 6. abs.

съ острововъ Касситеридскихъ, хотя мало извѣстныхъ, но откуда оно именно получалось. А потому, какъ ни толковать выше приведенныя преданія, всегда останется несомнѣннымъ, что и янтарь и собиравшіе его Венеды, были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые, конечно, первые узнали юговосточныя страны Европы, вмѣстѣ съ этимъ произведеніемъ (34) (*).

Какъ рѣка Эриданъ, такъ и янтарные берега Балтійскаго моря, вѣроятно, издревле назывались Греками по имени Венедовъ; ибо, хотя, въ послѣдствіи, при вторженіи въ страну ихъ чуждаго народа, Эстовъ или Гитоновъ, эти берега были ими потеряны уже задолго до Христіанства, однако жь Птоломей не называетъ ихъ, какъ Римскіе писатели, ни Коданскими, ни Свевскими, ни Сарматскими, но Венедскими берегами (35).

Открывши и обозначивши первоначальныя жилища Славянъ, легко уже объяснить себѣ нечаянное ихъ появленіе и быстрое распространеніе, которое до сихъ поръ казалось непонятнымъ. Когда исчезли или ослабѣли сосѣдніе народы, тогда ничто не могло удержать ихъ отъ выступленія за собственные предѣлы, а одинъ сдѣланный впередъ шагъ сблизилъ ихъ съ общеизвѣстнымъ міромъ и съ прочими жителями Европы. Поколѣнія, двинувшіяся на югъ и къ Понту, остановились въ виду Грековъ; другія же сошлись съ Германцами, которые тогда имѣли уже далекія сношенія съ ними. Съ этого времени мы должны бы также имѣть точнѣйшія объ нихъ свѣдѣнія; при всемъ томъ, послѣ безпорядковъ, продолжавшихся нѣсколько вѣковъ, долго еще весь Сѣверъ покрывали густые туманы, а Европа не имѣла уже ни Плиніевъ, ни Тацитовъ. Греческіе писатели, при ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, оставили намъ только кой-какіе намеки о тѣхъ поколѣніяхъ, которыя вблизи мелькали предъ ихъ глазами; объ отдаленнѣйшихъ же ничего съ точностію сказать не умѣли. Отъ Прокопія до X-го вѣка, они едва знали страны и народы до Днѣстра и около Понта: Висла столь же имъ была неизвѣстна, какъ Геродоту за 1500 лѣтъ. Константинъ Багрянородный по темнымъ

(34) Homer. Od. 4. et 37. Il. 18. Batrachom. Hesiod. Theog. c. 238. Mirabil. auscult. Dionys. Perieget. Scymnus Ch. Orbis descr.

(*) Плиній, l. 37. c. 3, и Тацитъ, Germ., говорятъ, что Германцы янтарь называли *Glesium* или *Glesum*. Но какъ Нѣмцы *стекло* называютъ *Glas*, то нѣкоторые нынѣшніе писатели полагаютъ, что слово *glesum* было, собственно, Германское, и что Германцы дали такое названіе янтарю. На это можно отвѣчать, что Германское *Glas*, Латинское *glacies* и Славянскія *глаза*, *wchlasny* (проницательный) и *gladam*, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ одного корня и означаютъ предметъ прозрачный, блестящій. Безъ сомнѣнія *глаза* и *ледъ*, какъ древнѣйшія слова, не получили своего названія отъ, послѣ уже открытаго, янтаря и стекла, но на оборотъ. Итакъ, если *glesum* не происходитъ отъ Латинскаго *glacies*, то, всего вѣроятнѣе и скорѣе, оно происходитъ отъ Славянскаго *глазъ*, чѣмъ отъ Германскаго слова *Glas*, и что не Германцы, а Венедскіе Славяне, дали янтарю такое названіе. И на языкѣ древнихъ Пруссовъ *glasso* означало *стекло*.

(35) Pytheas. ap. Plin. l. 37. Ptolom. l. 3. Marcian. Heracl. ap. Hudsons scr. geogr. T. I. p. 55.

только извѣстіямъ упоминаетъ о какихъ-то Хорватахъ за Бабьею горою, которые смежны были съ Баваріею, тоже о великой Сербіи, сопредѣльной съ Франками (36). Народы, жившіе близъ Вислы и далѣе къ западу были ему вовсе неизвѣстны. При томъ тогдашніе писатели, полагая, что незнаніе настоящихъ народовъ можетъ быть замѣнено сообщеніемъ имъ названій прежде тамъ жившихъ народовъ, самовольно называли теперешнихъ Чеховъ Боями, Закарпатскихъ Славянъ—Скиѳами, а обитавшихъ близъ Бориcѳена — Сарматами (37).

На Западѣ также нельзя искать объясненій касательно первоначальнаго состоянія Славянскихъ народовъ; пока Христіанство не распространилось между сосѣдними Германцами, до тѣхъ поръ мало извѣстій о прежнихъ вѣкахъ могло сохраниться въ памяти. Въ сѣверныхъ сагахъ и другихъ подобныхъ разсказахъ, дѣйствительно можно было бы найти нѣкоторыя сказанія о Славянахъ; но въ нихъ трудно опредѣлить и время, и поколѣніе, о которомъ говорится. Съ распространеніемъ имперіи Карла В. до Лабы, вниманіе, нѣкоторымъ образомъ, больше было обращено на этѣ страны: миссіонеры иногда заходили къ сосѣднимъ Славянамъ и доставляли нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія, которыя, при всей неполнотѣ своей, имѣли то достоинство, что отчасти носили на себѣ признакъ истины. Но послѣ, когда гибельная страсть къ нападеніямъ и завоеваніямъ опять овладѣла жителями Европы, когда Славяне, подъ предлогомъ вѣры, были запутаны въ продолжительныя кровавыя войны, съ тѣхъ поръ, чѣмъ болѣе упоминали объ нихъ, тѣмъ менѣе скупились на выдумки и клеветы. И потому писатели того времени тамъ только заслуживаютъ вѣроятіе, гдѣ являются свободными отъ предубѣжденія и ненависти къ упорнымъ въ язычествѣ Славянамъ.

Къ причинамъ, которыя долгое время лишали насъ точныхъ свѣдѣній о народахъ Славянскихъ, должно еще присоединить и то, что, со времени выступленія изъ первобытныхъ жилищъ до принятія Христіанской вѣры, они вездѣ жили раздѣленные на мелкія поколѣнія. Въ такомъ положеніи, не будучи въ состояніи отличиться предъ лицемъ Европы ни значеніемъ, ни могуществомъ, они менѣе обращали на себя вниманія, а другіе рѣдко умѣли ихъ отличить однихъ отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣній подъ одну власть подали юго-западные Славяне въ VII-мъ вѣкѣ, во время Сама, когда дѣло шло о сверженіи ига Аваровъ и объ увольненіи себя отъ докучливыхъ Франковъ; но этотъ союзъ, сдѣлавшій ихъ болѣе извѣстными, продолжался только до того времени, пока они не достигли предположенной цѣли.

Только около половины IX-го столѣтія, когда совершились два важныя соединенія, одно подъ предводительствомъ Святополка въ Моравіи, а другое подъ начальствомъ Рюрика въ Великомъ Новгородѣ, которыя слили мелкія незначущія поколѣнія въ два великіе народа,

(36) Constant. d. Imp. c. 30, 31, 32.

(37) Stritter. Scrip. Byzant. Cinnam. p. 47. Georg. Acropol. Cedren. Chalcocond. p. 17. Theophan. Nicetas. Anonym. Raven. Const. d. exc. Thessal.

Чеховъ и Русскихъ, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской исторіи. По данному примѣру вскорѣ послѣдовало подобное соединеніе многихъ поколѣній, обитавшихъ по рѣкамъ Вартѣ, Одрѣ и Вислѣ, изъ котораго произошелъ значительный народъ подъ именемъ Поляковъ или Ляховъ (*).

Кто захотѣлъ бы искать прежде сихъ эпохъ Чеховъ, Русскихъ, Поляковъ и ихъ дѣянія, тотъ напрасно тратилъ бы время. Вмѣсто Чеховъ, онъ нашелъ бы только Моравовъ, Лучанъ, Билиновъ, Псованъ, Куримовъ, Хорватовъ, Лутичей; на мѣстѣ Русскихъ открылъ бы Славянъ Новгородскихъ, Полочанъ, Кривичей, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, Древлянъ, Полянъ, Лутичей и другихъ; а вмѣсто Поляковъ нашелъ бы Подгорянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Силезцевъ, Полянъ, Куявянъ, Мазовшанъ, Палучанъ; за ними же прочія отдѣльныя поколѣнія Кашубовъ, Поморянъ, Вильцовъ, Бодричей, Руговъ, Полабовъ, Брезанъ, Сербовъ, Доломенцевъ и т. д., которые, живя подъ особымъ правленіемъ, составляли отдѣльныя республики и имѣли особыя преданія о своихъ дѣяніяхъ.

Такъ какъ намъ осталось очень мало свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, для опредѣленія эпохи выступленія ихъ изъ прежнихъ жилищъ и занятія новыхъ мѣстъ, мы должны болѣе руководствоваться соображеніемъ, чѣмъ свидѣтельствомъ современныхъ писателей. Эпоха приближенія ихъ къ Дунаю, безъ сомнѣнія, не была временемъ перваго ихъ переселенія: въ этой сторонѣ долѣе всего кочевали, (хотя одни только остатки) воинственные Гунны, Готы, Гепиды, Лонгобарды и другіе, чрезъ которые нужно было пробиваться силой. Съ востока и запада отъ своихъ предѣловъ Славяне могли прибыть раньше, и притомъ имѣли удобнѣйшій путь. Послѣ нашествія Готовъ, Вандаловъ и другихъ Германскихъ поколѣній, исчезли, издревле поселившіеся на сѣверѣ Понта, между Борисѳеномъ, Танаисомъ и верховьями Волги, народы Скиѳовъ, Сарматовъ, Меланхленовъ, Будиновъ и др. Остались одни только Аланы и Роксоланы, которые, изнуряемые безпрестанною войною съ Гуннами, наконецъ, тоже совершенно исчезли. Значительная часть первыхъ, какъ мы видѣли, переселилась уже раньше на берега Дуная и оттуда пошла, вмѣстѣ съ Вандалами, покорять Испанію; другая отправилась въ Галлію и поселилась на Лоарѣ, около Орлеана. Прочіе, оставшись въ службѣ Гунновъ, послѣ паденія государства Аттилы, принуждены были, вмѣстѣ съ Готами, искать убѣжища у Маркіана, Восточнаго императора, который назначилъ имъ мѣсто въ Мизіи (38). Слѣдовательно, съ этой эпохи, т. е., съ половины Vго вѣка, страны между верхнимъ Днѣпромъ и Дономъ можно разсматривать, какъ оставленныя прежними жителями, и съ тѣхъ поръ смежные Славяне могли до такой степени распростра-

(*) Вѣроятно, одинъ изъ предводителей, по имени Лехъ, начальствуя надъ Полянами, жившими около Гнѣздна и Познани, составилъ этотъ союзъ, отъ чего имя Леховъ и Поляковъ распространилось на весь народъ.

(38) Jornand. r. G. c. 24, 37, 43, 50.

иться въ этѣхъ странахъ, что въ первой половинѣ VIго вѣка многія поколѣнія ихъ нашли уже возможность приблизиться къ берегамъ Понта (39).

Западныя страны древнѣйшихъ жилищъ Славянскихъ еще ранѣе восточныхъ потеряли своихъ первобытныхъ обитателей; начиная со IIго вѣка, народы, поселившіеся между Вислою и Лабою, въ непрерывномъ стремленіи одни за другими, подвигались къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца IVго столѣтія мы видѣли Вандаловъ, Бургундовъ, Лиговъ, Буровъ, жившихъ прежде у Вислы, уже распространившихся по Дунаю и Рейну до самой Галліи и Испаніи. За ними Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лонгобарды и Саксы до того выселились, что въ Vмъ вѣкѣ, на всемъ этомъ пространствѣ, мы не находимъ уже ни воспоминанія, ни, даже, слѣдовъ древнихъ народовъ. О Свевскихъ Семнонахъ, которыхъ жилища простирались, нѣкогда, отъ Лабы до Варты, въ продолженіе всѣхъ переселеній народовъ, не существовало уже ни малѣйшаго воспоминанія; полагаютъ, будто они еще заранѣе удалились къ устьямъ Майна, къ главнымъ жилищамъ родичей ихъ, Свевовъ и Гермундуровъ (40).

Слѣдовательно, съ этой стороны Славяне могли уже въ IVвѣкѣ распространяться за Вислу и занимать жилища, оставленныя Бургундами, Лигами и Бурами, а до исхода Vго столѣтія двинуться даже къ Салѣ, низовьямъ Лабы и къ западнымъ берегамъ Балтійскаго моря (*). Съ этой стороны вскорѣ и южные края сдѣлались имъ доступными; по ослабленіи Маркомановъ и Квадовъ, какъ доказано выше, съ половины Vго вѣка завладѣніе Моравіею и Богеміею до предѣловъ Баваріи, Франконіи и, поселившихся между Одрой и Лабой, племенъ, не могло имъ быть трудно (41).

Въ такомъ-то видѣ представилось положеніе Славянъ подъ исходъ V-го вѣка писателямъ, которые, по прошествіи бурныхъ временъ, могли, хотя отчасти, замѣтить то, что въ эту эпоху совершилось на сѣверѣ. Въ это время они нашли одни только поколѣнія Славянскія, которыя граничили у западныхъ предѣловъ Балтійскаго моря съ Германскимъ народомъ Варновъ (42). Изъ всѣхъ древнѣйшихъ сказаній объ нихъ намъ извѣстно то только, что около 530 года они вели пограничныя войны

---

(39) Procop. l. 4. Jorn. r. G. c. 5.

(40) См. прим. 10, 12, 13, 14, 15.

(*) Славяне, переселившіеся на западъ отъ Вислы, начиная отъ береговъ ея до самой средины Лабы, вѣроятно, нашли эту страну довольно уже очищенною отъ самыхъ древнихъ лѣсовъ, а также множество старинныхъ развалинъ, жилищъ и замковъ, тѣмъ болѣе, что Лиги и Бургунды, по свидѣтельству Тацита, имѣли уже здѣсь много городовъ, а у Семноновъ считали 100 уѣздовъ (pagos), изъ коихъ каждый могъ выставить 1000 воиновъ. О подобныхъ развалинахъ большаго города упоминаетъ, между прочими, Дитмаръ подъ Любушемъ за Одрой, ошибочно считая этотъ памятникъ Римскимъ; такого рода памятникъ, говорятъ, нашелъ Болеславъ Храбрый на Лысой горѣ, гдѣ онъ основалъ монастырь Бенедиктинскій.

(41) См. прим. 19.

(42) Procop. B. G. l. 2. c. 15. et l. 3. c. 35. Warnefr. Long. c. 13.

съ Өеодорикомъ, королемъ Франкскимъ, и потомъ съ Тассиломъ, княземъ Баварскимъ (43). Когда Авары въ 561 и 565 г. нападали на Туринговъ, Сорабы или Сербы сосѣдили уже съ сими послѣдними за Лабою, около р. Салы (44). Касательно племенъ, поселившихся у западныхъ береговъ Балтійскаго моря, мы знаемъ, между прочимъ, то, что, когда, около конца VI вѣка, Аварскій ханъ значительными дарами хотѣлъ привлечь къ себѣ Дунайскихъ Славянъ на помощь противъ императора Маврикія, то они отправили къ нему трехъ бандуристовъ, съ изъясненіемъ, что они въ землѣ своей желѣза не имѣютъ, не занимаются оружіемъ и не могутъ обѣщать никакого вспоможенія (45).

Сія-то господствующая склонность къ миру, безъ сомнѣнія, была причиною чрезвычайнаго размноженія народовъ Славянскихъ: едва прошло одно столѣтіе, какъ поселившіяся въ этѣхъ странахъ племена были уже столь многочисленны, что, безъ ослабленія собственныхъ силъ, могли высылать значительныя поселенія для занятія Далмаціи, Иллиріи, Мизіи, Македоніи и Өессаліи (46).

Они удержались на занятыхъ ими мѣстахъ и, вѣроятно, не силою оружія, не славою завоеваній: этимъ Славяне не отличались; но однимъ только многолюдствомъ они пріобрѣли себѣ такое уваженіе, что храбрые Франки, Туринги, Саксонцы и другіе народы должны были смотрѣть терпѣливо на то, когда всякій разъ болѣе и болѣе стѣсняли они предѣлы оставшихся имъ жилищъ. Одно только многочисленное народонаселеніе могло въ VIII вѣкѣ распространить торговлю у западныхъ Славянъ уже до такой степени, что Карлъ В., по зависти ли, или въ намѣреніи перевесть ее въ свои земли, на Средиземное море, счелъ нужнымъ принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію ея съ этой стороны (47).

Въ то самое время, когда Славянскіе народы, утвердившіеся на западѣ отъ Вислы, наслаждались счастіемъ и миромъ, племена, приблизившіяся къ Истру, должны были испытывать превратности судьбы. Съ пришествіемъ Аваровъ, изъ рода Волжскихъ Угровъ, около половины VI-го вѣка, значительная часть этихъ Славянъ, уступая превосходству силъ, принуждена была признать владычество ихъ надъ собою. Остальная же часть, послѣ продолжительныхъ браней съ разными варварами, не видя имъ конца и пробывъ здѣсь около столѣтія, возвратилась въ прежнія свои страны на Сѣверѣ (48).

Такъ какъ дѣянія и происшествія не касаются предмета нашихъ изслѣдованій, то по тому мы остановимся только на переселеніи оставшихся здѣсь Славянъ до времени избранія ими постоянныхъ жилищъ. Хотя и нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ, могли ли они прежде половины VI-го вѣка проникнуть

(43) Eginh. ap. Adam. Brem. h. eccl. l. 1. c. 4. Gerck. G. d. Slav. p. 56.

(44) Menand. d. leg.e p. 103. Gregor. Turon. l. 4. c. 29. Warnefr. Long. l. 2. c. 10. Eckart. r. Fran. T. I. p. 91.

(45) Theophilact. l. 5. c. 2. Tteophan. p. 226.

(46) Const. d. Adm. Imp. c. 30 et 32.

(47) Capit. An. 805. ap. Baluz. T. I. p. 425.

(48) Stritt. Scrip. Byzan. T. 2. Thunm. Unt. nörd. Vol. Nestor. ges. v. Russ.

за Дунай, въ древнюю Паннонію, однако жь нельзя въ томъ сомнѣваться; ибо Авары, кои прибыли туда около 560 г., должны были переправляться чрезъ эту рѣку и чрезъ Саву, чтобы покорить Славянъ, давно уже, съ этой стороны, тревожившихъ предѣлы имперіи. Въ послѣдствіи упоминается, что, когда тѣже Авары тѣмъ же путемъ нападали на Ѳракію, Славяне помогали имъ въ ихъ походѣ. (49). Оттуда распространяя свои владѣнія далѣе и далѣе, особенно по прибытіи Лонгобардовъ въ Италію, они завладѣли всѣми краями нынѣшней верхней Австріи и Хорутаніи, гдѣ, въ 570 г., они имѣли войну съ Баварскимъ княземъ, Тассиломъ, по причинѣ вторженія его въ ихъ предѣлы (50). Вскорѣ потомъ, подвигаясь на югъ, они заняли Фріулъ и Истрію, а съ прибытіемъ новыхъ колоній изъ Великой Сербіи и Хорватіи въ самомъ началѣ VII-го вѣка, вытѣснили Аваровъ изъ Паннопіи, обитавшихъ между рр. Савою и Дравою, и населили Далмацію, Иллирію и значительную часть Мизіи. Часть прибывшихъ туда Сербовъ, императоръ Ираклій принялъ въ Ѳессалію, гдѣ они заняли окрестности Сербицы у Лариссы (51). Изъ этѣхъ колоній образовались здѣсь разные, доселѣ еще существующіе, народы Славянскіе, какъ-то: Далматы, Хорутане, Славонцы, Хорваты, Босняки, Сербы и другіе, которые долго управлялись независимо и сами избирали себѣ жупановъ или воеводъ. Карлъ Великій, завоевавъ нынѣшнюю Австрію, по истребленіи Аваровъ, нашелъ и тамъ четыре отдѣльныя племена Славянъ, которыхъ, какъ мирныхъ земледѣльцевъ, онъ оставилъ на мѣстѣ подъ управленіемъ собственныхъ воеводъ (52).

Кромѣ выше упомянутыхъ, нашлось еще семь другихъ племенъ Славянскихъ, которыя, ворвавшись, неизвѣстно когда, въ предѣлы Восточной имперіи, подъ именемъ Сѣверцевъ и Добручей, занимали значительную часть Ѳракіи, отъ устья Истра по берегамъ Понта до Варны, а оттуда вдоль горъ, называемыхъ Загорье, до средней Мизіи. Полагаютъ, что этѣ поселенія образовались во времена безпрестанныхъ нашествій и пребыванія во Ѳракіи Славянъ Задунайскихъ и разныхъ другихъ варваровъ, и что, по причинѣ мирнаго занятія земледѣліемъ, они долго не были упоминаемы. Уже въ 678 г., какъ повѣствуютъ историки, пришли къ нимъ Волжскіе Булгары и, соединившись съ ними, начали далѣе распространяться по Ѳракіи. Нѣкоторыя племена, недовольныя этими новыми властелинами, переселились вскорѣ въ другія провинціи имперіи; остальная же часть имѣла такое вліяніе на природный Булгарскій народъ, что, кромѣ имени, не осталось послѣ него никакихъ иныхъ слѣдовъ (53). Въ скоромъ времени этѣ различныя поселенія столь размножились по прежнимъ Римскимъ провинціямъ, что своимъ многолюдствомъ покрыли значительную часть Восточной имперіи. Въ то время, когда одни бо-

---

(49) Theophilact. l. 6. c. 3 et 4. Menand. p. 127.

(50) Warnefr. Long. l. 4. c. 11.

(51) Const. d. Adm. Imp. c. 30. 31. 32. Warnefr. l. 4. c. 40. Gebh. Ges. v. Hung. T. I. p. 313.

(52) Constant. de Adm. Imp. c. 29. Gebh. l. c. p. 316.

(53) Cedren. T. I. p. 440. Stritt. T. 2. Bulg.

лѣе и болѣе распространяли предѣлы первоначально занятыхъ ими жилищъ, другія добровольно отправлялись для заселенія окрестныхъ странъ Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи до самыхъ береговъ Стримона и прилежащихъ горъ. Нѣкоторыя изъ племенъ, оставившихъ Булгарію, въ числѣ 208,000 переселились въ Виѳинію, область въ Малой Азіи, гдѣ Юстиніанъ Ринотметъ основалъ подобное поселеніе, которое могло ему выставить 30,000 человѣкъ способныхъ къ войнѣ. Около 664 г. появилось особенное Славянское поселеніе въ Сиріи близъ Селевкоберы, куда оно прибыло, вѣроятно, чрезъ Кавказскія горы вдоль восточныхъ береговъ Чернаго моря; это поселеніе доставляло Туркамъ 5,000 воиновъ. Въ царствованіе Іоанна Комнина Славяне заняли въ Малой Азіи всѣ окрестности Никомидіи; во время же владычества Турокъ переселяли туда множество Сербовъ и другихъ, имъ соплеменныхъ, народовъ (54).

Въ первой половинѣ VIII-го вѣка, пользуясь слабостію Восточной имперіи, Славяне распространились, сперва по всей Македоніи и Ѳессаліи, а потомъ, завладѣвъ Греціею и Пелопонисомъ, долго предпринимали оттуда морскіе походы противъ нѣкоторыхъ острововъ Архипелага. И хотя, наконецъ, удалось императорамъ изгнать однихъ изъ занятыхъ ими провинцій, а другихъ подчинить своей власти, однако жь нѣкоторыя племена, и именно: Миленговъ и Езеритовъ, поселившихся въ Пелопонисѣ у Элоса и Лакедемона, по обѣимъ сторонамъ Пентадактильскихъ горъ, они принуждены были оставить въ независимости. А какъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы эти племена были когда либо вытѣснены изъ своихъ жилищъ, и какъ мы находимъ извѣстія, что они до конца XIV-го вѣка, въ знакъ покорности, платили нѣкоторую дань императорамъ, то слѣдуетъ предполагать, что поколѣнія ихъ дотолѣ еще держались въ этѣхъ горахъ, окруженныхъ, съ трехъ сторонъ, моремъ, а со стороны материка укрѣпленныхъ крутыми, почти неприступными, скалами (55).

Изслѣдовавъ, такимъ образомъ, главнѣйшія жилища народовъ Славянскихъ и обозначивъ время занятія каждаго, мы можемъ теперь, съ большею увѣренностію, повторить выше сказанное, именно, что Славяне въ то время должны были многолюдствомъ своимъ превосходить прочіе Европейскіе народы, и что для того только они искали новыхъ странъ, чтобы, оплодотворивъ оныя собственнымъ трудомъ, уже не оставлять ихъ болѣе. Не довольно было занять значительныя (нѣкогда Римскія) провинціи и распространить предѣлы жилищъ своихъ отъ Лабы до Волги и Дона; но, для отраженія нападеній и вторженій непріятелей, должно было еще эти жилища вездѣ соотвѣтственно заселить и въ мѣстныхъ только источникахъ искать потребностей жизни. То и другое исполнилось: Славяне, однажды занявши земли, сохранили оныя

(54) Theophan. p. 289. 303. 306. Constant. d. Them. p. 23. Nicet. Chon. p. 11. Niceph. p. 44. Chalcocondil. p. 19. Stritt. T. 2.

(55) Constant. d. Them. p. 25. d. Adm. Imp. c. 50. Theoph. p. 361. Nicephor. p. 49. Stritt. T. 2. Slav. Serv. etc. Chalcocondil. p. 17.

для отдаленнѣйшихъ своихъ потомковъ; при первомъ извѣстіи о поселеніяхъ ихъ, мы вездѣ видимъ въ нихъ поколѣнія, привязанныя къ отечественной землѣ и мирно занятыя обработываніемъ ея.

Эта господствующая склонность къ земледѣлію, эта добродѣтель, какъ ее по справедливости можно назвать въ тогдашнія времена, была причиною, что Славяне и менѣе испытывали завистъ своихъ сосѣдей, и вездѣ у нихъ, даже у своихъ враговъ, находили радушный пріемъ. Большая часть странъ, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, добровольно была имъ уступлена для обработыванія. Нѣмцы въ разное время старались привлечь къ себѣ болѣе и болѣе многочисленныя племена ихъ, которыя углубились въ предѣлы Германскихъ народовъ и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ живя среди оныхъ, не только не испытывали, со стороны ихъ, никакого безпокойствія, но еще, напротивъ, уважаемы были ими за полезную промышленность. Между прочими св. Бонифацій въ VII вѣкѣ, даровавъ выгодныя привилегіи многимъ Славянскимъ поколѣніямъ, привлекъ тѣмъ ихъ въ окрестности Фульды, верхняго Майна, Вюрцбурга, Бамберга и Бейрейта; этѣ провинціи, очищенныя ими отъ вѣковыхъ засѣкъ и обращенныя въ плодородныя нивы, долго назывались Вендскими округами (56). По свидѣтельству современныхъ писателей, всѣ такого рода поселенія ихъ, съ давняго времени занятыя жителями, именно: начиная съ Австріи, чрезъ Тироль, до самаго Форальберга, въ нижней и верхней Баваріи, Швабіи, Энгаденѣ, Рейнскомъ палатинатѣ, въ Франконіи, по обѣимъ сторонамъ Майна, въ Гессенѣ, Турингіи, Брауншвейгѣ, Мишніи, и т. п., сохранили до самаго XV вѣка, среди Нѣмцевъ и свою народность, и свой языкъ (57).

Останавливаясь на этомъ чрезмѣрномъ распространеніи Славянскаго народа, не должно удивляться, слыша объ остаткахъ его въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра и находя слѣды смѣшенія его съ различными племенами народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ. Германцы, Ѳракійцы, Греки, Валахи, Угры и многіе Азіатцы, не мало одолжены многолюдствомъ своимъ племенамъ Славянскимъ. Нынѣшніе Музульмане наиболѣе при помощи Славянъ распространили свое владычество и могущество въ Европѣ: какъ сначала они мужественнѣе всѣхъ сопротивлялись вторгающимся въ ихъ земли, такъ, въ послѣдствіи, со времени Баязета, почти одни они окружали престолъ султановъ. Письмена и языкъ ихъ долго были въ употребленіи при Дворѣ Оттоманской Порты, а грозное войско Янычаръ, съ самаго учрежденія его до настоящаго времени, большею частію, состояло изъ людей Славянскаго происхожденія (58).

Оканчивая эту часть нашего изслѣдованія, мы должны еще обратить вниманіе на мнѣніе тѣхъ историковъ, которые, не замѣтивъ ближайшихъ предковъ Славянъ, пытались, при недостаточныхъ свѣдѣніяхъ, найти дальнѣйшихъ. По мнѣнію ихъ,

(56) Stritt. mem. T. 2. Eckhart. r. Franc. T. I, p. 91, 328, 507, 802.

(57) Aventin. ann. Bajor. l. 1. c. 4. Acta Acad. Palat. T. 1. p. 215. Hanselm. Bew. p. 210. Eckhard. l. 23. c. 6, 7.

(58) Ducas. p. 30 et 77. Stritt. Slav. T. 2. Engel. Allg. WG. Thunm. v. Oestl. Völk. Orzechow. ann. Pol.

древніе Иллиры были главнымъ корнемъ, а земля ихъ — родиною всѣхъ Славянскихъ народовъ. Отсюда-то, по словамъ ихъ, они нѣкогда разошлись, а по паденіи Римской имперіи здѣсь соединились и опять разсѣялись въ разныя стороны. Если бы эти мнѣнія ограничивались однимъ древнѣйшимъ временемъ, трудно было бы найти доказательства въ опроверженіе ихъ; но простираясь и на времена, хорошо извѣстныя, они должны были испытать сильныя противурѣчія. Положимъ, что древніе Иллиры дѣйствительно были племя Славянское, все еще представляется вопросъ: не могли ль они значительно переродиться въ своемъ состояніи и потерять слѣдовъ собственнаго своего происхожденія? Этотъ народъ, съ незапамятныхъ временъ окруженный Ѳракійцами, Кельтами, Италами и Эпиротами, до того перемѣшался съ ними, что современные писатели едва могли различить его отъ тѣхъ и другихъ (59). Въ такомъ положеніи языкъ, обычаи и прочія черты сего народа такъ должны были измѣниться, что трудно повѣрить тому, чтобы Славяне, возвратившись въ послѣдствіи назадъ, могли, вдругъ послѣ тысячелѣтней разлуки, узнать въ немъ соплеменный себѣ народъ.

Кромѣ того, невозможно доказать, чтобы древніе Иллиры въ состояніи были, до эпохи послѣднихъ странствованій Славянъ, вынесть у себя всѣ тѣ бѣдствія, которымъ они такъ долго и безпрестанно подвергались. Извѣстно, что за два вѣка до Христіанства, они, вовлеченные въ войну съ Римлянами, должны были, за упорное сопротивленіе и безпрерывные мятежи, испытать всю жестокость этихъ мстительныхъ побѣдителей. Что въ этѣхъ безпрестанныхъ войнахъ пощадилъ мечь Фламиніевъ, Павловъ и Метелловъ, то, въ послѣдствіи, въ царствованіе Августа, истребилъ Люцій и другіе (60) (*). Ни одна Римская провинція не претерпѣла столькихъ бѣдствій, перемѣнъ и истребительныхъ вторженій непріятелей, сколько Иллирія, Паннонія и прилежащія къ нимъ страны. Безпрестанно заселяемыя и опустошаемыя, этѣ земли сдѣлались, на-

(59) Strabo l. 7. Appian. de illyr. Athen. l. 6. c. 5.

(60) Strabo l. 7. Jornand. d. r. Succes. Appian. Illyr.

(*) Чтобы составить себѣ хотя слабое понятіе о томъ, какъ Римляне поступали съ побѣжденными народами и до какой степени опустошали, между прочимъ, Иллирію и прилежащія ей области, мы упомянемъ здѣсь только о двухъ полководцахъ, которые, поступая въ ихъ духѣ, превзошли своею суровостію и варварствомъ самыхъ дикихъ наѣздниковъ. Юлій Цезарь пріобрѣлъ себѣ особенную славу тѣмъ, что въ продолженіи жизни своей истребилъ 1,192,000 людей разныхъ народовъ, покоренныхъ имъ въ Европѣ. Равнымъ образомъ Римляне высоко уважали услуги П. Емилія, который, не довольствуясь Вандальскимъ опустошеніемъ всей Греціи, отдалъ болѣе 70 Македонскихъ городовъ на публичный торгъ и въ одинъ день продалъ ихъ на разграбленіе и опустошеніе лихоимцамъ. Столько же городовъ разорилъ онъ и въ Эпирѣ, а жителей частію умертвилъ, а частію, именно 150,000, въ оковахъ послалъ въ Римъ, чтобы тамъ въ циркахъ доставить свирѣпымъ соотчичамъ своимъ кровавое зрѣлище и наполнить ими темницы невольниковъ. Мечь его до того истребилъ Грековъ, что, по окончаніи войны, по свидѣтельству Плутарха, едва осталось изъ нихъ 5000 способныхъ носить оружіе.

конецъ, общимъ кочевьемъ блуждающихъ варваровъ. Со времени Августа до конца IV го вѣка тамъ, одни за другими, поселяемы были остатки еще не совсѣмъ истребленныхъ Гетовъ, цѣлый народъ Картовъ, множество Бастарновъ, 300,000 Сарматовъ, далѣе Вандалы, Бургунды и другіе. Съ этого времени до половины VI-го вѣка тутъ поочередно и вмѣстѣ обитали Маркоманны, Сарматы, Визиготы, Остроготы, Руги, Герулы, Скиры, Аланы, Лонгобарды, Гунны и множество другихъ племенъ, которыя, подобно саранчѣ, все вокругъ себя истребляли и уничтожали (62). Такъ какъ всѣ этѣ толпы вскорѣ, однѣ погибли на мѣстѣ, другія пошли въ иныя страны искать себѣ новыхъ жилищъ, то потому, пришедшіе туда въ послѣдствіи Славяне не находили, начиная отъ Дуная вдоль Савы и Дравы до самыхъ береговъ Адріатическаго моря, ничего, кромѣ пустынь и, по словамъ современныхъ писателей, urbes erutas per totum Illiricum (63).

Отличительныя черты древнихъ Европейскихъ народовъ.

Хотя мы нашли уже довольно убѣдительные доводы въ пользу того, что одни лишь Венеды могли быть предками Славянскихъ народовъ, но, такъ какъ противъ такого заключенія имѣется не мало мнѣній, утвержденныхъ вѣками, авторитетомъ и предубѣжденіемъ, то, желая опровергнуть оныя, мы необходимо должны показать неосновательность ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Одни производятъ Славянъ отъ Сарматовъ, другіе отъ Скиѳовъ, Будиновъ, Ѳракійцевъ, Вандаловъ, Мидянъ, и даже Индійцевъ; всѣ приводятъ на то свои доказательства, и каждый одни и тѣ же доводы по своему применяетъ къ своему мнѣнію. Для избѣжанія подобныхъ заблужденій, мы, какъ доселѣ, такъ и впредь, приводя достовѣрныя преданія, станемъ избѣгать въ нашихъ изслѣдованіяхъ всѣхъ тѣхъ догадокъ, которыя не основаны или на очевидныхъ доказательствахъ, или на свидѣтельствахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Держась такихъ правилъ, мы надѣемся привести читателей къ тому, что, наконецъ, они сами, изъ собственнаго убѣжденія, въ состояніи будутъ развивать далѣе упомянутыя выше предположенія.

Всякое отдѣльное племя имѣетъ свои особенныя черты, которыми оно отличается отъ другихъ. Природа въ этомъ отношеніи столь неисчерпаема и неизмѣнна, что она даже каждое отдѣльное семейство и каждаго человѣка въ частности отличаетъ особенными чертами и переноситъ оныя на его племя. Изъ нихъ однѣ менѣе, другія болѣе, выпуклы, но вообще всѣ постоянно принадлежатъ одному племени. Хотя взаимныя связи разныхъ племенъ производятъ въ нихъ нѣкоторыя перемѣны, однако жь на нихъ должно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода оттѣнки; отсюда, если природныя черты взятыя въ совокупности, не склоняются

(61) Strabo l. 4. c. 1, 17. et l. 7. c. 2. Plin. l. 7. Montesqu. l. 23.

(62) Strabo l. 7. c. 1. Plin. l. 3. c. 22. Ammian. Marc. Juli. Capitol. Procop. B. G. et Vandal. Jorn. r. G. et r. Succes. Isidor. Chr. Got. Wisig. et Wand. Lazius migr. gent. l. 9, 10, 11, 12. Ricobald. Ferrar. Avent. an. Boj. l. 2. c. 42. Lucii Mar. Got. l. 6.

(63) Menand. Warnefr. Long. c. 1. Const. de Adm. imp. Stritt. Scrip. Byz. T. 2.

въ ту или другую сторону, то, обыкновенно, легко отличить можно признаки двухъ родовъ даже въ перемѣшанныхъ тѣлахъ.

Къ таковымъ отличительнымъ чертамъ съ самыхъ древнихъ временъ относили цвѣтъ тѣла, волосъ, глазъ и ростъ. Нынѣшніе естествоиспытатели, лучше ознакомленные съ обитателями земли, нашли, при болѣе отчетливомъ сравненіи ихъ между собою, въ ихъ физическомъ составѣ еще множество новыхъ признаковъ. Опуская другія, мы упомянемъ здѣсь только о примѣтахъ, болѣе выпуклыхъ, которыя, обыкновенно, распространяются на цѣлыя отдѣльныя племена. Сюда относятся, кромѣ разныхъ цвѣтовъ тѣла, волосы простые, кудрявые, тонкіе, грубые, волнистые; лице круглое, плоское, продолговатое, овальное; глаза круглые, продолговатые, съуженные, въ ближайшемъ или дальнѣйшемъ между собою разстояніи; носъ длинный, вздернутый, грубый, тонкій; губы узкія, широкія, грубыя, отвислыя; челюсти ровныя, неровныя, выдавшіяся; ноги короткія, длинныя, посредственныя; голени прямыя, искривленныя; кожа бѣлая, красная, пепельная, желтая, смуглая, оливковая, и т. д. Монгольское племя постоянно отличается среднимъ ростомъ, лицемъ плоскокруглымъ, малымъ сплюснутымъ носомъ, кожею темножелтою, черными и съуженными глазами, черножесткими волосами. Собственно Индѣйское племя, съ древнѣйшихъ временъ донынѣ, отличается стройнымъ, гибкимъ и прекраснымъ ростомъ, продолговатымъ лицемъ и носомъ, кожею темноватою, волосами гладкими, черными и такими же глазами. Племена, называемыя Негрскими, имѣютъ множество различій, какъ въ цвѣтѣ тѣла, такъ въ составѣ лица, въ формѣ глазъ, цвѣтѣ волосъ и т. д. Племена Европейскія, хотя изъ всѣхъ племенъ на земномъ шарѣ, вѣроятно, наиболѣе перемѣшанныя, однако жь вообще носятъ еще на себѣ очевидные слѣды особенныхъ примѣтъ, то въ составѣ лица, то въ волосахъ и глазахъ, которыми они нѣкогда постоянно отличались. Вездѣ гдѣ только Германскія племена сохранили перевѣсъ надъ другими племенами, на пр. въ Великобританіи, сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ мѣстахъ, постоянно находимъ тѣло бѣлое, волосы русые, глаза голубые (64).

Уже Геродотъ, Аристотель, Гипократъ, Витрувій, Галенъ, Плиній, Тацитъ и другіе древніе писатели, разсматривая эти отличительныя черты народовъ, принимали оныя за постоянныя слѣдствія природы и на нихъ основывали свои мнѣнія. Кальпурній нѣсколькими словами очертилъ намъ сущность убѣжденій ихъ въ этомъ отношеніи: „Miramur hanc legem esse naturae,“ говоритъ онъ, ut in sobolem transeant formae, quas quasi descriptas species custodiunt. Sua cuique genti etiam facies manet. Rutili sunt Germaniae vultus et flava proceritas Hispaniae; non eodem omnes colore tinguntur, diversa sunt mortalium genera: nemo tamen est suo generi dissimilis.“ Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ изслѣдователей природы, желая опредѣлить причину подобныхъ явленій, приписывали оныя климату. Такъ какъ главные народы, извѣстные имъ тогда на Сѣверѣ, имѣли бѣлую кожу, русые волосы и голубые глаза,

(64) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Tibull. Linne. Faun. Svec. Bufon. h. n. d. l'hom. T. 2 et 3. Blumenb. variet. gen. hum. Pallas. voy. Sömmering. Corp. hum. fabr. K. A. Rudolphi Phisiolog. B. I. Antrop.

обитатели же Южнаго края отличались отъ нихъ темнымъ цвѣтомъ тѣла, черными волосами и такими же глазами, то отсюда заключали они, что холодъ былъ причиною первыхъ, а жаръ послѣднихъ явленій (65).

Хотя эти мнѣнія, по недостатку основательнѣйшихъ, и были приняты древними, но, не смотря на то, онѣ не были убѣдительны; ибо тѣже самые писатели приводятъ не мало народовъ, которые въ тепломъ климатѣ постоянно отличались отъ прочихъ бѣлизною тѣла, русыми волосами и голубыми глазами, а въ холодныхъ странахъ смуглымъ тѣломъ, черными глазами и волосами. Такъ, по собственному ихъ свидѣтельству, Гелоны, съ незапамятныхъ временъ живщіе на сѣверѣ, между Будинами, Силуры и Гиберны на островахъ Британскихъ, отличались отъ прочихъ сообитателей своихъ черными волосами и глазами. Напротивъ того Галаты или Кельты въ Азіи, Италіи, Испаніи и Галліи всегда отличались бѣлизною своею и голубыми глазами отъ Азіатцевъ, Тусковъ, Басковъ, Иберовъ, Аквитанцевъ и другихъ (66). Ктезій, который еще до Геродота путешествовалъ по Индіи, утверждаетъ, что онъ нашелъ тамъ между смуглыми народами и такихъ „qui non a solo, sed a natura sunt flavi" (67). Впрочемъ, всѣмъ древнимъ было извѣстно, что Скиѳы и Сарматы, проживши долгое время въ Азіи, не утратили въ этѣхъ жаркихъ странахъ ни голубыхъ глазъ, ни бѣлизны тѣла, ни русыхъ волосъ (68).

Если бы и теперь даже кто нибудь сталъ утверждать, что жаръ, холодъ, или другая какая нибудь внѣшняя причина имѣетъ вліяніе на природныя отличія людей, то, въ опровerженіе этого, можно было бы привести множество доказательствъ, которыя не подлежатъ ни какому сомнѣнію, ибо онѣ основываются на опытѣ многихъ вѣковъ. Какъ въ самыхъ холодныхъ полосахъ нашей земли мы, съ незапамятныхъ временъ, находимъ людей съ смуглымъ цвѣтомъ лица, черными волосами и глазами, такъ равно и въ самыхъ жаркихъ странахъ встрѣчаемъ бѣлыя племена съ бѣлою кожею, голубыми глазами и русыми волосами. Самые сѣверные Лапландцы, Самоѣды, Тунгузы, жители Новой Земли, Гренландцы, Ескимосы, Канадцы и всѣ обитатели островoвъ между Камчаткою и Америкою, даже за 60⁰ широты, имѣютъ, безъ исключенія, глаза и волоса черные, тѣло темнокрасное. Въ горахъ Индѣйскихъ полуострововъ, на Азіатскомъ Архипелагѣ у тропиковъ, на Мадагаскарѣ, рядомъ съ совершенно черными людьми живутъ особенныя племена съ бѣлымъ тѣломъ, русыми волосами и голубыми глазами. Подобныя племена находятся въ Хили и другихъ краяхъ Америки. Въ Атласныхъ горахъ Ауресса, въ Африкѣ, встрѣчаемъ народъ, который, какъ навѣрно полагать можно, происходя отъ пришедшихъ туда Вандаловъ, въ продолженіи 1400 лѣтъ до сихъ поръ не потерялъ природ-

(65) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Aristot. probl. 11. sect. 14. et 38. Hyppocr. de aër. Plin. l. 2. c. 78. Culpurn. Flac. decl. 2. Vitruv. ap. Cluv. germ. l. 1. c. 14. Galen. de temp. l. 2. c. 5.

(66) Herod. l. 4. Tacit. ad Agr. Tit. Liv. l. 21 et 38. Polyb. l. 2. Caesar. B. G. l. 2. Ammi. Marc. l. 15. Strabo l. 4, 5. et 7. Diod. l. 5. Clem. Alex. paedag. l. 3 Virgil. Aen. 8.

(67) Ctes. ap. Rhodom.

(68) Herodot. l. 4. et 6. Plin. l. 4. Justin. l. 2. c. 3. Strabo l. 7.

ныхъ примѣтъ Германскаго народа, подобно черноглазымъ и черноволосымъ Иберамъ въ горахъ Пиренейскихъ, и Силюрамъ въ горахъ Британскихъ, которые, со временъ Тацита, Страбона и другихъ, также не утратили своихъ чертъ, находясь возлѣ племенъ русоволосыхъ (69). У насъ Цыгане и Евреи, сохранивъ себя отъ смѣшенія съ другими, одни 400 лѣтъ, а другіе нѣсколько уже вѣковъ, съ перваго взгляда указываютъ тѣлесными чертами на свое племя.

Природныя черты отдѣльныхъ племенъ, обыкновенно, прочнѣе всего сохраняются въ своей неприкосновенности у народовъ, живущихъ въ первобытной простотѣ и, такъ называемомъ, варварствѣ; ибо въ этомъ состояніи не только инстинктъ, но и самое положеніе и нужда берегутъ оныя. Привязанность къ подобнымъ себѣ врождена людямъ, а чѣмъ больше между ними различія, тѣмъ они равнодушнѣе другъ къ другу. Бѣлые не терпятъ черныхъ; статный Европеецъ съ отвращеніемъ смотритъ на плосколицаго Монгола, малорослаго Самоѣда. Въ первобытномъ состояніи народы живутъ, обыкновенно, въ строгой отдѣльности другъ отъ друга, и какъ самые эти народы, такъ и отдѣльныя лица ихъ не могутъ расчитывать на взаимную помощь, благосклонность, или безопасность. Въ этомъ состояніи очевидныя отличія служатъ имъ какъ бы знакомъ предосторожности, съ кѣмъ можно дружить, къ кому прибѣгать, кому не вѣрить.

Кажется, люди во всякое время и во всякомъ состояніи убѣждены въ необходимости и пользѣ отличающихъ ихъ признаковъ; ибо коль скоро, при раздѣленіи или смѣшеніи особыхъ племенъ, природныя отличія дѣлались недостаточными, то вездѣ старались замѣнить оныя вымышленными. Между тѣмъ какъ дикіе или бѣдные народы расписываютъ тѣло свое разными цвѣтами, выжигаютъ на немъ знаки, сопровождаемые иногда изувѣчиваніемъ, народы, болѣе просвѣщенные, отличаютъ себя то формою одежды, то цвѣтомъ ея, то иными знаками. Какъ дикій, такъ и образованный человѣкъ, коль скоро среди чужихъ увидитъ своего соплеменника, не можетъ скрыть своей радости и съ довѣренностію къ нему приближается.

Къ различенію отдѣльныхъ племенъ другъ отъ друга, кромѣ физическихъ отличій, служатъ еще: языкъ, религія, права, обычаи, господствующія качества, образъ жизни и т. п. Все это, обращаясь въ привычку, дѣлается ихъ неотъемлемою собственностію и переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Для того, чтобы въ цѣльномъ народѣ измѣнить или истребить всѣ эти отличія, нужны или чрезвычайныя потрясенія, или сильныя побужденія. Языкъ, долго подавляемый перевѣсомъ другаго, можетъ, наконецъ, исказиться и даже совершенно выродиться, но слѣды его происхожденія и первобытнаго образованія остаются неизгладимыми. Съ подобнымъ же трудомъ сопряжена перемѣна религіи; на ея началахъ основывается у первобытныхъ народовъ союзъ общественный; съ нею тѣсно соединены народныя мнѣ-

---

(69) Tacit. ad Agr. c. 2. Pyteas ap. Strabo l. 4. Bufon. l. c. T. 3. Blumenb. var. gen. hum. Jornand. r. g. c. 2. Pinkert. de Scyt. pref. p. 6. Stralenb. nord. u. Ost.-Eur. Obraz narod. Krak. r. 1801. Pallas. voy. Rudolphi Phisiol. Ig. Molina Stor. natur. d. Chili.

нія, нравы и обычаи; святыни боговъ-хранителей составляли главное условіе соединенія народовъ. Съ нарушеніемъ религіи нарушается вмѣстѣ и весь общественный быть, равно какъ и все то, что каждый въ отдѣльности считалъ личною свободой. Слѣдовательно, нападеніе на господствующую религію должно производить тѣмъ сильнѣйшее сопротивленіе, что никто въ этомъ случаѣ не остается равнодушнымъ. Эти трудности не были тайной для древнихъ законодателей и мудрецовъ; отсюда, часто они, вопреки собственному убѣжденію, слѣдовали общему мнѣнію, свои же собственныя тщательно скрывали въ кругу однихъ лишь ревностнѣйшихъ послѣдователей своихъ.

Самъ инстинктъ вдохнулъ въ человѣка убѣжденіе о существованіи высшей силы, управляющей міромъ. Первыми чувственными изображеніями оной были солнце и луна, потомъ огонь, земля и другія стихіи. Такъ какъ вмѣстѣ съ самыми удивительными явленіями, люди въ этѣхъ стихіяхъ видѣли главные источники благодѣяній и бѣдствій, на нихъ ниспосылаемыхъ, и какъ они замѣчали въ нихъ непосредственные предметы своей радости, надежды и страха, то, по этой причинѣ, высшая сила удостоивалась первыхъ почестей на землѣ. Въ этихъ простыхъ понятіяхъ религія была естественна и ясна, ибо она шла путемъ, предоставленнымъ человѣческой слабости. Но когда въ послѣдствіи главные источники добра и зла начали дѣлить на меньшіе; когда для отдѣльныхъ ихъ свойствъ старались изобрѣсть особые образы, примѣшивать къ нимъ философію и временныя происшествія, то первобытныя ясныя понятія до такой степени помрачились, что религія, наконецъ, превратилась въ лабиринтъ заблужденій, а ея миѳологія обратилась въ баснословные разсказы. Египтяне, Греки и Римляне, олицетворяя божества свои, дошли, напослѣдокъ, до того, что никто не могъ ни различить ихъ, ни объяснить, ниже исчислить.

Сначала образцы обожаемыхъ существъ ограничивались извѣстными символами, выражающими главныя ихъ свойства: такимъ образомъ левъ изображалъ господствующее божество, конь съ распущенной гривой и хвостомъ означалъ солнце съ лучами; быкъ съ полукруглыми рогами представлялъ землю, оплодотворенную вліяніемъ луны; пирамида — огонь, оружіе — могущество въ битвѣ, и проч. Далѣе, для выраженія различныхъ свойствъ одного божества, къ общему символу прибавляли разные особенные; отсюда произошли чудовищныя смѣшенія людей съ звѣрьми, человѣческія фигуры съ нѣсколькими головами, крылатыя, съ рогами и т. п. Наконецъ, почли приличнѣйшимъ изображать эти божества въ одномъ только человѣческомъ видѣ, различая оныя свойственными имъ символическими знаками: такимъ образомъ лице человѣческое, или кругъ, обнесенный лучами, изображавшій прежде солнце, замѣнили головою Аполлона; огненную стрѣлу, означающую власть истребительную, дали въ руку Юпитеру; Меркурію придали крылья птицы. Поступая такимъ образомъ далѣе и далѣе, наконецъ, дошли до того въ этѣхъ изобрѣтеніяхъ, что каждый изъ обожаемыхъ предметовъ представляли въ различныхъ и совершенно другъ на друга непохожихъ образахъ. Геркулесъ, Бахусъ, Юпитеръ, Меркурій, Марсъ, Вулканъ, Аполлонъ, Янусъ и другіе были не что иное, какъ только

солнце въ различныхъ его свойствахъ; Геката, Юнона, Изида, Прозерпина и Діана представляли луну; Гея, Цибела, Церера, Венера и Панъ — землю. Хотя всѣ эти изобрѣтенія постепенно болѣе и болѣе отводили отъ первобытной цѣли почитанія и естественной религій, однако жь, человѣкъ, какъ бы по предчувствію, невольно всегда къ ней возвращался. Не смотря на изображенія и символы божества, преимущественно имъ избраннаго, онъ молилъ его обо всемъ и во всякой своей нуждѣ прибѣгалъ къ нему. Отъ того величественный Юпитеръ, веселый Аполлонъ, роскошная Венера, спокойная Минерва и гостепріимный Меркурій, должны были часто вооружаться и заступать мѣсто Марса, когда требовали того ихъ поклонники (70).

Мы не должны удивляться, что всѣ религіи древнихъ имѣли много между собою общаго, какъ въ своихъ мнѣніяхъ, такъ и въ обрядахъ: начала оныхъ долженствовали быть однѣ и тѣже; ибо всѣ они по одинаковымъ побужденіямъ стремились къ одной и той же цѣли. Все же прочее, безъ сомнѣнія, произошло отъ взаимныхъ преданій, которыя, переходя отъ народа къ народу, распространились по всей землѣ. Одно только кажется непонятнымъ: по какимъ причинамъ приношеніе людей въ жертву богамъ могло сдѣлаться общимъ во всѣхъ этѣхъ религіяхъ? Кажется, ни врожденныя чувства человѣколюбія, ни первобытныя изображенія обожаемыхъ существъ, не побуждали къ подобнымъ жестокостямъ. Не смотря, однако жь, на то, начиная съ древнихъ Индійцевъ, Персовъ, Сиріанъ, Египтянъ, Грековъ и Римлянъ, до, такъ называемыхъ, варваровъ, не исключая и Американцевъ, обычай этотъ вездѣ былъ въ употребленіи (71).

Такое всеобщее согласіе могло произойти только отъ всеобщихъ причинъ. Приношеніе такого рода жертвъ, вѣроятно, было не для боговъ, а для самыхъ людей. Въ первоначальныхъ обществахъ религія сдѣлалась главнымъ ихъ оракуломъ и порукою ихъ внутренняго порядка; люди были вмѣстѣ основателями, толкователями и исполнителями постановленій своей вѣры. Преступленія, которыя считались оскверненіемъ божествъ, долженствовали быть наказываемы ихъ именемъ и въ ихъ присутствіи. Оттуда кровавыя жертвоприношенія людей, начавшіяся, безъ сомнѣнія, съ преступниковъ, и существовавшія дотолѣ, доколѣ общественныя права не пріобрѣли достаточной силы.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, столь удивительныя уклоненія религіи, мы уже легче можемъ понять, почему варварскіе народы съ сильнѣйшимъ убѣжденіемъ и упорнѣе защищали ее, нежели народы просвѣщенные. Первые, придерживаясь неискаженной или менѣе помраченной религіи, никогда не теряли изъ ви-

(70) Herod. l. 2. Ovid. Fast. Pausan. Lacon. l. 3. Quintil. l. 2. Cicer. d. n. deo. Plutar. d. fac. lun. l. 2. Placit. phil. c. 30. Macrob. Satur. Clem. Alex. Str. Apollod. Relig. d. Gaul. par. u. Rel. d. S. Maur. Hyde r. Pers. Fr. Paol. v. al. Ind. Sched. d. diis. Germ. Germ. Jablonski Pant. Egip. Montfauc. ant. Bailly h. d' l' Astr. eclair. Hüllm. Theog.

(71) Moses. Lev. c. 18, 20. Reg. l. 1. c. 11. et l. 2. c. 23. Herod. l. 4. Mela l. 2. c. 1. et l. 3. c. 7. Strabo. l. 11. Plutar. de sup. et Isid. Sophocl. Androm. Pomp. Varr. ap. Pelout. T. 2. l. 3. Dio. Hal. ant. Rom. l. 1. Lactant. c. 21. Macrob. Satur. Procop. Pers. l. 1.

ду ни первоначальныхъ предметовъ своего обожанія, ни постояннаго вліянія ихъ на земныя твари; у послѣднихъ же все это, будучи забыто или запутано, приняло видъ суеты. Изображенія божествъ у первыхъ всегда напоминали, что они были только символами; у другихъ же, будучи представляемы совершенно въ человѣческомъ видѣ, выражали всю слабость, ничтожность и обыкновенныя страсти человѣка. Ѳракійцы, Кельты, Германцы, не смотря на долговременныя связи съ Греками и Римлянами, не приняли отъ нихъ ни миѳологіи, ни изображеній, ни позднѣйшихъ обрядовъ; все, что только было между ними общаго, происходило отъ первобытнаго, всѣмъ общаго, источника. Скиѳы за то только умертвили мудреца своего Анахарсиса, что онъ осмѣлился ввесть было у нихъ нѣкоторые Греческіе обряды; потребны были необыкновенные люди, какъ Зороастръ, Нума и Замолксисъ, *для* того, чтобы склонить народы къ важнѣйшимъ перемѣнамъ въ религіи.

Подобнымъ же трудностямъ подвергались у менѣе просвѣщенныхъ народовъ измѣненія нравъ, обычаевъ, наклонностей, обыкновеннаго образа одежды, оружія, обычаевъ и т. д. Одни, какъ тѣсно соединенные съ правилами религіи, вмѣстѣ съ нею не могли быть нарушаемы; другія же удерживались привычкою, которая нерѣдко сопротивляется самому даже разуму и силѣ.

Убѣдившись, такимъ образомъ, что отдѣльныя племена людей имѣли свои черты, которыя были у нихъ, большею частію, неизмѣнны (а если нѣкоторыя изъ нихъ были общи, то другія принадлежали имъ исключительно), мы обозначимъ теперь главные въ древности Европейскіе народы, сравненіе коихъ покажетъ намъ: могъ ли народъ Вендо-Славянскій принадлежать къ которому нибудь изъ нихъ, и нѣтъ ли какихъ указаній на сродство или продолжительное съ которымъ нибудь изъ этихъ народовъ общеніе? Мы въ самомъ началѣ своего изслѣдованія признали главными народами: Ѳракійцевъ, Кельтовъ, Германцевъ, Скиѳовъ и Вендовъ; не пускаясь въ разрѣшеніе вопроса, были ли первые четыре народа особеннаго происхожденія, мы ограничимся здѣсь однимъ только описаніемъ главнѣйшимъ ихъ свойствъ и тѣмъ покажемъ существенное отличіе отъ нихъ Вендовъ.

У древнихъ обитателей Европы были три главнѣйшія отличительныя черты, на которыя, какъ мы упомянули, современные писатели болѣе всего обращали вниманіе; это: волоса русые, черные, темные. Съ первыми всегда соединялись голубые глаза и бѣлое тѣло, со вторыми глаза черные и кожа смуглая или темная, съ третьими же глаза сѣрые или голубые съ примѣсью сѣраго, и тѣло нѣсколько румяное. Этѣ черты, какъ природныя, будемъ считать главными или нормальными, прочія же, какъ общія нерѣдко различнымъ племенамъ, будутъ только вспомогательными.

Ѳракійцы.

Народъ Ѳракійскій, который, послѣ Индійцевъ, считался многочисленнѣйшимъ, не могъ избѣжать значительнаго смѣшенія съ другими народами: его жилище въ сосѣдствѣ многолюдной Азіи, омываемое морями, съ незапамятныхъ временъ посѣщаемыми, доступное съ запада и

сѣвера, были открыто со всѣхъ сторонъ вторженію другихъ народовъ. Отъ того мы имѣемъ два рода мнѣній о природныхъ свойствахъ сего народа: одни относили его къ племени русоволосому съ голубыми глазами (72), другіе же къ темноволосому съ тѣломъ красноватаго цвѣта (73). Эти мнѣнія показываютъ, что въ тогдашнее время главное народонаселеніе Ѳракіи составляли два отдѣльныя племена, что подтверждаютъ и выше приведенныя свидѣтельства современниковъ, отличавшихъ многочисленныхъ Бессовъ и Кораллов отъ прочихъ Ѳракійскихъ народовъ и выводившихъ ихъ отъ Мидянъ (74).

Полагаютъ, что отъ первобытнаго языка Ѳракійскаго произошелъ Греческій, и что Латинскій и Кельтскій имѣли съ нимъ значительное сродство. Овидій, изучивъ этотъ языкъ во время пребыванія своего у Понта, свидѣтельствуетъ, что въ составѣ своемъ онъ сходенъ былъ съ Греческимъ и что въ немъ существовали еще остатки сего послѣдняго. Тотъ языкъ, которымъ нынѣ говорятъ древніе обитатели значительной части Ѳракіи, именно, такъ называемые, Куцовлахи въ Македоніи и Ѳессаліи, сохранилъ донынѣ ясные слѣды сродства своего съ древнимъ Греческимъ и Латинскимъ (75).

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы образованная религія Грековъ съ своею миѳологіею имѣла какіе либо успѣхи у сосѣдственныхъ Ѳракійцевъ. Больше всего почитали они Меркурія, послѣ него Марса, Бахуса и Діану. Геты, считавшіеся за людей справедливѣйшихъ и обыкновенно называвшіеся безсмертными, исключительно обожали Замольксиса, произведшаго нѣкоторыя перемѣны въ ихъ религіи и положившаго начало мнѣнію о безсмертіи человѣка. Оттуда одни изъ Ѳракійцевъ придерживались мнѣнія, что души, по прошествіи нѣкотораго времени, опять возвратятся въ тѣло для его одушевленія, а другіе полагали, что люди по смерти переселяются къ Замольксису и тамъ наслаждаются съ нимъ вѣчнымъ блаженствомъ. Это убѣжденіе столь сильно вкоренилось въ нихъ, что каждые пять лѣтъ выбирали они одного изъ своей среды по жребію и, давъ ему разныя препорученія на тотъ свѣтъ, бросали его вверхъ надъ разставленными копьями. Если онъ, падая на остріа, не умиралъ на мѣстѣ, то его считали за посланника, неугоднаго божеству, и на его мѣсто избирали новаго, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока они не достигали своей цѣли. Во время грома они обыкновенно стрѣляли въ небо, грозя Замольксису, чтобы онъ не вредилъ имъ молніею (76).

Многоженство было общимъ у Ѳракійцевъ; кто не имѣлъ до 12 женъ, тотъ считался менѣе знатнымъ. Этѣ жены дорого покупались у родителей и находились подъ строгимъ присмотромъ въ домахъ мужей своихъ. Дѣвственность мало была уважаема; родители собственныхъ дѣтей продавали на торгахъ (77). Мертвые частію сожигались, а частію хоронились; въ такомъ случаѣ жена, болѣе другихъ любившая мужа, убивалась ближайшимъ родственникомъ и бро-

(72) Herod. l. 5. Xenoph. ap. Voss. Mit. Brief. T. 1, 6, 3. Procop. B. V. l. 5.
(73) Firm. Matern. l. 1. c. 1.
(74) Strabo l. 7. Herod. l. 7.
(75) Ovid. Tr. 5. Thunm. Oestl. Völk. Engel. Val. Sulz. Walach. Moldav.

(76) Herod. l. 2, 4, 5.
(77) Herod. l. 5. Menand. ap. Strabo. l. 6. c. 1.

салась въ гробъ или на костеръ, пожирающій трупъ ея супруга (78). Наконецъ, какъ день рожденія у нихъ былъ днемъ печали, такъ день смерти былъ провождаемъ въ радости и веселіи (79).

Ѳракійцы распадались на разныя отдѣльныя поколѣнія, изъ которыхъ одни имѣли республиканскій образъ правленія, а другія монархическій. Во время войны съ Римлянами, нѣкоторые изъ ихъ вождей, особенно короли Даковъ и Гетовъ, покрылись славою. Поколѣнія, поселившіяся въ неприступныхъ горахъ и считавшіяся за дикарей, никогда не покорялись чужеземной власти (80).

Ѳракійскіе народы, которыхъ вообще укоряли въ гнусности и пьянствѣ, презирали земледѣліе; обыкновеннымъ ихъ занятіемъ, среди пастушеской жизни, были охота, война и грабежъ. Храбрѣйшими между ними считались Бессы и безсмертные Геты (81). Древнее ихъ оружіе состояло изъ небольшаго кожевеннаго щита, дротика и кинжала; въ послѣдствіи (какъ то видимъ въ изображеніяхъ на колоннѣ Траяна) Даки и Геты употребляли грубую суковатую палицу, кривую саблю, лукъ и щитъ безъ збруи и шлема. Военныя знамена, прикрѣпленныя къ долгимъ древкамъ, у однихъ представляли драконовъ съ головою и хвостомъ, поднятыми вверхъ, а у другихъ смерть, или человѣческій скелетъ, съ косою надъ головой. Знакъ къ бою подаваемъ былъ ужаснымъ звукомъ трубъ (82). Когда хотѣли вступить въ переговоры съ непріятелемъ, то, обыкновенно, высылали къ нему жрецовъ, которые, приближаясь къ нему, играли на лирахъ или гитарахъ (83).

Геродотъ весьма хвалитъ полотно Ѳракійское, выдѣлываемое изъ конопли; мущины носили изъ него короткія туники и плащи, длинные до пятъ штаны изъ лошадиной кожи и лисьи шапки. На колоннѣ Траяна мущины изображены въ длинныхъ штанахъ, въ туникѣ до колѣнъ, перевязанной поясомъ, въ плащѣ изъ звѣриныхъ кожъ, застегнутомъ спонкой на лѣвомъ плечѣ, а на головѣ шапочка изъ полотна. Женщины носили длинное до пятъ фалдистое платье съ рукавами, перевязанное поясомъ; голову обвивали платкомъ, концы коего висѣли сзади (84). Выжиганіе тѣла было у нихъ почетнымъ знакомъ; кто не имѣлъ, особенно на челѣ, множества таковыхъ знаковъ, тотъ мало былъ уважаемъ (85).

Кельты.

Такъ какъ народъ Кельтскій былъ болѣе прочихъ народовъ распространенъ и вездѣ перемѣшанъ съ другими, то потому и природныя его свойства и обычаи не могли быть до такой степени, какъ у другихъ, всюду одинаковы. Для избѣжанія всякаго недоумѣнія въ этомъ отношеніи, мы представимъ только тѣ изъ нихъ, ко-

(78) Herod. l. 4, 5. Solin. c. 15 et 16.
(79) Herod. l. 5. Valer. Max. l. 2. c. 6. Mela. l. 2. c. 2. Solin. l. c.
(80) Herod. l. 5. Strabo l. 7. Tacit. annal. Jornand. d. r. succes.
(81) Herod. l. 5. Plato. de leg l. 1. Jornand. l. c.
(82) Marcial. epig. l. 7. Engel. d. gest. Traj. Herod. l. 7. Dandre Bardon. Antiq. Cah. 25. T. 3.
(83) Atene. l. 14. Jornand. r. g. c. 10.
(84) Herod. l. 4, 7. Procop. Pers. l. 2. c. 21. Bardon. Cost. T. 3. Engel. d. g. Traj.
(85) Herod. l. 5. Plin. l. 22. Strabo. l. 7.

торыя были болѣе общи и принадлежали разнымъ обитателямъ страны, ими занимаемой.

Собственное племя Кельтовъ было русоволосое, и всѣмъ тѣломъ своимъ столь похоже на Германцевъ, что оба эти народа считались сродными. Galli semi Germani, говоритъ Ливій, а Страбонъ прибавляетъ, что они ростомъ, свойствами и русыми волосами ни мало не отличались отъ Германцевъ. Тоже говорятъ современники о всѣхъ Кельтскихъ поколѣніяхъ, начиная отъ Адріатическаго моря до острововъ Британіи: вездѣ, по свидѣтельству ихъ, была у нихъ cutis candida, comae flavae, oculi caerulei, magna corpora (86). Рѣдко какой писатель употребляетъ слѣдующее выраженіе: „pene omnes Galli candidi," хотя исключенія могли имѣть мѣсто по причинѣ значительнаго смѣшенія ихъ, именно съ темноволосыми Тусками, Лигурійцами, Иберами, Аквитанцами, Силюрами и другими (87).

Кромѣ этѣхъ природныхъ чертъ обыкновеніе накалывать кожу желѣзомъ и расписывать извѣстныя части тѣла, сохранялось до позднихъ временъ Кельтскими народами, начиная отъ береговъ Истра до самой Испаніи и острововъ Британскихъ. Женщины обыкновенно красили свое тѣло шафраномъ (88).

(86) Liv. l. 21. c. 38. et lib. 38. Strabo l. 4, 7. Tacit. Ger. et ad Agric. Plutar. ad Mar. Polyb. l. 2. Virgil. Aen. 8. Silius. It. l. 4. Diodor. l. 5. Auson. Edil. Claud. in Ruf. l. 3. Lucan. l. 3. Veget. mil. l. 1. Flor. l. 2. c. 4. Caesar. Com. 1. Flac. Calp. decl. 2. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 3. Arian. de exp. Alex. l. 1. Jornand. G. c. 2.

(87) Amm. Marc. l. 15. c. 12.

(88) Tacit. ad Agr. Caesar. Com. l. 5. Mela l. 3. c. 6. Herodian. l. 3. Strabo l. 7. Pellout. T. 1. l. 2. Plin. l. 22. c. 1.

Языкъ, столь далеко распространеннаго народа, конечно, раздѣлялся на разныя нарѣчія; можно навѣрное полагать, что онъ, смѣшанный съ языками природныхъ или побѣжденныхъ жителей страны и колонистовъ Африканскихъ, Азіатскихъ и Греческихъ, во многихъ странахъ могъ казаться совершенно инымъ языкомъ. Такъ какъ этому языку приписывали то исключительное свойство, что въ немъ измѣненіе словъ производилось не на концѣ, какъ въ другихъ, а въ началѣ, то потому его нарѣчія, при всемъ своемъ разнообразіи, легко указывали на свое сродство. Полагаютъ, что онъ происходилъ отъ одного корня съ языками Греческимъ и Латинскимъ, и что нынѣшніе языки: Италіянскій, Французскій, Испанскій и Португальскій, произошли отъ него, и что даже древній Германскій языкъ имѣлъ съ нимъ много общаго (89).

Начало Кельтической религіи и ея іерархіи полагаютъ въ Гиберніи: главными божествами были Тевтатъ, Гесъ, Таранъ и Беленъ. Цезарь упоминаетъ только о трехъ первыхъ, называя ихъ Римскими именами, то есть: о Меркуріи, имѣвшемъ преимущество предъ прочими, Марсѣ и Юпитерѣ (90). Беленъ, по Кельтски Бѣлый, изображалъ собою солнце, или Аполлона, и преимущественно былъ чтимъ на берегахъ Адріатическаго моря Нориками и Аквитанцами. Его представляли въ человѣческомъ видѣ съ тремя головами, иногда съ широко-

(89) Bonamy mem. de inscr. T. 41. Relig. d. Gaul. l. 5. c. 20. Mafei ant. Hetrus. et Gall. Bullet. lang. Celt. Claver. Germ. ant. l. 1. Pellout. T. 2.

(90) Caesar com. 6. Lucan. l. 1. et 3. Solin. c. 25.

разверстыми устами (*). Подобнымъ образомъ представляли съ тремя головами Тевтада или Меркурія, божество торговли и плодородія земли. Гессъ, богъ войны, почитался также древними Этрурами (91).

Кромѣ этихъ божествъ Кельты воздавали еще величайшія почести богинѣ земли, которая, старательно покрытая толстою холстиною на колесницѣ, запряженной коровами, торжественно возима была по полямъ и всему государству, подобно Римской и Сирійской Цибелѣ. Божество Ленъ, изображающее луну, кромѣ лица совершенно было у нихъ покрыто завѣсою; ему поклонялись ночью надъ водою, въ которую, обыкновенно, глядѣли притомъ. Минерву они называли Белизаною (92).

Кельты богамъ своимъ посвящали рощи, источники, водопады, озера, горы, кои были у нихъ въ великомъ уваженіи и гдѣ въ извѣстное время совершались священные обряды. Для того, чтобы свесть дождь на землю, женщины, обыкновенно, собирали бѣлую полынь, по Кельтски bilisa, и бросали оную въ священныя воды. При нѣкоторыхъ божествахъ содержали бѣлыхъ коней, по шагамъ которыхъ жрецы предугадывали послѣдствія предпринимаемыхъ дѣлъ народомъ. Кресты и ключи, принятые, какъ полагаютъ, отъ Египтянъ, и бывшіе символомъ будущей жизни, часто можно видѣть на кумирахъ боговъ Кельтическихъ. Больныя части тѣла, изображенныя на дощечкахъ, какъ приношенія, вывѣшиваемы были въ капищахъ (93).

Кромѣ различныхъ звѣрей, приношеніе людей въ жертву богамъ было самымъ обыкновеннымъ у народовъ Кельтическихъ. На сей конецъ большею частію избирали преступниковъ, а въ случаѣ недостатка ихъ невинные убиваемы были по жребію. Иногда охотники добровольно обрекали себя на таковую смерть и отдавались въ руки жрецовъ, что приносило имъ великую честь. Ни одно важное происшествіе не обходилось безъ подобныхъ жертвъ, которыя непремѣнно должны были доставляться. Жрецы сами совершали таковое убійство ударомъ ножа, направленнымъ сзади межъ лопатокъ къ сердцу, а вытекающую кровь приносили богамъ въ жертву и по ней гадали. Кромѣ того у Кельтовъ было обыкновеніе плести изъ хвороста огромныя чудища своихъ боговъ, сажать въ нихъ живыхъ людей и, вмѣстѣ съ кумиромъ, сожигать ихъ въ жертву богамъ (94). Часть военноплѣнныхъ и добычи, взятой у непріятелей, сожигалась, обыкновенно, въ честь Геза; въ знаменитомъ походѣ Кельтовъ и Кимвровъ противъ Римлянъ, сожжено въ честь сего божества 80,000 Римскихъ военноплѣнныхъ съ лошадьми, оружіемъ и разною добычею (95).

(*) Между Славянскими божествами у Я. Потоцкаго подъ N. 25 находится малый кумиръ съ устами, также широко разверстыми.

(91) Relig. d. Gaul. l. 2, 3 et 4. Banier. par. 2. l. 1. c. 7. Auson. prof. Bard. car. 5. et 11. d. Torre mon. Antii Sched. d. diis Ger. Syng. 1. c. 7. Herod. ad Mar. l. 8. Tertul. apologet. c. 24.

(92) Amm. Marc. l. 23. c. 5. Relig. Gaul. l. 4. c. 10 et 19. Banier. l. c.

(93) Relig. Gaul. l. 1. c. 7, 14 et 30. l. 2. c. 23.

(94) Caesar Com. 6. Dion. Hal. l. 1. Solin. c. 25. Diodor. l. 5. Plin. l. 30. c. 1. Lactant. l. 1. c. 21. Strabo l. 3, 4. Mela l. 2. Tacit. ann. l. 14. Relig. d. Gaul. Pellout. h. de Celt.

(95) Eutrop. l. 5. c. 1. Diod. l. 5. Relig. d. Gaul.

Кельтскіе жрецы, называемые Senes (вѣроятно, отъ Греческаго sennos, Латинскаго senex), избирались изъ особеннаго класса Друидовъ или ученыхъ и имѣли своего верховнаго жреца, котораго власть была неограниченна. Весь народъ принималъ участіе въ его выборѣ, который, по этому, часто былъ рѣшаемъ оружіемъ и войною. Жрецамъ принадлежало исключительное право назначать жертвы и торжественные дни, исполнять жертвенныя обязанности, содержать неугасаемый огонь, блюсти неприкосновенность священныхъ мѣстъ, поддерживать чистоту религіи и порядокъ во время торжества, собирать смолу съ дубовъ и лекарственныя травы. Въ помощь себѣ они имѣли особенныхъ жрицъ, именуемыхъ Sene, изъ которыхъ однѣ были замужнія, другія дѣвы. Во время исполненія обрядовъ они надѣвали на себя бѣлую одежду. Съ тѣми, которые были имя прокляты, никому не позволялось имѣть сношеній, даже говорить (96).

Мнѣніе о безсмертіи души было господствующимъ у Кельтовъ: по мнѣнію ихъ души переселялись на извѣстные острова, откуда, въ назначенное время, имѣли снова возвращаться и одушевлять другія тѣла. Въ этомъ убѣжденіи, при сожиганіи или погребеніи умершаго, бросали на костеръ все то, что ему было мило въ сей жизни и чѣмъ онъ обыкновенно пользовался. При погребеніи знатнѣйшихъ людей убивали ихъ служителей, коней и другихъ звѣрей, которыя должны были служить ему и въ будущей жизни. Иногда друзья умершаго добровольно бросались на костеръ, чтобы никогда съ нимъ не разлучаться. При погребальныхъ обрядахъ давали умершимъ разныя порученія и письма къ роднымъ и друзьямъ на тотъ свѣтъ, а иногда ссужали имъ деньги съ условіемъ, чтобы онѣ въ будущей жизни были возвращены. Кельты утверждали, что земля со временемъ будетъ истреблена огнемъ и водою, и что въ послѣдствіи вновь возродится въ гораздо совершеннѣйшемъ видѣ (97).

Кельтскіе народы, особенно въ Галліи, раздѣлялись на три сословія: къ первому принадлежали Друиды, ко второму бояре, къ третьему чернь. Друиды составляли родъ касты, которая пользовалась великимъ уваженіемъ: они, подъ руководствомъ верховнаго жреца, совершали религіозные обряды, занимались воспитаніемъ знатнѣйшаго юношества, рѣшеніемъ дѣлъ общественныхъ и частныхъ, назначеніемъ наградъ добрымъ и наказаній преступникамъ; словомъ, все внутреннее управленіе и внѣшнія сношенія основывались на ихъ вліяніи. Бояре или дворяне занимались только оружіемъ, чернь же, не имѣя никакого значенія, обыкновенно окружала дворянъ, отдавая себя имъ въ рабство, или на временныя услуги. Народы Кельтскіе раздроблены были на отдѣльныя республики, въ которыхъ, въ мирное время, мѣстные старѣйшины управляли дѣлами государственными; въ случаѣ же войны избирали общаго вождя и совѣтъ съ неограниченною властію. Во время бѣдствій отече-

---

(96) Plin. l. 16. c. 44. et l. 25. c. 19. Caesar. B. G. l. 6. Solin c. 25. Mela l. 3. Relig. d. Gaul. прочее см. прим. 25.

(97) Diodor. l. 5. Lucan. l. 1. Strabo l. 4. Solin. l. 1 et 3. Valer. Maxim. l. 2. c. 6. Caesar Com. 6. Appian. in Hisp. Serv. ad Aeneid. 3. Mela l. 3. c. 2. Plutar. d. Oracul. Procop. B. G. l. 4. Relig. d. Gaul.

ства различныя поколѣнія собирались на общія народныя совѣщанія, въ которыхъ и женщины могли принимать участіе. Искусство письма было у нихъ съ столь давняго времени распространено, что они употребляли оное для совершенія дѣлъ не только общественныхъ, но и частныхъ (98).

Современники весьма охуждаютъ нравы и обычаи Кельтовъ: они считали ихъ людьми легкомысленными, вѣроломными, пьяницами, задорными и убивающими другъ друга среди пиршествъ. Въ своихъ домахъ они были мерзки и отвратительны; они сберегали свою мочу для мытья тѣла и зубовъ (99). Женщины обыкновенно смотрѣли за домомъ и занимались земледѣліемъ; мущины же, ведя жизнь праздную, занимались только охотою, а въ случаѣ необходимости войною. Домы строили, сколько возможно, въ уединеніи, въ рощахъ и у источниковъ, а за́мки въ мѣстахъ скрытыхъ и неприступныхъ, куда они, во время нападенія на нихъ непріятеля, скрывались со всѣмъ своимъ имуществомъ (100).

Одежда Кельтовъ была узка, штаны коротки; на плечахъ они носили sagum, родъ четырехъ-угольнаго плаща. Волоса отъ чела закидывали назадъ, которые, будучи длинны и густы, совершенно покрывали плеча. Бороды обыкновенно подстригали, оставляя длинные усы. Богатые носили на шеяхъ цѣпи, часто изъ золота, а на рукахъ иногда отъ плечь до самыхъ кулаковъ такогожъ рода обручи (101).

Оружіе, особенно у Гальскихъ Кельтовъ, кромѣ продолговатаго щита, покрывавшаго все тѣло, состояло изъ длиннаго меча, копья и малыхъ дротиковъ, которые они искусно бросали въ непріятеля. Знакъ къ битвѣ подаваемъ былъ звукомъ трубъ; большая часть Кельтовъ сражались обнаженные до пояса, въ однихъ только штанахъ. Богатые носили доспѣхи изъ кожи или мѣди, а на головахъ высокіе шлемы, на которыхъ изображались рога или разные звѣри (102). Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели на коняхъ. Головы убитыхъ непріятелей вѣшали на шеяхъ лошадей и, вмѣстѣ съ прочею добычею, какъ лестные знаки мужества, разлагали у пороговъ домовъ своихъ. Въ войнахъ съ сосѣдями часто истребляли ближайшихъ жителей, чтобы, имѣя границей пустыню, никто не мѣшалъ имъ. (103).

Германцы.

Изъ всѣхъ обитателей Европы Германцы болѣе другихъ привлекали вниманіе современниковъ природными своими свойствами: разительное сходство всѣхъ племенъ между собою и огромный ростъ тѣла ихъ изумляли всѣхъ. Римляне, въ сравненіи съ ними, казались карлами; въ битвахъ могучій видъ ихъ наводилъ ужасъ на Римскихъ воиновъ (104).

Русые волосы, голубые глаза и бѣлое тѣло были общею чертою Гер-

(98) Caesar B. G. Strabo l. 4 et 7. Plutarch. de mulier. Diodor. l. 5.

(99) Strabo l. 3. Salvian. l. 7.

(100) Strabo l 3, 4. Caesar. Com. 6. Tacit. Germ. Diodor. l. 5. Polyb. l. 3.

(101) Caesar com. 5. Isidor. l. 19. Tacit. ad Agr. Mela l. 3. Strabo l. 4. Herodian. l. 3. Diodor. l. 5. Sidon l. 1. Polyb. l. 2. Relig. d. Gaull. Pellout. h. d. Celt.

(102) Diodor. l. 5. Liv. l. 22. Varro l. 6. Strabo l. 4.

(103) Diodor. l. 5. Caesar Com. 6.

(104) Tacit. Germ. ann. l. 2. hist. l. 2. Caesar Com. 1. Veget. milit. l. 1. Quintil. decl. 3.

манскихъ народовъ; Слова: „Habitus corporum quanquam in tanto hominum numero idem omnibus..... caerulei oculi, flavae comae, candida et magna corpora“ были повторяемы всѣми современниками (105). Красивые голубые глаза Германокъ, называемыхъ Биссулами, прославлялись Римскими поэтами (106).

Этѣ главныя черты Германцевъ, спустя 500 лѣтъ послѣ перваго достовѣрнѣйшаго описанія ихъ, нисколько не измѣнились. Прокопій еще въ VI вѣкѣ такъ говоритъ объ нихъ: „Goticae gentes multae quidem et aliae prius fuere quam nunc. Omnium autem maximae ac potentissimae Goti et Vandali, et Visigoti et Gepidae, jam dudum et Sarmatae et Melanchleni appellati. Sunt qui et Geticas has gentes vocant; qui omnes nominibus quidem inter se differunt, caetero conveniunt: nam et albi sunt omnes corpore, flavi coma, proceri quoque ac aspectu probo; voce una Gotica appellata utentes, et ut mihi videtur, ex una gente procreati. Is autem populus loca supra Istrum jam pridem incoluit.... Vandali in societatem Alanos Goticum et ipsum genus adsciscentes (107).“ Свидѣтельство этого писателя тѣмъ болѣе важно, что, зная хорошо всѣ эти народы, какъ по большей части служившіе Восточной имперіи, онъ по несомнѣнымъ признакамъ указываетъ на ихъ племя, языкъ и происхожденіе. Неизвѣстность, которая могла еще быть касательно происхожденія Сарматовъ и Алановъ, тѣмъ вѣрнѣе была имъ рѣшена, что какъ тѣ, такъ и другіе, часто проходили предъ его глазами въ самомъ Константинополѣ (108).

По свидѣтельству Витикинда, всѣ эти свойства народа Германскаго, сохранились во всей неизмѣнности до X-го вѣка у Саксонцевъ, живущихъ за Лабою. У нихъ подъ смертною казнію запрещалось отдѣльнымъ классамъ народа смѣшиваться между собою посредствомъ брака (109).

Обыкновеніе дѣлать знаки на тѣлѣ употреблялось и Германцами; объ Аріяхъ, жившихъ у средней Одры, Тацитъ говоритъ, что они имѣли tincta corpora, что съ черновыкрашенными щитами, бросаясь, въ темныя ночи, на непріятеля, представляли собой страшный образъ адскаго войска (110).

Хотя Германцы не были перемѣшаны съ другими народами, однако жь языкъ ихъ, конечно, значительно разнился въ своихъ нарѣчіяхъ: объ этомъ заключать можно частію по намекамъ современниковъ, а частію по самымъ древнимъ остаткомъ языка Готовъ, Лонгобардовъ, Франковъ и другихъ народовъ. Вѣроятно, этотъ языкъ во многихъ отношеніяхъ сближался съ Кельтскимъ, потому что писатели, хотя хорошо знакомые съ отличіемъ народовъ и ихъ нарѣчій, иногда находились въ сомнѣніи, должно ли нѣкоторые изъ нихъ причислять къ Германцамъ, или къ Кельтамъ. Тацитъ хотя и причисляетъ Эстовъ къ Германцамъ, одна-

(105) Tacit. Germ. Caesar B. G. Diod. l. 5. Juvenal. sat. 13. Plin. l. 2. c. 78. Lucan. l. 2. Sil. Ital. l. 3. Eunap. Got. Athen. l. 13. Sen. d. ira l. 3. c. 26. Strabo l. 7. Clem. Alex. paedag. l. 3. Herodian. l. 4. 8. Hieron. ad Laetam. Sines. ad Honor. Tertul. de cult. Jul. Capit. Prudenc. Cluver. l. 1. Pellout. T. 1. l. 2.

(106) Auson. Edill.

(107) Procop. B. Vand. l. 3.

(108) Procop. B. G Jornand. r. G. et reg. succes.

(109) Witich. l. 1. Adam. Br. hist. Eccl. l. 1. c. 5.

(110) Tacit. Germ.

ко жь, касательно языка ихъ онъ замѣтилъ, что этотъ приближался болѣе къ Британскому, который, по его же мнѣнію, мало чѣмъ различался отъ Кельтскаго въ Галліи (111). Подобныя сомнѣнія существовали и на счетъ Бастарновъ, Аварисковъ, поселившихся въ Панноніи, Верагровъ въ Гельветскихъ Альпахъ и другихъ, которыхъ языкъ не отличалъ явственно ни отъ Кельтовъ, ни отъ Германцевъ (112). И въ самомъ дѣлѣ нынѣшніе ученые, изслѣдуя памятники этихъ древнихъ языковъ, находятъ въ нихъ много слѣдовъ смѣшенія.

По мнѣнію Тацита, Германцы, подобно Ѳракійцамъ и Кельтамъ, преимущественно покланялись Меркурію, потомъ Геркулесу и Марсу; верховное божество свое они называли Тунтономъ. Ю. Цезарь объясняетъ намъ ихъ значеніе, утверждая, что Германцы почитали только тѣ божества, которыя дѣйствовали на ихъ чувства и отъ которыхъ получали величайшія блага, какъ, на примѣръ: солнце, луну и огонь, и что о прочихъ они не думали (113). Собственныя имена трехъ главныхъ божествъ Германскихъ были: Тевтонъ или Торъ, Одинъ и Фрея или Фрико, которыя, по свидѣтельству Адама Бременскаго, имѣли въ его время въ Упсалѣ знаменитое капище и золотые кумиры. Торъ, управляющій вѣтрами, солнцемъ и молніей, стоялъ въ срединѣ, на особомъ престолѣ, а съ жезломъ въ рукѣ, возлѣ него, съ одной стороны, Одинъ, вооруженный, какъ богъ войны, съ другой же Фрея съ символомъ плодородія, какъ богиня мира, изобилія и роскоши (114).

Свевы, подобно Кельтамъ, исключительно покланялись Гертѣ, богинѣ земли; ее содержали въ рощѣ, на островѣ, прилежащемъ материку, гдѣ она стояла на колесницѣ, покрытой полотномъ, подъ бдительнымъ присмотромъ жрецовъ. Во время празднества запрягали въ эту колесницу четыре коровы и съ величайшимъ благоговѣніемъ возили ее по всему государству. Въ продолженіи сихъ посѣщеній прекращалась всякая война, а миръ и веселіе царствовали во всемъ народѣ. Съ возвращеніемъ богини на островъ, тщательно омывали ея истуканъ, колесницу и покрывало, а по окончаніи того всѣ люди, употребленные къ оному, потопляемы были въ священномъ прудѣ (115).

Первоначально, Германцы неприличнымъ считали изображать божества въ видѣ человѣческомъ, или заключать оныя въ стѣнахъ храма; пруды, ручьи, горы, рощи и священные лѣса были, по мнѣнію ихъ, мѣстами, гдѣ, обыкновенно, являлись они. Тамъ, со страхомъ и благоговѣніемъ, приносили имъ жертвы и совершали торжественные обряды; въ священныхъ рощахъ происходили главныя народныя совѣщанія и жертвенные пиры; въ этихъ мѣстахъ сохранялись народныя знамена, которыя выносились оттуда только на войну (116).

Приношеніе людей въ жертву богамъ было у Германцевъ столь же обыкновенно, какъ и у, сосѣдственныхъ имъ, Кельтовъ; по мнѣнію ихъ

(111) Tacit. Germ. et ad Adricol.

(112) Tacit. Ger. Strabo I. 7. Liv. I. 21, 40, 42 et 44. Caesar Com. 3.

(113) Tacit. Ger. Caesar Com. 6.

(114) Varnefr. Long. I. 1. c. 8. Adam. Brem. de Situ Dan.

(115) Tacit. Germ.

(116) Tacit. Germ. et Annal. I. 1, 4 et 13.

таковыя жертвы были пріятнѣе богамъ, нежели приношеніе звѣрей. Иногда требовались непремѣнно одни только люди въ жертву Меркурію; по одержаніи побѣды убивали въ честь Одина нѣкоторую часть, а иногда и всѣхъ военноплѣнныхъ съ лошадьми и всякаго рода добычей. Скандинавы, обыкновенно, посвящали ему перваго плѣнника; въ извѣстныя же празденства, они убивали, начиная съ людей до самыхъ псовъ и дикихъ звѣрей, по 9 самцевъ, и всѣ эти трупы вѣшали на деревьяхъ вокругъ капища. Кромѣ того, чрезъ каждые 9 лѣтъ совершалась, такъ называемая, великая жертва, состоявшая изъ 99 человѣкъ. Эти обряды, на которые со всѣхъ сторонъ собирался народъ, обыкновенно отправлялись въ священныхъ рощахъ, гдѣ находились капища (117).

Хотя у Германцевъ не было іерархіи Друидовъ, однако жъ, религія и обряды ихъ много имѣли общаго съ Кельтическими. Подъ руководствомъ верховнаго пожизненнаго жреца, называемаго Sinist, котораго неприкосновенность и важность превосходили королевскую, прочіе жрецы занимались въ своихъ мѣстахъ исполненіемъ обрядовъ, извѣщеніемъ воли боговъ, гаданіемъ по крови жертвъ, охраненіемъ священныхъ мѣстъ, наблюденіемъ за порядкомъ и исполненіемъ наказаній надъ преступниками во время обрядовъ, въ народныхъ совѣщаніяхъ, въ лагеряхъ и другихъ мѣстахъ. Они обязаны были кормить священныхъ коней, и по ихъ виду, шагу и ржанію предсказывать будущія слѣдствія всякаго предпринимаемаго государственнаго дѣла. Нѣкоторые обряды и жертвоприношенія совершались одними только жрицами, которыя, по причинѣ своихъ гаданій и довѣрія, которымъ онѣ пользовались у народа, иногда имѣли великое значеніе (118).

Мнѣніе Германцевъ о будущей жизни—неизвѣстно: мы знаемъ только то, что они въ нее вѣровали, съ равнодушіемъ отказывались отъ всего земнаго и запасались разными потребностями на тотъ свѣтъ. Тѣла мертвыхъ частью погребали, частью же сожигали; плачь и ропотъ при этихъ обрядахъ считали неприличной слабостью, а пышность излишней и неумѣстной. Знатные люди въ этомъ отношеніи пользовались тѣмъ только преимуществомъ, что для костровъ ихъ избиралось особеннаго рода дерево. Разныя орудія, употребляемыя въ этой жизни, а иногда и лошади, собаки и другіе звѣри, были сожигаемы или погребаемы, вмѣстѣ съ умершими. Скандинавскіе Норманны надъ гробами своихъ королей и знаменитыхъ мужей сыпали высокіе курганы; Германцы же, какъ говоритъ Тацитъ, довольствовались меньшими насыпями (caespites). У Геруловъ старцы и изнуренные болѣзнью сами добровольно требовали смерти, и въ этомъ случаѣ ближайшіе ихъ родственники слагали для нихъ костры, на которыхъ убивали друзья ихъ и сожигали. Если жена хотѣла избѣжать безчестія, то, по погребеніи мужа, должна была добровольно повѣситься у гроба своего супруга (119).

(117) Tacit. Germ. et Ann. l. 1 et 13. Procop. B. G. l. 2. Jornand. R. G. c. 5. Adam. Brem. De situ Dan. Dithm. l. 2.

(118) Tacit. Germ. et Histor. l. 4. Dio. l. 67. Marcell. l. 28. Plutar. ad Apol. Strabo l. 7.

(119) Tacit. Germ. Procop. B. G. l. 2. Saxo Gr. l. 6 et 8. Diodor. l. 5. Graberg. Scan-

Хотя Германскіе народы имѣли главныхъ начальниковъ, въ послѣдствіи называвшихся князьями или королями, однако они были не болѣе, какъ полководцы, которые всего чаще избирались изъ извѣстныхъ родовъ. Въ мирное время они только руководствовали народъ, который самъ давалъ себѣ законы и рѣшалъ главныя дѣла. Для этой цѣли въ извѣстные дни вооруженный народъ собирался въ священныя рощи, гдѣ старѣйшины, усѣвшись въ великій кругъ, слушали рѣчи и мнѣнія каждаго. Въ важныхъ дѣлахъ принимались даже голоса женщинъ, которымъ приписывали иногда божеское вдохновеніе. Когда всѣ соглашались, то давали знакъ стукомъ копій; въ противномъ же случаѣ происходилъ всеобщій шумъ. На этихъ совѣщаніяхъ избирали начальниковъ, вмѣстѣ съ сотниками или совѣтниками, которые въ отдѣльныхъ округахъ наблюдали за порядкомъ и рѣшали споры. Впрочемъ, какъ главный начальникъ, такъ и всякій изъ чиновниковъ, ни въ чемъ не отличались отъ прочихъ, и только до тѣхъ поръ исполняли свою должность, пока это угодно было народному собранію. Законы Германцевъ были суровы; исполненіе наказаній надъ виновниками во многихъ случаяхъ поручалось жрецамъ. Измѣнниковъ и бѣглецовъ вѣшали на деревьяхъ, а праздполюбивыхъ и дряхлыхъ топили въ лужахъ. Наказаніе вѣроломной жены предоставлялось мужу, который, обрѣзавъ ей волосы, водилъ ее по всей усадьбѣ и потомъ навсегда изгонялъ изъ своего дома. Отъ нѣкоторыхъ преступленій можно было откупаться лошадьми, рогатымъ скотомъ и т. п.; одна часть сей пени доставалась обиженнымъ, остальная же обращалась на общественное употребленіе (120).

Такъ какъ Германцы, подобно Ѳракійцамъ, Кельтамъ и Скиѳамъ, съ незапамятныхъ временъ знали и употребляли письмена, то нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые главнѣйшіе ихъ законы и свѣдѣнія были у нихъ написаны. Іорнандъ утверждаетъ, что Готы имѣли „ab antiquo usque nunc conscriptas Bellagines," или, такъ называемыя, книги, которыя содержали въ себѣ, между прочимъ, разныя нравственныя поученія о предметахъ естественныхъ, философскихъ и т. д. (121) (*).

Честность, гостепріимство и домашнія добродѣтели были особеннымъ достоинствомъ Германцевъ. Будучи отъ природы склонны къ пьянству, они, обыкновенно, пьяные рѣшали главныя дѣла народныя въ томъ убѣжденіи, что въ семъ состояніи всякій чистосердечно выражаетъ свое мнѣніе. Азартныя игры были имъ столь пріятны, что, потерявъ все имущество, они, наконецъ, не рѣдко проигрывали личную свободу. Хотя многоженство было у нихъ въ обыкновеніи, однако жъ

---

dinav. p. 153. Arnkiel. Cimbr. T. 2. l. 2. Edda Myt. 43.

(120) Tacit. Germ. et Annal. l. 4. Caesar Com. 5 et 6. Procop. B. G. l. 5. Jornand. R. G.

(121) Caesar B. G. Eutrop. ad Traj. l. 8. Avent. l. 2. Tacit. Germ. et Ann. l. 2. Herodot. l. 4 et 5. Jornand. R. G. c. 11. Bon. Vulcan. not. ad Jornand. Rospr. o Runach.

(*) Слово *Bellagines*, по мнѣнію знатоковъ древняго Готскаго языка, значило тоже, что *Welhagen*, постановленіе, уставъ, рѣшеніе. Въ Польшѣ въ Магдебургскомъ правѣ *Welkierze* или *Wilkierze* имѣли подобное значеніе.

большая часть довольствовалась одной супругой. Такъ какъ охота и война были главнымъ занятіемъ мущинъ, то потому только женщины, старики, неспособные къ оружію и невольники занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Жилища Германцевъ, худо построенныя изъ дерева, или простыя землянки, стояли уединенно въ значительномъ разстояніи одни отъ другихъ; для всякаго семейства мѣстные старѣйшины ежегодно назначали другія поля. Богатые имѣли у себя жильцевъ изъ людей вольныхъ или невольниковъ, съ которыми обращались ласково, довольствуясь сборомъ съ нихъ хлѣба, скота или матеріала, нужнаго для одежды. Земледѣліе у нихъ находилось на низкой степени; у Эстовъ за Вислой, въ сосѣдствѣ Венедовъ, оно было по словамъ Тацита, въ гораздомъ лучшемъ состояніи. Бургундцы вообще занимались кузнечествомъ: вѣроятно, обильные рудники около Пилицы и верхней Варты, склонили ихъ къ этого рода промышленности (122).

Одежда Германцевъ отчасти только прикрывала наготу: tegumen omnibus sagum... caetera intecti, говоритъ Тацитъ. *Sagum* или четырехъугольный плащь, спереди открытый, доходящій до голеней, на лѣвомъ плечѣ застегнутый спонкой, безъ рубахи и штановъ, составлялъ всю одежду мущинъ. Молодые люди обоего пола до 20 года, лѣтомъ и зимой, ходили совершенно нагіе. Знатнѣйшіе покрывали все тѣло, но, подобно Кельтамъ, носили одежду столь тѣсную, что они казались только другой кожей. Плащи ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, рогожъ или лыка и льняныхъ или волняныхъ тканей, часто испещренныхъ различными цвѣтами. Обувь, употребляемая только въ нуждѣ, состояла изъ куска сырой кожи, привязанной около лодыжки. Голова покрывалась длинными и густыми волосами, которые они, обыкновенно, намазывали масломъ или жиромъ. Одни подбривали оные спереди, другіе сзади, а иные, именно Свевы, связывали на верху головы хохлы, которыхъ концы, ниспадая по обѣимъ сторонамъ, закрывали имъ виски. Подобно Кельтамъ, они носили бороды и усы. Одежда женщинъ тѣмъ только отличалась отъ одежды мущинъ, что она чаще всего дѣлалась изъ полотна, раскрашеннаго различными узорами, и что она не покрывала ни рукъ, ни плечь, ни груди (123).

Хотя Германцы славились предъ прочими народами мужествомъ и воинскимъ духомъ, однако жъ на войну они, обыкновенно, выходили съ довольно ничтожнымъ оружіемъ. Большая часть ихъ сражались нагіе; рѣдко кто бывалъ покрытъ шлемомъ и доспѣхами. Небольшіе щиты, сплетенные изъ прутьевъ или тонкихъ дощечекъ, а у богатѣйшихъ иногда изъ мѣди, весьма мало защищали ихъ отъ ударовъ непріятелей. Обыкновенно употребляемое ими оружіе состояло изъ короткаго копья съ желѣзнымъ, костянымъ или роговымъ на концѣ остріемъ и изъ короткаго меча. Нѣкоторыя только поколѣнія имѣли огромные и длинные мечи, висѣвшіе на ремнѣ или цѣпи чрезъ лѣвое плечо, другія же имѣли обоюдуострыя сѣкиры, которыя они

---

(122) Tacit. Germ. Socrat. H. eccles. l. 7.

(123) Tacit. Germ. et Annal. l. 13. Caesar Com. 4 et 6. Strabo l. 7. Mela l. 3. c. 3. Sidon. Ap. d. Got. carm. 5, 12 et epi. l. 4. Plin. l. 11. c. 41. Plutar. ad Cras. Seneca ep. 124.

издали бросали въ непріятеля. Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели верхомъ; лошади ихъ были ничтожны, но пріучены ко всѣмъ движеніямъ. Въ битвахъ съ непріятелемъ они, подобно Галламъ и Британцамъ, иногда употребляли собакъ, которыя дѣйствительно приносили имъ помощь. Къ перенесенію ранъ не имѣли терпѣнія: во время битвы жены, дѣти и родные находились сзади въ обозахъ, занимаясь то приготовленіемъ пищи, то присмотромъ за раненными и другою услугой. Эта толпа, видя своихъ бѣгущихъ съ поля битвы, не разъ ободреніемъ, воплями и страшнымъ крикомъ, возвращала ихъ къ бою и, такимъ образомъ, споспѣшествовала одержанію побѣды. Трубы давали знакъ къ бою: вдохновенныя женщины и барды, воспѣвавшіе славные подвиги богатырей, подобно какъ у Кельтовъ, возбуждали ихъ къ бою, а иногда удавалось имъ краснорѣчіемъ и пѣніемъ разнять сражающихся и примирить ихъ. На народныхъ ихъ знаменахъ, хранившихся во время мира въ священныхъ рощахъ, изображались разные звѣри. Кромѣ того, Германцы различались еще между собою разноцвѣтно раскрашенными щитами: у Готовъ средина щита была желтая, а окружность бѣлая; у Аріевъ весь щитъ былъ совершенно черный. На щитахъ вождей и богатыхъ, которые окружали себя множествомъ воиновъ, изображались разные знаки и звѣри, по которымъ (будучи покрыты доспѣхами) были узнаваемы своими въ битвахъ (*). Для подтвержденія дружбы или заключаемаго мира, Германцы и Скандинавы, подобно Скиѳамъ, пускали себѣ изъ руки кровь, которую выпивали, смѣшавъ ее съ водою (124).

Скиѳскіе народы.

Все пространство Сѣверныхъ странъ, называемое древними Греками Скиѳіей, Римскіе писатели именовали Сарматіей; поселившихся же тамъ народовъ часто называли однимъ общимъ именемъ Сарматовъ. „Scytharum nomen usque quaque transcit in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit adpellatio, quam qui extremi gentium harum, ignoti prope caeteris mortalibus, degunt (125).“

Кто были Германскіе народы, о которыхъ говоритъ здѣсь Плиній, и чѣмъ они отличались отъ прочихъ, намъ уже извѣстно. Теперь бросимъ взглядъ на природныя свойства Скиѳовъ и древнихъ Сарматовъ, и какъ скоро онѣ намъ будутъ извѣстны, мы удобнѣе уже откроемъ: какіе именно народы, скрытые подъ общимъ ихъ именемъ, могли принадлежать къ ихъ племени; или не принадлежали ли они сами къ какому-либо другому, болѣе извѣстному, народу?

Что Скиѳія была заселена, съ древнѣйшихъ временъ до самаго нашествія Гунновъ, народами русоволосыми и великорослыми, о томъ свидѣтельствуютъ всѣ писатели Греческіе, Римскіе и другіе. То, что сказалъ Аристотель: „Qui Aquilonem inhabitant, ut ipsi albi sunt corpore sic oculos caeseos.... et capillum pyron habent,“ утверждали Гиппо-

(*) Изъ этихъ знаковъ произошли, въ послѣдствіи, фамильные гербы.

(124) Tacit. Germ. Ann. l. 2 et 14. Diod. l. 5. Plin. l. 11. c. 37. Strabo l. 4 et 7. Caesar Com. 4. Plut. ad Mar. Lucan. l. 1. Agath. l. 2. Procop. B. G. l. 2. Luc. Tox. Clem. Alex. l. 1. Athen. l. 1. Saxo Gram. l. 1. c. 2.

(125) Plin. l. 4. c. 12. Ptolom. l. 3. vide not. 27.

кратъ, Витрувій, Галенъ и другіе. Геродотъ, желая показать, что Гелоны нѣкогда были Греческими поселенцами въ странахъ Скиѳскихъ Будиновъ, описываетъ ихъ различіе такимъ образомъ: „Budini ingens natio, valde caeseis oculis ac rufa;... Gelones neque colore, nec aspectu similes Budinis.“ Древнимъ Греческимъ писателямъ на Сѣверѣ извѣстны были одни только народы Скиѳскіе и Сарматскіе, по этому они объ нихъ только и говорили; о Германцахъ же и другихъ обитателяхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы они не имѣли еще никакого извѣстія. Объ этихъ народахъ Скиѳіи и Сарматіи, спустя болѣе VI вѣковъ, Римскіе писатели говорятъ тоже самое: „sub Septentrionibus nutriuntur gentes candidis coloribus, directo capillo et rufo, caeseis oculis.“ Тоже самое въ особенности повторяли объ Аланахъ, родичахъ Роксоланъ, занимавшихъ значительную часть Скиѳіи, то есть, что „pene omnes sunt pulchri et proceri crinibus flavis... comam non tantopere alunt ac Scythae.“ Далѣе о Сарматахъ говорятъ, что между ними одни были краснаго, другіе же совершенно бѣлаго, цвѣта (126).

Нѣтъ точныхъ извѣстій, было ли у этихъ народовъ общимъ обыкновеніе раскрашивать тѣло, или нѣтъ. О Агаѳирсахъ, жившихъ на сѣверъ отъ Днѣстра, мы имѣемъ свидѣтельства, что они красили волосы и тѣло голубою краскою, а о Сарматахъ упоминается, что они имѣли лице и кожу, покрытыя пятнами (127).

Мы не имѣемъ памятниковъ языка Скиѳскихъ народовъ; изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ ничего вѣрнаго нельзя заключать, потому что Греческіе писатели, у которыхъ онѣ сохранились, обыкновенно, переиначивали чужія слова. То только навѣрно извѣстно, что Скиѳы „cum Alanis eandem habent linguam et eundem cultum,“ что языкъ Сарматовъ былъ испорченнымъ языкомъ Скиѳовъ. Такъ какъ Овидій, изучившій языки Сарматскій и Гето-Ѳракійскій, утверждаетъ, что „Getae et Sarmatae exercent Sociae commercia linguae“, то оттуда можно думать, что и Скиѳскій языкъ смѣшался съ Ѳракійскимъ (128).

Главныя божества Скиѳскія, называвшіяся, по словамъ Грековъ, Papeus, Tabiti et Appia, означали Юпитера и Вулкана, или огонь и землю. Но самую величайшую почесть оказывали Скиѳы воинственному Аресу. Для тѣхъ изъ божествъ, которыя не изображались ни въ какомъ видѣ, они не строили капищъ; одному только Аресу сдѣланъ былъ хворостинный помостъ, длиной 3 стадіи, постепенно возвышавшійся и, на самомъ верхнемъ концѣ его воткнутый, мечь замѣнялъ его изображеніе. Тамъ приносили ему въ жертву коней, овецъ и людей; кромѣ того ему посвящали каждаго сотаго военноплѣнника. Звѣрей, обыкновенно, душили; людямъ же, отрубивши и бросивши правую руку, рас-

(126) Herod. l. 4. Arist. probl. 11. scet. 19, 38. Hippocr. d. aere. Galen. de temp. l. 2. c. 5 et com. ad Hippocr. Plin. l. 2. c. 78 et l. 4. Ovid. de Pont. l. 3. epi. 5. Vitruv. Calin. hymn. Dian. Cloarch. ap. Athen. fab. Socrus, Strabo. l. 2, 7. Valer. Flac. l. 6. Pinkert. Part. 1. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 3. Sidon. Apol. ad Major. Ammian. Mar. l. 31. c. 2. Lucian. Toxar. Euseb. l. 4. Procop. B. V. l. 3.

(127) Plin. l. 4 et 22. c. 1. Mela l. 2.

(128) Herod. l. 4. Ovid. Trist. 5. Justin. l. 41. c. 1. Lucian. in Toxar.

творяли грудь, а по вытекающей крови прорицали и приносили ее въ жертву (129).

Плугъ, ярмо, копье и кувшинъ, орудія, какъ говоритъ преданіе, ниспавшія Скиѳамъ съ неба, пользовались у нихъ религіознымъ уваженіемъ. Эти драгоцѣнные памятники, тщательно хранимые царями, были ежегодно, съ великимъ торжествомъ, выносимы къ народу для всеобщаго обожанія. Съ равнымъ благоговѣніемъ чтили память Таргитевса, сына Диса и дочери Борисѳены, какъ родоначальника Скиѳскаго народа. Изъ этого сказанія, повторяемаго уже въ самыхъ древнѣйшихъ преданіяхъ, слѣдуетъ заключить, что, не смотря на дальнія переселенія и пребываніе въ Азіи, Скиѳы считали берега Борисѳена колыбелью своей (130).

Неизвѣстно, какое понятіе Скиѳы имѣли о безсмертіи души; достовѣрно только то, что они будущую жизнь считали подверженной тѣлеснымъ нуждамъ и роскоши въ равной мѣрѣ съ настоящей. Трупъ умершаго царя наполняли зеліями и ароматами, тѣло обливали воскомъ, а послѣ съ величайшей пышностью провождали къ извѣстному мѣстопогребенію царей Скиѳскихъ, находившемуся у устья Герры, текущей въ Борисѳенъ. Тамъ умерщвляли вѣрнѣйшихъ его женъ, высшихъ придворныхъ сановниковъ, множество слугъ и коней, и все это, вмѣстѣ съ разными принадлежностями, зарывали съ нимъ въ могилу, насыпанную въ видѣ кургана и высотой своей равнявшуюся значительной горѣ (*). Во время погребенія царя народъ увѣчилъ себѣ лице, руки, обрѣзывалъ волоса и ходилъ съ распоротыми рукавами. Въ годовщину этого обряда снова убивали 50 молодыхъ парней у гроба царя и въ видѣ живыхъ ѣздоковъ ставили ихъ вокругъ могилы на 50 задушенныхъ коняхъ. Прочихъ умершихъ, иногда, въ продолженіе цѣлыхъ 40 дней, возили къ родственникамъ и друзьямъ, которые ихъ вездѣ угощали и, наконецъ, зарывая въ землю, совершали по нимъ богатую тризну.

Обязанности жрецовъ Скиѳскихъ были тяжки: кромѣ совершенія обрядовъ жертвенныхъ и гадательныхъ, они еще, въ случаѣ болѣзни царя, обязаны были узнать причину оной. Въ такомъ случаѣ будучи призваны, они должны были показать тѣ лица, которыя своимъ клятвопреступлені-

---

(129) Herod. l. 4.

(130) Herod. l. c.

(*) Остатки таковыхъ могилъ находятся во всѣхъ странахъ сѣверной Европы; у береговъ Вислы мы находимъ двѣ значительныя могилы: Кракуса и Ванды. Болѣе всего онѣ сохранились теперь около нижняго Днѣстра, въ сѣверныхъ частяхъ Чернаго моря до истоковъ Волги и Днѣпра; потомъ въ Скандинавіи, Британіи, за Рейномъ и на полуостровѣ Кимбрійскомъ. У Русскихъ они извѣстны подъ именемъ кургановъ, а у Нѣмцевъ подъ именемъ Hünengräber. Отсюда нѣкоторые хотѣли заключать, что это—могилы Гунновъ. Но, для опроверженія этого мнѣнія, довольно вспомнить, что уже Геродотъ, за 800 лѣтъ до Гунновъ, говоритъ о подобныхъ могилахъ надъ Днѣстромъ и Днѣпромъ, и называетъ первыя Киммерійскими; далѣе, что какъ у Скиѳовъ, такъ и у Германцевъ, было обыкновеніе насыпать такіе курганы надъ умершимъ, и что нѣтъ доказательствъ, чтобы Гунны когда либо простирались до Скандинавіи, Британіи и полуострова Киммерійскаго, а тѣмъ менѣе, чтобы они оставались тамъ до потери многихъ знаменитыхъ мужей своихъ. Herod. l. 4. Tacit. Germ. Strabo l. 4. c. 2. Graberg. Scandin. Arnkiel. Cimbr. T. 2. l. 2.

емъ навлекли на царя это несчастіе. Когда они угадывали и преступленіе было доказано, виновники лишались жизни и имѣніе ихъ доставалось жрецамъ; въ противномъ же случаѣ призываемы были другіе жрецы; ложно же гадавшихъ сажали связанныхъ на повозку, покрытую соломой и запряженную волами и, зажегши первую, пускали воловъ везти ее по произволу. Вообще, законы Скиѳскіе были жестоки: за преступленіе отца убивали всѣхъ его дѣтей мужескаго пола. Въ главнѣйшихъ присягахъ клялись царскими порогами; при заключеніи мира они вливали въ чашу вина кровь изъ собственной руки, которую они выпивали, оросивъ напередъ ею оружіе (131).

Имѣя отвращеніе отъ свиней, Скиѳы не только не терпѣли ихъ въ своей землѣ, но даже ненавидѣли и тѣ народы, которые держали ихъ. Отъ того современники справедливо упрекали ихъ въ томъ, что, гнушаясь, по предубѣжденію, пищей этихъ животныхъ, они, безъ всякаго отвращенія, пожирали собственныхъ старцевъ и сосали кровь убитыхъ ими непріятелей (132).

Любимымъ занятіемъ Скиѳовъ было оружіе и безпрестанныя битвы съ непріятелями. Одни изъ нихъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ, вели кочевую жизнь; другіе, подъ именемъ земледѣльцовъ и царскихъ Скиѳовъ, занимались обрабатываніемъ полей, строили хижины и постоянно жили на одномъ мѣстѣ, будучи привязаны къ своимъ жилищамъ. При всеобщемъ многоженствѣ Скиѳовъ, женщины исполняли за своихъ мужей большую часть трудовъ земледѣльческихъ. Нѣкоторые слѣды заставляютъ думать, что у осѣдлыхъ Скиѳовъ искони существовала промышленность и что науки находили у нихъ мѣсто. Извѣстно, что за 500 слишкомъ лѣтъ до Христіанства, цари ихъ письменно сносились съ Даріемъ; знаменитый ихъ соотечественникъ, Анахарсисъ, уже какъ философъ, вышелъ изъ земли своей посѣщать Грецію. Геродотъ, во время своихъ путешествій, удивлялся пышности царскихъ чертоговъ, которыхъ входы и придверья украшали искусно выдѣланные сфинксы и грифы. Даже въ одеждѣ Скиѳы отличались отъ многихъ другихъ народовъ: они носили туники съ рукавами, саги или малые плащи и широкіе штаны, большею частію изъ тканей, которыя они или сами выдѣлывали, или пріобрѣтали отъ многочисленныхъ Греческихъ поселенцевъ, жившихъ въ землѣ ихъ и на берегахъ Чернаго моря (133).

Оружіе Скиѳовъ состояло изъ сѣкиры, меча, кинжала и лука, который выдающимися впередъ концами отличался отъ луковъ всѣхъ прочихъ народовъ и былъ въ рукахъ ихъ страшнымъ оружіемъ. Убитымъ непріятелямъ они отрубали головы и сдирали съ нихъ кожу съ волосами, которую вѣшали на спинахъ лошадей или употребляли на плащи. Кто послѣ битвы не представилъ головы непріятеля, тотъ лишался участія въ добычѣ (134).

Сарматы, Аланы и Роксоланы, подобно Скиѳамъ, преимущественно поклонялись Марсу, котораго они изображали въ простомъ символѣ

(131) Herod. l. 4. Lucian. in Toxar.
(132) Herod. l. 4, 5. Valer. Flac. l. 6.
(133) Herod. l. 4, 5. Ctesias ap. Photion. Pollux. l. 10. c. 40. Demosth. con. Phorm. Platon. ap. Pink. Strabo l. 7.
(134) Herod. l. 4. Ammian. Marc. l. 22.

меча; въ жертву ему, обыкновенно, убивали коней. Прочіе ихъ религіозные обряды и мнѣнія, вѣроятно, также нисколько не отличались отъ Скиѳскихъ. Сарматы, занимаясь исключительно войной и устремляя свое оружіе туда, гдѣ представлялась имъ добыча, проводили всю жизнь свою или на конѣ, или въ гнусной лѣни. Такъ какъ единственнымъ источникомъ ихъ пропитанія были стада, то жены ихъ, которыхъ они имѣли много, вмѣстѣ съ дѣтьми и прочими домочадцами, жили, въ продолженіи лѣта, на возахъ, покрытыхъ кожей и съ мѣста на мѣсто, гдѣ только были пастбища, перевозившихся волами. Зиму они проводили близь избранныхъ кочевьевъ, въ землянкахъ, покрытыхъ навозомъ и куколемъ. Подобную же пастушеско-кочевую жизнь на возахъ вели Аланы (135).

У Сарматовъ были начальники, которыхъ Римляне, по своему обыкновенію, называли князьями; у Алановъ были даже, такъ называемые, цари, которые предводительствовали ими при переселеніяхъ; но какъ тѣ, такъ и другіе, въ сущности были не болѣе, какъ вожди отдѣльной части народа, съ властью, ограниченной старѣйшинами. Въ мирные начальники или судьи выбирались люди, прославившіеся оружіемъ (136).

Сарматы не сражались пѣшкомъ; для отдаленныхъ и неожиданныхъ набѣговъ, они, въ продолженіе 3-хъ дней, морили голодомъ кладеныхъ коней, послѣ чего проѣзжали до 30 миль въ сутки. Оружіе ихъ состояло изъ лука, стрѣлъ, напитанныхъ ядомъ, длиннаго копья, меча и кинжала за поясомъ. Щита они не употребляли, а доспѣхи и шлемы ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, или изъ роговъ и лошадиныхъ копытъ, искусно сложенныхъ на подобіе чешуй. Женщины наравнѣ съ мущинами, конныя являлись въ бой; дѣвица дотолѣ не могла выйти замужъ, доколѣ не удалось ей убить хотя одного непріятеля. Тоже самое оружіе и доспѣхи, какіе были у Сарматовъ, употребляли и Роксоланы (137).

Одежда Сарматовъ тѣмъ отличалась отъ одежды другихъ варваровъ, что ихъ широкіе штаны шли отъ бедръ за самыя колѣна: отъ шеи же до пояса они покрывали, совершенно нагое, тѣло плащемъ безъ рукавовъ, стянутымъ на плечѣ спонкой, а спереди открытымъ. Зимою они носили на головахъ капишоны, изъ-подъ которыхъ видиѣлись только глаза и бороды. Женщины, при длинномъ и фалдистомъ платьѣ, носили еще родъ короткой туники, иногда воинскую шнуровку, а руки оставляли открытыми до мышекъ; на голову же надѣвали высокій колпачекъ, или чепчикъ, похожій на шлемъ. Всѣ Скиѳскіе народы носили длинные волосы, которые, взъерошенные на головѣ, придавали имъ страшный видъ; оттуда говорили объ нихъ: "Scythae comam nutriunt... flavus ejus color... terribilis." Но объ Аланахъ именно замѣчали, что они носили гораздо короче волоса, нежели Скиѳы (138).

(135) Herod. l. 5. Tacit. Germ. et Ann. l. 1, 2, 3, 4. Plin. l. 4. Pausan. att. c. 21. Amm. Marc. l. 17, 31. Strabo l. 7. Ovid. Tr. Mela l. 2, 3.

(136) Jornand. R. G. c. 50. Amm. Marc. l. 31.

(137) Strabo l. 7. Herod. l. 4. Ovid. de Pont. et Trist. Amm. Marc. l. 17. Mela l. 3. Tacit. Ann. l. 3. Hist. l. 1. c. 2 et l. 5. c. 5.

(138) Lucan. l. 1. Mela l. 2. Clemens Alex. paedag. l. 3. c. 3. Engel. Gest. Traj. Costume Dandré Bard. T. 3. Appian. in Syriac. Lucian. Toxar.

Разсматривая эти свойства народовъ древней Скиѳіи, заключаемъ, что всѣ они происходили отъ одного рода, и что, согласно съ мнѣніемъ Аріана и другихъ, они были соплеменны Германцамъ и Кельтамъ. По крайней мѣрѣ такъ отзывается современный имъ Прокопій въ упомянутомъ выше мѣстѣ о Сарматахъ, Меланхлепахъ, Аланахъ, а по этому и о Роксоланахъ, которыхъ Римскіе писатели среднихъ вѣковъ считали однимъ и тѣмъ же народомъ. Іорнандъ, родомъ Готъ, жившій между Аланами, котораго дѣдъ былъ секретаремъ короля ихъ, Кандахса, вездѣ говоритъ объ нихъ, какъ о своихъ соплеменникахъ (139). Сарматы, какъ извѣстно, въ продолженіе многихъ вѣковъ постоянно жили среди Германскихъ народовъ, мѣшались съ ними посредствомъ брака, помогали имъ во всѣхъ ихъ войнахъ и вмѣстѣ съ ними, до совершеннаго уничтоженія собственнаго имени, разсѣялись въ разныхъ походахъ во Ѳракію, Италію, Галлію и т. д. (140). Аланы, живя въ подобной связи съ племенами Германскими, равнымъ образомъ вмѣстѣ съ ними переселились въ Галлію и Испанію (141). Прочіе же, подъ именемъ Россалановъ, по всему вѣроятію, избѣгая ига и притѣсненія Гунновъ, съ появленіемъ которыхъ вдругъ исчезли, перешли изъ сѣверныхъ странъ Понта въ Скандинавію, гдѣ и теперь еще древнѣйшіе сосѣди ихъ, Финны, называютъ ихъ Россалайнами, и откуда они, начиная съ VIII-го вѣка, возвращаясь въ свое отечество подъ именемъ Россовъ, Варяговъ и Алановъ, нападали на разныя страны Востока до самаго утвержденія владычества своего надъ осѣдлыми тамъ Славянами. Согласныя преданія о такомъ переселеніи отъ Чернаго моря подъ предводительствомъ Одина сохраняются и теперь еще во многочисленныхъ сагахъ нынѣшнихъ Скандинавскихъ народовъ (*).

Наконецъ, что касается до, собственно такъ называемыхъ, Скиѳовъ, то намъ извѣстно то только, что, около начала эпохи Христіанской, напали на нихъ Готы изъ западныхъ странъ Вислы. Нѣтъ, однако жь, никакого

(139) Procop. B. V. l. 3. Jorn. R. G. c. 24 et 50. *Карамзинъ* И. Г. Р. т. 1. гл. 6. прим. 128. Striller. Mem. Russ. Tacit. Hist. Plin. l. 4. c. 12. Lucian. in Toxar. Strabo l. 2. Dio Cass. l. 71. Mela l. 2. Arian. Exp. Alex. l. 1.

(140) Tacit. Germ. Jornand. R. G.; caetera vide not. 17.

(141) Procop. B. G. et Vand. Jornand. R. G. et r. success. Isidor. Chr. Got. et Vand.

(*) Роксоланы были однимъ изъ самыхъ могущественныхъ народовъ древней Скиѳіи. Послѣ споровъ съ Эрманарикомъ, царемъ Остроготовъ, во время которыхъ этотъ царь былъ пронзенъ кинжаломъ однимъ изъ ихъ вождей, во второй половинѣ IV-го вѣка они исчезли съ береговъ Понта. Ни порабощеніе, ни истребленіе ихъ не могло быть причиной этого исчезновенія; ибо война съ столь воинственнымъ народомъ должна была быть громка и упорна, и современники не приминули бы упомянуть о ней. По сему правдоподобнѣе всего, что они сами удалились за предѣлы могущественныхъ въ то время Гунновъ, къ чему полуостровъ Скандинавскій былъ для нихъ самымъ выгоднѣйшимъ убѣжищемъ. Что происхожденіе и имя ихъ не были тайной для древнихъ Арабскихъ писателей, это видимъ, между прочимъ, у Карамзина въ томѣ 1. г. 6. примѣчан. 198, гдѣ Варяго-Руссовъ попеременно называли Аланами. При этомъ намекѣ о Руссахъ нельзя не замѣтить, что характеръ, склонности и обычаи этого народа, вѣроятно, имѣли значительное вліяніе на дѣянія Славянъ, впослѣдствіи подпавшихъ власти его.

слѣда и преданія о томъ, чтобы они были ими истреблены, куда-либо изгнаны, или превращены въ невольниковъ. Слѣдовательно, приходится заключать, что, прибывъ къ народу, бывшему нѣкогда одного съ ними племени, соединились съ нимъ, и что незначительная разница въ ихъ языкѣ и обычаяхъ, скоро исчезла. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ собственный народъ Скиѳскій исчезъ, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, и нигдѣ уже никто болѣе объ немъ не упоминалъ (*).

Такой конецъ тѣмъ скорѣе могли имѣть всѣ народы, поселившіеся въ Скиѳіи, что они, вѣроятно, не были столь многочисленны, какъ казались на видъ. Большая часть ихъ, ведя пастушескую жизнь, занимаясь войной и схватками, хотя и обнимала обширныя страны, не могла, однако жь, быть ни многолюдной, ни безопасной въ своихъ жилищахъ. Сколько было сужденій въ теченіе столькихъ вѣковъ о могуществѣ Сарматовъ-Языговъ, которыхъ, однако жь, когда они были изгнаны оказалось, не болѣе 300,000 человѣкъ (142)! Тоже можно сказать и объ ихъ соплеменникахъ, равно какъ и о Бастарнахъ, которые скитались у средняго Бориссѳена и по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. По переселеніи народовъ не нашлось тамъ ни слѣда, ни имени ихъ, вѣроятно, потому, что одни изъ нихъ были истреблены, а другіе соединились съ сродными имъ, племенами Готскими. И это, столь обыкновенное, соединеніе Скиѳскихъ народовъ съ Германскими, равно какъ и скорое ихъ исчезновеніе среди Германцевъ, служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что они были одного съ ними племени.

Тѣ, которые хотѣли производить Славянъ отъ Сарматовъ, могли основываться единственно на томъ, что Славяне вышли изъ древней Сарматіи, и что они были тамъ болѣе всѣхъ распространенными. Но это доказательство само по себѣ ничтожно; мы видѣли уже выше, что въ Сарматіи полагали также Эстовъ, Певкиновъ, Венедовъ, Финновъ; однако жь ихъ явно отличали отъ природныхъ Сарматовъ (143). Слѣдовательно, не всѣ народы, поселившіеся въ странѣ, извѣстной подъ именемъ Сарматіи, принадлежали къ ихъ племени. И въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ изъ современныхъ писателей, обращавшій вниманіе на, вновь появившихся, Славянъ, не осмѣлился роднить ихъ, въ какомъ-бы-то ни было отношеніи, съ Сарматами. Напротивъ, самъ Прокопій, имѣя предъ глазами тѣхъ и другихъ и разсматривая природныя ихъ свойства, все таки Сарматовъ причислилъ къ народамъ Германскимъ, а Славянъ оставилъ самимъ себѣ. То еще ничего не доказываетъ, что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Византійскихъ писателей называли иногда Славянъ въ нынѣшней Руси Сарматами; ибо эти же историки и Чеховъ называли Боями, Поляковъ Скиѳами, а разныя Славянскія поколѣнія разъ

(*) Названія Скиѳовъ, Готовъ, Гетовъ, Массагетовъ, Кельтовъ, огреченныя названія Тевтоновъ, Тусконовъ и Арабское Алановъ, вѣроятно, были такими общесинонимическими названіями Кавказскаго русоволосаго племени, какъ названія Энетовъ, Генетовъ, Антовъ, Венетовъ, Венедевъ, Вендовъ, Венновъ, Виндовъ, Вановъ, Виндиликовъ, были названіями Славянскаго племени.

(142) См. прим. 62.

(143) См. прим. 27, 28, 29, 30.

Гетами, разъ Гуннами и т. п. (144). Таковыя названія туземцевъ по древнему были весьма обыкновенны въ среднихъ вѣкахъ и считались, нѣкоторымъ образомъ, лестнымъ доказательствомъ учености писателя.

Венедскіе Славяне.

Народы Венедо-Славянскіе природными отличіями, многими качествами и особенностями, совершенно отличались отъ прочихъ древне-Европейскихъ племенъ. Мы видѣли уже, что большая часть этой земли была заселена народами, имѣющими русыя волоса, бѣлую кожу и голубые глаза; что только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сосѣдствѣ съ ними находились особыя племена съ черными волосами, такими же глазами и смуглымъ тѣломъ. Но современникъ Славянъ, Прокопій, такъ изображаетъ намъ ихъ: „Sclavini et Ante quin etiam nec corporis forma inter se differunt; nam prolixiori statura sunt omnes, et viribus plurimum valent. Corporum vero et comarum colore nec candido admodum, nec rutilo, nec in nigredinem omnino vergenti, sed subrutilo magnopere sunt (145).“

Изъ этого описанія видно, что въ эпоху выступленія своего всѣ Славяне были сходны между собою и, слѣдовательно, не смѣшаны съ чужими племенами; они были рослы и сильны, и имѣли волоса ни черные, ни русые, но темные, съ которыми соединяются, обыкновенно, глаза сѣрые, то есть, голубые съ примѣсью сѣраго, и цвѣтъ тѣла румяный. Этими природными свойствами еще и въ наши времена отличаются всѣ вообще Славянскіе народы, не смотря на климатъ и разстояніе, отдѣляющее однихъ отъ другихъ. Даже тѣ, которые давно потеряли свою народность и языкъ, доселѣ сохранили печать своего племени; кто внимательно всмотрится въ жителей многихъ окрестныхъ странъ Австріи, Баваріи, Тирола, Франконіи, Фульды, Саксоніи, Бранденбурга и т. д., то по глазамъ, волосамъ, нѣкоторымъ обычаямъ и качествамъ, легко узнаетъ въ нихъ древнихъ Славянъ.

Выше упомянутый Прокопій такъ описываетъ ихъ характеръ: „Ingenium ipsis (Sclavinis) nec malignum, nec fraudulentum, et cum simplicitate mores hunnicos servant.“ Простота нравовъ безъ всякой злости, откровенность, тихость и человѣколюбіе составляли отличительное свойство народовъ Славянскихъ; ихъ религія, права, нравы и самый образъ жизни, вездѣ были полны того же духа. „Sclavi,“ замѣчаетъ, между прочимъ, императоръ Маврикій, „sunt quoque adversus peregrinos benigni, magnoque strudio servant incolumes, salvosque de uno loco in alium deducunt, quo necesse habent; ut et si per incuriam ejus, qui servare talem debet, accidat, ut damno peregrinus afficiatur, bellum ipsi inferat vicinus ejus, pietatem arbitratus sic ulcisci peregrinum.“ Это гостепріимство, съ какимъ они принимали даже чужестранцевъ; эта добросовѣстность, съ какой каждый заботился объ ихъ безопасности и, въ случаѣ нужды, требовалъ удовлетворенія за ихъ обиду, могли происходить отъ одной только врожденной доброты; потому что писатели разныхъ странъ, спустя 500 лѣтъ послѣ Маврикія, единогласно повторяютъ тоже самое. Они утверждаютъ, что

(144) Stritt. Scrip. Byzan. Chalcocond. p. 17. Teophanes p. 299. Cinnam. p. 47. Anon. Ravenn. I. 1.

(145) Procop. B. Got. I. 3.

трудно найти народъ, болѣе честный, вѣрный, кроткій, учтивый и гостепріимный, какъ Славяне; что они имѣютъ обыкновеніе дѣлиться послѣднимъ съ своимъ и даже съ чужимъ. Проповѣдники Христіанской вѣры, которые съ умысломъ искали у Славянъ мученическаго вѣнца, съ прискорбіемъ возвращались отъ нихъ, будучи не въ состояніи достигнуть этой почести. Когда, побуждаемые ревностію, они бросались жечь ихъ капища, или рубить кумиры, народъ, вмѣсто гнѣва или мщенія, съ сожалѣніемъ только, или съ громкимъ хохотомъ, удалялъ ихъ отъ себя. Вообще, у всѣхъ Славянъ характеръ былъ сострадательный, свободный и веселый. Сказанное бандуристами, посланными къ хагану отъ Поморскихъ поколѣній къ Восточному императору, можно примѣнить ко всѣмъ Славянамъ, т. е., что, не занимаясь оружіемъ, они предпочитали всему спокойствіе, увеселенія и музыку. Обходительность, забавы, веселость, подгулять съ гостемъ, были какъ тогда, какъ и теперь, по большей части отличительными чертами ихъ характера (146).

Славянскій языкъ есть языкъ самостоятельный и не происходитъ ни отъ одного языка Европейскаго. Сколько послѣ долгихъ вѣковъ и неизбѣжныхъ перемѣнъ можно судить по его словосочиненію, звукамъ и множеству корней, кажется, что онъ есть непосредственный отпрыскъ того первоначальнаго языка, отъ котораго произошелъ Индѣйскій, извѣстный теперь подъ именемъ Санскритскаго. Хотя въ немъ, при сходствѣ спряженій, находится не мало словъ, общихъ съ древними языками, Греческимъ, Латинскимъ, Кельтскимъ и Германскимъ, однако одни изъ нихъ должно разсматривать, какъ происходящія отъ первоначальнаго источника бо́льшей части языковъ Европейскихъ, а другія, какъ заимствованныя во время продолжительныхъ сношеній съ другими народами. Ученые изыскатели, безъ сомнѣнія, укажутъ со временемъ: чье словосочиненіе и рѣчь обогатились и усовершенствовались: Славянское ли рѣчью Греческой и Латинской, или же, наоборотъ, послѣднія Славянской, и которая изъ нихъ сохранила болѣе памятниковъ первобытной рѣчи (147).

Не вникая въ подробности достоинства Славянскаго языка, упомянемъ только, что въ IX вѣкѣ, во времена общаго мрака и бѣдности прочихъ живыхъ Европейскихъ языковъ, языкъ Славянскій своимъ построеніемъ, силой и обиліемъ до такой степени уже

---

(146) Procop. l. cit. Eckh. rer. Francon. T. 1. p. 197. Mauric. Strateg. l. 2. Cantacus. T. 2. p. 490. Paul. Warnefr. l. 4. c. 39. Ad. Brem. l. 2. Helm. l. 1 et 2. Theophilact. l. 6. c. 2. Cedren. T. 2. p. 667. Sefrid. V. S. Ott. l. 3. c. 7, 11, 23. And. Ab. V. S. Ott. l. 2. c. 1. et l. 3. Несторъ, стр. 83. Saxo Gr. l. 14. Avent. ann. Bojor. Vita. S. Columb. ap. Asseman. T. 2. Fortis Viag. Dalm. Micrael. l. 2. §. 69, 72. Engel. Gesch.

(147) Langlé Catal. Samscr. Freret Orig. Graec. T. 1. p. 285. et Mem. d'Inscr. T. 21. Dobrowski Gram. Star. Slow. Czes. Kopczyn. O jez. Pols. Linde Slow. Pol. et Etym. A. F. Kucharski M. S. o jez. Seskr. i Slow. Majewski O poez. Slow. Fra Paoli Ind. Levesq. T. 1. H. Rus. J. Potocki H. prim. Linhart. G. v. Krain. Maffei Ant. et Dyplom. Orzechowski Ann. Pol. p. 6. Pelzel Ges. Böhm. T. 1. p. 17. Dolci et Appendini Lingu. Illyr. Gelen Lexic. Symph. Hoffm. Ling. pol. Thunm. Oestl. Völ. Schlöz. Nörd. G. 2. kap. Rechberg. Obser. lang. Rus. Michanowich Vien. Arch. pro Jun. A. 1823. Rakowiecki Praw. Ruska T. 1. p. 227. и T. 2. p. 153.

равнялся съ языками образованными, что былъ въ состояніи передать красоты всего Священнаго Писанія съ точностью, которая до сихъ поръ не требуетъ поправокъ. До XV-го вѣка, какъ сказано выше, онъ былъ еще въ употребленіи во всей Германіи; потому-то императоръ Карлъ IV въ своей золотой буллѣ возлагалъ обязанность на всѣхъ князей Нѣмецкой имперіи, чтобы ему, какъ существенно необходимому, обучались съ юныхъ лѣтъ. Теперь онъ распадается на многія нарѣчія, которыя, по причинѣ великаго распространенія народовъ Славянскихъ и ихъ сосѣдства съ чужими, значительно рознятся между собою (148).

О Религіи древнихъ Славянъ мы имѣемъ слѣдующее преданіе, сохраненное Прокопіемъ: „Sclavini et Antae unum deum fulguris effectorem, dominum hujus universitatis solum agnoscunt, eique boves et cujusque generis hostias immolant. Fatum minime norunt, nedum illi in mortales aliquam vim attribuunt; ut cum sibi vel morbo correptis, vel praelium ineuntibus jam mortem admotam vident, deo vovent; si evaserunt, continuo victimam pro salvo capite mactaturos; elapsi periculo, quod promisere, sacrificant, eaque hostia vitam sibi redemtam credunt. Sylvas praeterea et fontes colunt, et alia quaedam numina, hisque sacrificia peragunt, et intra sacrificandum vaticinantur (149).“

Изъ этого свидѣтельства видно, что Славяне признавали одного всевышняго Бога, единаго владыку всего міра; что, для показанія чрезмѣрнаго и страшнаго его могущества, вооружали его перуномъ; что въ жертву ему приносили рогатый скотъ и другаго рода звѣрей. Кромѣ того, они поклонялись разнымъ идоламъ нисшаго разряда, и изъ приносимыхъ имъ жертвъ гадали, исполнятся ли ихъ желанія. Этимъ божествамъ они посвящали рощи, источники и воды. Приписывая все предопредѣленію боговъ, они, во всякой угрожающей опасности или болѣзни, дѣлали имъ обѣты, и, какъ скоро зло миновало, тотчасъ оныя исполняли.

Такія правила религіи сохраняли Славяне до XII-го вѣка. Писатели того времени говорятъ тоже самое, т. е., что Славяне надъ многими божествами разной степени, которымъ посвящали рощи, дубравы, воды и источники, признавали одного верховнаго, завѣдывавшаго небомъ. „Slavi habent unum deum in caelo imperantem caeteris.... hic caelestia tantum curat (150).“

Кромѣ божества грома, Греческіе писатели не упоминаютъ о другихъ божествахъ, которыхъ почитали Славяне; также не говорятъ, въ какихъ видахъ они изображались. Эти подробности легко могли быть пропущены Прокопіемъ и современными ему писателями, частью потому, что языческія религіи вообще всѣ были сходны между собою, частью же потому, что Славяне, странствуя въ то время, не имѣли довольнаго досуга для сооруженія своимъ богамъ храмовъ и кумировъ. Изъясненіе этихъ сомнѣній было предоставлено позднѣйшимъ писателямъ; свидѣтельства ихъ и оставшіеся памятники показываютъ, что какъ самая религія Славянская, такъ и боже-

(148) Avent. v. not. 57. Ломоносовъ. Т. 1. Dobrowski Slow. Gram. и Gesch. d. Böh. Spr. Uwagi nad jez. Ross. S. Petersb. 1825. Rakowiecki Prawda Ruska. Linde Slow.

(149) Procop. B. G. l. 3.

(150) Helmold. Chr. Slav. l. 1, 2. Dittmar. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Script. v. 5. Ott.

ства и ихъ образы носили еще неизгладимый первобытный типъ, и что она принадлежала къ разряду тѣхъ религій, которыя предшествовали испорченной религіи Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ.

Такъ какъ въ религіи Славянской замѣтно нѣкоторое сходство съ Индѣйской, то нѣкоторые писатели хотѣли ее непосредственно вывести изъ Индіи. Мы уже выше упомянули, что всѣ древнія религіи имѣли много остатковъ общаго нѣкогда имъ всѣмъ источника; но откуда, когда и кѣмъ онѣ распространены были по земли, того рѣшительно никто не запомнитъ. Самое разительное сходство религіи Славянской съ Индѣйской находится въ изображеніяхъ боговъ со многими головами; но кто бы хотѣлъ по этимъ слѣдамъ искать начала ея въ Индіяхъ, тотъ долженъ бы былъ равнымъ образомъ искать тамъ происхожденія также Египетской, Персидской, Греческой, Римской, Кельтской и многихъ другихъ. Не одни лишь Славяне изображали свои божества въ чудовищныхъ формахъ съ головами животныхъ, или со многими головами: всѣ народы древняго міра дѣлали тоже самое. Какъ у Индѣйцевъ главное божество имѣло 4 головы, Багаведи или луна 3, Картигея, богъ войны, 6, такъ равнымъ образомъ Персы давали, между прочимъ, своему Митрѣ или солнцу 3 головы или лица, божеству луны также 3; Египтяне солнцу подъ видомъ Сераписа 3; Греки Кекропсу, 2, Этруски и Латины Янусу 2, а иногда 4, Гекатѣ 3. Кромѣ Индѣйцевъ, Персы также, при видѣ человѣческомъ, давали Митрѣ крылья и голову льва; Египтяне Серапису головы львиную, волчью и собачью; равнымъ образомъ своему Меркурію собачью, Юпитеру Аммонскому баранью, Изыдѣ голову скотины и т. д. Японцы до сихъ поръ изображаютъ божество брака въ видѣ женщины съ собачьей головой. Собака была обыкновеннымъ символомъ привязанности и неизмѣнной вѣрности (151). Мы видѣли уже, что Кельты, точно какъ и Славяне, до распространенія Христіанства изображали божества со многими головами. Гностики и Базилидіяне со второго вѣка были самыми ревностными защитниками животно-чудовищной Символологіи, на коей основывали свою таинственную науку (152).

Кто только разсмотритъ подлинныя изображенія божествъ Индѣйскихъ и сравнитъ оныя съ Славянскими, тотъ найдетъ между ними такія разницы, коихъ ни коимъ образомъ нельзя согласить. Чудовищность Индѣйскихъ боговъ въ видѣ, сложеніи, осанкѣ и безчисленныхъ символахъ была доведена до самой высшей степени вымысловъ необузданнаго воображенія; напротивъ Славянскіе кумиры носили еще печать простаго соединенія первобытныхъ символовъ.

Славяне дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя называли бѣлыми, вторыя черными или чертями. Древности Прильвицкія показываютъ намъ, что одно божество бывало добрымъ и злымъ; что первыя часто вылиты были изъ желтаго металла, а вторыя изъ бѣлаго. По-

---

(151) Macrob. Saturn. l. 1. Jul. Firm. De err. relig. c. 5. Eneid. l. 4. Fra Paoli Viag. al. Ind. part. 1. c. 6, et par. 2. c. 7, 9. Jablonski Panth. Egip. Montf. Ant. T. 1. par. 1, 2. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 3, et l. 2. c. 11, 15, 32. Caylus Ant. Westph. T. 4. p. 337. Picart Idolatr. T. 2. p. 331.

(152) Montfau. et Cayl. Anti. Jablonski Panth. Relig. d. Gaul. l. c.

добное несходство, которое многимъ показалось противорѣчащимъ и свойственнымъ одной только Славянской религіи, находилось и въ другихъ религіяхъ. Такъ у Грековъ и Римлянъ, между прочимъ, Геката trivia была то coelestis, то terrestris, то infernalis; въ древнихъ памятникахъ часто находимъ Изиду, Юнону, Венеру, Меркурія, Марса и т. д., съ надписью infernalis; Индѣйцы, Персы, Египтяне и Норманны, подобно Славянамъ, дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя тоже вылиты были изъ желтаго металла и назывались бѣлыми, вторыя изъ бѣлаго металла и назывались черными (153).

Исчисленные нами и многіе, имъ подобные, слѣды общихъ свойствъ древнихъ религій позволяютъ намъ съ достовѣрностью догадываться, что, между прочимъ, Аполлонъ Греческій, Беленъ Кельтскій, Бѣлбогъ, небо, душа и рай Славянскіе, суть одного и того же происхожденія съ Беломъ Сирійскимъ, изображающимъ солнце, съ небомъ, означающимъ у нихъ луну, и съ раемъ—роскошнымъ садомъ; съ Будой, главнымъ божествомъ, Вишной, высочайшимъ существомъ Индѣйцевъ; съ Дуси—духами мучащими, или имѣющими сношеніе съ живущими людьми (Вампиры, incubi) Кельтовъ и т. д. (154).

Главнѣйшія божества Славянскія, названія, описаніе и изображенія коихъ дошли до нашего свѣдѣнія, суть слѣдующія: Перунъ, Прове, Святовидъ, Радогостъ, Дѣва, Триглавъ, Ругевидъ, Геровидъ и Поренутъ. Хотя однѣ и тѣже божества были изображаемы различно, и хотя о собственномъ первобытномъ значеніи ихъ мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій, однако жь изъ нѣкоторыхъ символовъ, принадлежностей и особенныхъ обрядовъ, можно объяснить многія сомнѣнія. У позднѣйшихъ Восточныхъ писателей находимъ вообще одни только намеки о поклоненіи Славянъ Аполлону, солнцу и огню (155). Такъ какъ изслѣдованіе этого предмета не входитъ въ составъ этого сочиненія, то, ограничиваясь однимъ только показаніемъ главнѣйшихъ видовъ божествъ, предоставимъ читателямъ и отдѣльному разсужденію сравнить ихъ съ тѣми, которые объяснены въ другихъ языческихъ религіяхъ.

О Перунѣ, главномъ божествѣ, повелѣвающемъ громомъ, знаемъ изъ современныхъ преданій то только, что его изображали въ человѣческомъ видѣ, и что онъ въ рукѣ держалъ огненную стрѣлу. Названіе его происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ *pyr*, *pyron*, огонь, огненный, *bronte*, громъ, слова, которыя сохранились въ языкѣ Греческомъ и служили прозваніемъ Юпитеру (156).

Все доказываетъ, что Прове Славянъ Заодерскихъ, называемый также Проне, Пороне, былъ не что иное, какъ Перунъ, такъ прозванный по причинѣ приданныхъ ему особенныхъ свойствъ, наблюденія за наказаніемъ и справедливостію. Въ древно-

---

(153) Jablonski Panth. Egip. part. 2. l. 5. Fra Paoli V. al. Ind. parte 1 et 2. Edda p. Resen. part. 1. myt. 15. Montfauc. Ant. Relig. d. Gaul. Apul. l. 11. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

(154) Bayli Hist. d'Astr. ecclair. l. 4. Fra Paoli V. al. Ind. par. 1 et 2. Servius ad Eneid. 1. Virgil. Schlöz. Allg. nörd. Ges. 2. Kapit. p. 275. Sched. Syngr. 1. c. 7. Banier part. 2. l. 1. c. 11.

(155) Cynnamus ad a. 1147. Norberg. Geogr. Or. par. 1. p. 513. Chalcocond. p. 222.

(156) Nest. Chr. p. 97, 267. Guagnin. Sarm. p. 82. Apuleus l. 1.

стяхъ Прильвицкихъ онъ изображенъ въ видѣ человѣка, держащаго въ лѣвой рукѣ орудіе, похожее на лемешь (сошникъ). Въ припискахъ къ Гельмольду Прове также представленъ въ человѣческомъ видѣ, съ длинными ушами, похожими на лошадиныя, съ короной на головѣ, въ правой рукѣ коего острое, какъ бы раскаленное, желѣзо (ferum rubrum et candens), въ лѣвой же, прикрытой щитомъ, копье съ хоругвой. Весь его видъ представленъ какъ бы на бѣгу, и одной ногой онъ, кажется, двигаетъ передъ собой гремушку (tintinabulum). Въ рощахъ, ему посвященныхъ, въ назначенные дни производились обыкновенные обряды и судъ, состоявшій изъ мѣстнаго жреца, начальника поколѣнія, и избраннаго старшины (157).

Саксонъ, очевидный свидѣтель, такъ описываетъ намъ Святовида Арконскаго: статуя его изъ дерева исполинскаго вида, на 4 шеяхъ имѣлъ онъ столькоже головъ, обращенныхъ на 4 страны свѣта. Волоса на головахъ и бородахъ его, по обычаю Славянъ, были подстрижены. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ изъ металла, въ лѣвой лукъ съ стрѣлой, направленной въ сторону. Короткая одежда его, доходившая только до колѣнъ, съ удивительнымъ совершенствомъ была сдѣлана изъ разнаго рода дерева. Близъ статуи былъ положенъ огромный мечь въ богатыхъ ножнахъ, далѣе сѣдло на священнаго коня, узда и разная утварь для прислуги божеству. Пурпуровыя занавѣски закрывали внутренность капища. Между древностями Прильвицкими находятся малыя статуи Святовида объ одной головѣ, иногда съ лучами; на груди прекрасныя головы плѣшиваго старца съ длинной бородой; одежда его до колѣнъ; нѣкоторыя изъ нихъ вооружены (158).

Радогоста, обыкновенно, представляютъ въ человѣческомъ видѣ, съ пріятнымъ лицемъ, нагаго, съ птицей на головѣ и съ выказывающимся символомъ плодородія. Въ Ретрѣ, гдѣ было прекрасное его капище и статуя, литая изъ золота, стоявшая на престолѣ, покрытомъ пурпуромъ, онъ держалъ въ одной рукѣ копье, а другой подпиралъ на своей груди голову вола или дикаго быка съ рогами, загнутыми въ полъ-луны. Мы не имѣемъ ни одного Славянскаго божества въ столь различныхъ видахъ, какъ Радогоста; часто придавали ему голову льва, а кажется и птицы; называли его также льварадзичемъ (159).

Сѣба или Дѣва изображалась въ видѣ миловидной женщины, нагой или совершенно съ головы до ногъ окутанной въ одежду. Иногда давали ей собачью голову, или на человѣчьей помѣщали собаку или обезьяну. Древніе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Сѣва Ратиборская, въ нынѣшнемъ Великомъ Герцогствѣ Меклембургскомъ, представляла прекрасную нагую женщину, съ длинными волосами, широко распущенными по плечамъ, съ головой, увѣнчанной лавромъ, или буксомъ; въ опущенной правой рукѣ она держала яблоко или гранатъ, въ лѣвой же, поднятой до плечь, виноградъ съ листь-

(157) Helmold. l. 1. c. 25, 83. Botho ad Helm. l. 1. c. 53. J. Potocki V. en Saxe; fig. 12. Masch. Alt. d. Obotr. Chron. Slav. ap. Lindenbr. c. 18.

(158) Saxo Gr. l. 14. Masch. Alt. d. Obotr. §. 143, 153. J. Potocki V. en Saxe.

(159) Adam Brem. H. eccl. l. 2. Dittm. l. 4, 6. Helmold. l. 1, 2. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

ями (*). У Монфокона находится подобная Венера Кельтовъ, которая въ одной рукѣ держитъ виноградъ, а въ другой колосья (160).

Божество, извѣстное подъ именемъ Триглава, имѣло 3 человѣческія головы, изъ которыхъ одна смотрѣла вверхъ, а двѣ внизъ. Статуя его въ Штетинѣ была изъ золота, лица покрывалъ занавѣсъ, тканый также изъ золота. Ему приписывали господство на небѣ, на земли и подъ землею. Какъ Святовиду была посвящена бѣлая, такъ Триглаву черная лошадь, которую всегда содержали при капищѣ (161).

(*) Эту богиню Норманны Скандинавскіе взяли отъ Вановъ или Славянъ въ знакъ примиренія и, сочетавъ бракомъ съ Торомъ, называли ее Wana-Sif, Sifна или Фрея прекрасноволосая, съ полулуной на головѣ. Ей приписывали силу возжигать любовь. „Sif pulchricoma, benignissima valde curat amorem conciliari inter viros et mulieres.“ Въ колесницу ея запрягали двухъ котовъ. Рунами писали ея имя Сѣба или Тсиба, что въ выговорѣ звучало Сѣва или Дзѣва; потому что Славяне въ своихъ рунахъ, подобно Грекамъ, вмѣсто *в* употребляли *б*. Другое божество, принятое отъ Вановъ, подъ именемъ Ніорда, такъ описываютъ древнія преданія Норманновъ: „regit ventum, pluvias, mare, ignem splendoremque solis; bona et fortunas sibi devotis distribuit, quia locuples est. Non est ex Asarum genere, sed in Vanaheimo educatus. Nam Vani eum diis obsidem dederunt, et ab aliis alium Haenerem nomine receperunt; et sic per eos inter Deos et Vanos reconciliatio facta est.“ Далѣе утверждали, что Ніордъ управлялъ на небѣ, в не въ Асгардѣ или въ Валгаллѣ Норманновъ, что тамъ отъ него родилась Фрея или Сива. Edda Resen. Myth. 21, 22, 30. etc id. not. ad Edd. part. 2. Graberg Scandinav. p. 106.

(160) Schol. ad Helmold. l. 1. c. 52. Moller. Masch Alt. d. Obot. J. Potocki V. e. Sax. Montf. Ant. T. 1. p. 102.

(161) An. abb. V. S. Ott. l. 3. Sefr. et Anonym. V. S. Ott. Masch Alt. f. 10. Sched. sing. 5.

Ругевида изображали въ видѣ исполина, съ 7 головами на одной шеѣ, иногда подъ однимъ черепомъ. На поясѣ его висѣло 7 мечей, а осьмой, поднятой вверхъ, держалъ онъ въ правой рукѣ. Онъ представлялъ собой Славянскаго Марса; и въ самомъ дѣлѣ, весь видъ его былъ грозенъ и ужасенъ. Это божество между Прилвицкими древностями находится только съ 6 головами различнаго возраста; на груди онъ держитъ голову льва (162).

Геровидъ, или Поревидъ изображаемъ былъ съ 5 лицами (163).

Поренутъ съ 4 головами, на груди имѣлъ 5-тую, которой чела прикасался лѣвой, а бороды правой рукой. Этому божеству приписывали власть наказывать прелюбодѣяніе (164).

Множество божествъ Славянскихъ, объ которыхъ упоминаютъ еще другіе писатели, какъ-то: Ессенъ, Нія, Ладонъ, Дѣванна, Моранна, Баровидъ, Волосъ, Красопани, Стрыбъ, Горшъ, и т. д., безъ сомнѣнія, отличались отъ вышеописанныхъ одними только своими именами (165).

Славяне строили своимъ божествамъ многочисленные храмы, называемые Континами; нѣкоторые изъ нихъ снаружи были украшены живописью и барельефами рѣдкаго совершенства, а внутри, за богатыми занавѣсами, стояли многочи-

(162) Saxo Gr. l. 14. J. Potocki V. en Saxe. fig. 11.

(163) Andr. ab. V. S. Ott. l. 3. Saxo Gr. l. 14.

(164) Saxo Gr. l. 14.

(165) Dlugosz l. 1. Guagn. Sarm. p. 9. Miechow. Chr. l. 2. Arnold. p. 5. Stredow. Morav. Sacr. Stranski Bohem. Карамзинъ И. Г. Р. т. 1. Script. v. S. Ott. Поповъ, Ломоносовъ, и т. д.

слепныя и различной величины статуи изъ золота и другихъ металловъ (*). Главныя капища, гдѣ, обыкновенно, происходили народныя совѣщанія, легко могли дойти до такаго великолѣпія и богатства; потому что извѣстная часть военной добычи была имъ посвящаема, и богатые, подобно какъ у Грековъ, хранили тамъ свои сокровища и драгоцѣнные камни. Святовидъ Арконскій, который славился во всей Славянской землѣ и которому даже чужестранные цари присылали дары, имѣлъ, кромѣ того, 300 всадниковъ, кои служа ему исключительно, приносили къ нему всю свою добычу. Норманны и другіе чужестранцы, пристававшіе къ берегамъ Арконы для торговли или ловли сельдей, также обязаны были приносить ему извѣстные дары. Во время мира при главномъ божествѣ поколѣнія хранились военныя народныя знамена, бывшія у нихъ въ религіозномъ уваженіи. Контины, рощи, источники, и другія мѣста, посвященныя богамъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, были у нихъ въ чрезвычайномъ почтеніи; кромѣ дней торжественныхъ и совѣщательныхъ, никому не позволялось приближаться къ нимъ. Однако, въ опасности, грозившей здоровью или жизни, всякій, свой либо чужой, даже врагъ, могъ, въ какое бы ни было время, искать тамъ для себя убѣжища, и былъ совершенно неприкосновеннымъ (166).

При каждомъ капищѣ находился особый жрецъ, который, вопреки народнымъ обычаямъ, носилъ длинные волосы, отпущенную бороду, а на головѣ низкую шапку. Онъ былъ обязанъ назначать торжественные дни, исполнять обряды при приношеніи жертвъ, прорицать именемъ божества, гадать, смотрѣть за неприкосновенностью священныхъ мѣстъ, имѣть попеченіе о неугасимомъ огнѣ и о посвященномъ богу конѣ; наконецъ, его обязанностью было молить боговъ о ниспосланіи народу своихъ благъ и не наказаніи его своимъ гнѣвомъ. Эти жрецы различались въ своихъ степеняхъ и уваженіи; нѣкоторые пользовались большей честью нежели самые начальники и князья народа (*) (167).

(*) Мнѣніе по коему Контины происходили отъ gat, gaty, не стоитъ упоминанія. *Конъ*, какъ показываетъ Русская Правда, означало у древнихъ Славянъ мѣсто собранія суда и совѣщаній старѣйшинъ; права и постановленія называли закономъ. Имя Контина тѣмъ достовѣрнѣе происходило отъ Конъ, что, какъ въ священныхъ рощахъ, такъ и въ капищахъ совершались народные обряды. У Поляковъ сидѣть въ ковѣ припоминаетъ, вѣрно, наказаніе, производимое нѣкогда передъ Кономъ, или Континой, а теперь передъ церквой.

(166) Adam. Brem. l. 2. Helmold. Chr. Slav. Dittmar. Saxo Gr. l. 14. Scrip. v. S. Ott. Несторова лѣтопись стр. 267. Правда Русская.

(*) Мы не знаемъ навѣрное, какъ Славяне называли своихъ жрецовъ. Если ихъ называли *Knes*, какъ можемъ догадываться, то это послѣднее, мало отличаясь отъ названія жрецовъ Кельтическихъ и Германскихъ, *Sines*, могло происходить отъ одного корня съ Латинскимъ *senex*, старикъ, по Персидски мудрецъ. Такъ какъ жрецы Славянскіе были истолкователями законовъ, учеными и пользовались бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ Жупаны и др. начальники народа, потому, съ перемѣной религіи и правленія, названіе *Knes*, Князь, легко могло перейти на послѣднихъ, какъ заступающихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, мѣсто прежнихъ жрецовъ. *Kniar* у древнихъ Норманновъ означало человѣка, который достигъ значенія и уваженія.

(167) Helmold. l. 1. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Script. v. S. Ott. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 22.

О вѣрѣ Славянъ въ явленіе своихъ боговъ, можно заключать изъ того, что когда Волостапе, жившіе за Одрой, хотѣли принять Св. Крещеніе, то переодѣтый жрецъ, явившись въ рощѣ, въ видѣ Геровида, такъ говорилъ къ проходящимъ: „Я покрываю поля плодородіемъ, а деревья украшаю вѣтвями и листьямъ.... жатва земли, растенія, родъ звѣрей и все, чѣмъ питаются люди, находится въ моей власти; все это даю почитающимъ меня, и отнимаю у тѣхъ, которые пренебрегаютъ мною. Идите и скажите Волостапамъ, чтобы они не принимали чужаго бога, который не принесетъ имъ никакой пользы; пусть не терпятъ проповѣдниковъ чужой вѣры, которые къ нимъ намѣрены прибыть (168)!"

На главныя народныя празднества собирался весь народъ обоего пола, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ посвященныя мѣста; тамъ убивали рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ. Жрецъ, взявъ нѣсколько крови въ чашку, сперва гадалъ, а потомъ становилъ ее передъ божествомъ, какъ жертву. Во все это время народъ съ покорностію стоялъ въ глубокомъ молчаніи. Потомъ варили мясное для собравшагося народа, который остальную часть дня проводилъ въ пиршествѣ, забавахъ, увеселеніи и пляскѣ. Славяне отправляли въ годъ четыре большія празднества, то есть: въ концѣ декабря, въ началѣ весны, въ іюнѣ и по окончаніи жатвы. Это послѣднее, между прочимъ, Ругіяне праздновали слѣдующимъ образомъ: народъ собирался отовсюду вокругъ капища Святовида, какъ виновника урожая. Тамъ жрецъ, взявъ изъ рукъ божества рогъ, наполненный за годъ виномъ, предсказывалъ по нему изобиліе или недостатокъ въ будущій годъ. Потомъ, давая народу приличное наставленіе, возвѣщалъ ему, щедрой ли рукой онъ долженъ употреблять собранную жатву, или бережливо, въ ожиданіи недостатка. Подъ конецъ, положивъ обратно этотъ рогъ, наполненный свѣжимъ виномъ, въ руки божества, онъ скрывался за огромнымъ колачемъ или хлѣбомъ, испеченнымъ на меду, и спрашивалъ, закрываетъ ли онъ его, и, получивъ отвѣтъ, молилъ его еще о бо́льшемъ для будущаго и о всякомъ благополучіи для народа и всей страны (169) (*).

Съ наступленіемъ весны было отправляемо празднество въ честь Геровида: вокругъ того мѣста, гдѣ собирался народъ, разставляли по полямъ небольшія знамена. Въ началѣ лѣта празднество происходило при высокомъ столбѣ, на вершинѣ котораго водружалось копье. Подобные столбы и при нихъ религіозные обряды были также у древнихъ Ѳракійцевъ, именно Кораллов, и у Германцевъ, называвшихъ оныя Ирменсулъ. Нѣкоторые думали, что они сооружались въ честь божества войны; но вѣроятнѣе, что они имѣли значеніе, относящееся къ лѣтнему повороту солнца (170).

Въ главныхъ дѣлахъ народныхъ, въ важныхъ предпріятіяхъ, Славяне

---

(168) Anonym. V. S. Ott. l. 3. c. 5.

(169) Saxo l. 14. Helmold. l. 1. Sulzer G. v. Walach. Dittm. l. 1. Vita S. Otton.

(*) У Пруссовъ было подобное празденство послѣ жатвы: хлѣбъ посвященный называли Кархо, который ломали и раздавали народу. Hartknoch. Privil. Prus.

(170) Andr. Ab. V. S. Ott. l. 3. c. 1 et 5. Valer. Flaccus l. 6. c. 5. Witichind. l. 1. Adam Br. Histor. Eccl. l. 1. c. 6. Stryjkowski Sarm. p. 79.

не предпринимали ничего не освѣдомившись предварительно о волѣ боговъ. Эту волю объявляли имъ жрецы, гадая по крови жертвъ, или другимъ знакамъ. Когда готовились къ войнѣ, то обыкновенно перегоняли посвященную лошадь чрезъ копья, воткнутыя отлого накрестъ, и по ея шагамъ предсказывали счастливыя или несчастныя послѣдствія предпринимаемаго похода. Въ менѣе важныхъ вопросахъ гадали по разбросаннымъ прутьямъ, обрѣзаннымъ съ одной, и цѣлымъ съ другой, стороны. Чтобы испросить помилованіе у божества, они имѣли обыкновеніе звонить во всѣ колокола (171).

Мнѣнія нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, будто бы Славяне, подобно другимъ древнимъ народамъ, убивали людей въ жертву своимъ богамъ, неосновательны. Никто не зналъ ихъ ближе, лучше и больше, какъ Греки и Италіянцы; однако, въ множествѣ дошедшихъ до насъ преданій объ нихъ, мы не только не находимъ ни малѣйшаго намека на это, но даже слѣда. Если Іорнандъ и Прокопій не могли умолчать о подобныхъ жертвахъ у отдаленныхъ Скандинавовъ, то, безъ сомнѣнія, не оставили бы ихъ безъ вниманія и у Славянъ, которыхъ описывали въ собственной странѣ и подробнѣе другихъ народовъ. Одинъ только Дитмаръ, извѣстный явнымъ недоброжелательствомъ къ нѣкоторымъ сосѣднимъ Славянамъ и уличенный во многихъ на нихъ клеветахъ, говоритъ, что Радогосту Ретрскому приносили въ жертву скотъ, а иногда и людей. За нимъ повторилъ тоже самое, прилежный его переписчикъ, Гельмольдъ, прибавивъ, „hominem christianum," и никто болѣе. Всѣ прочіе современники, начиная съ Эгингарда, Константина, Анны Комниной, Витикинда, Адама Бременскаго, Саксона Грамматика, сочинителей житія св. Оттона, Бернарда, св. Бенона и т. д., которые знали коротко языческихъ Славянъ, посѣщали ихъ страны, описывали божества, обряды, выставляли всѣ недостатки и пороки, совершенно не упоминаютъ у нихъ объ этомъ родѣ жертвъ. Если же и случалось, что въ возмущеніяхъ противъ Даковъ и графовъ Нѣмецкихъ, они убивали, иногда, притѣснявшихъ ихъ намѣстниковъ, то этого нельзя считать убійствомъ религіозно-обряднымъ. А разсказъ Нестора о томъ, какъ во время Владиміра В., въ честь Перуна матери убивали собственныхъ дѣтей, можно тоже назвать сказкой, вымышленной для поселенія ненависти къ язычеству (что, кажется, подтверждаетъ приведенное имъ происшествіе съ Варягомъ), или же обыкновеніемъ, введеннымъ къ Славянамъ господствующими надъ ними въ это время Скандинавскими Руссами (172).

Какое понятіе имѣли Славяне о безсмертіи души, мы не знаемъ съ достовѣрностью: видно только, что они смотрѣли на смерть, какъ на переходъ къ другой жизни, въ которой ожидалъ ихъ тотъ же жребій и тѣ же самыя нужды, какъ и во временной. Они думали, что люди, какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ, мірѣ, за тяжкое преступленіе могутъ сдѣлаться рабами и подвергаться наказаніямъ. У древнихъ Индѣйцевъ Небанъ было такое мѣсто, куда собирались души, свободныя уже отъ

(171) Andr. Ab. l. 3. c. 18. Saxo l. 14. Dittm. l. 1. Helmold. l. 1 et 2. Sefrid. V. S. Ott. c. 52.

(172) Dittm. l. 1. Helmold. l. 1. c. 52 et l. 2. c. 12. Несторъ, стр. 98.

дальнѣйшихъ переходовъ изъ одного тѣла въ другое; быть можетъ, Славяне тоже о своемъ небѣ имѣли подобное мнѣніе. Покойника снабжали всѣмъ тѣмъ, что онъ обыкновенно употреблялъ въ этой жизни и что для него было полезно въ его званіи и промыслѣ; такъ, на пр. мущину снабжали приличной одеждой, оружіемъ, ножемъ, сѣкирой, огнивомъ; женщину иголкой, нитками, ножницами и т. п. (*). Ближайшіе родственники, обыкновенно, носили, нѣкоторое время, на гробницу яства, которыми бы подкрѣпляла душа себя. Пока умершій не былъ погребенъ, до тѣхъ поръ духъ его блуждалъ по лѣсамъ, между вѣтвями, гдѣ ему сопутствовали печальныя совы. Обычай оплакивать умершихъ съ великимъ плачемъ, исчислять имъ похвалы и, наконецъ, справлять по нихъ тризну или поминки, на которыхъ, обыкновенно, напивались до пьяна, былъ общій всѣмъ Славянамъ. Одни ихъ сожигали, а другіе закапывали по лѣсамъ и мѣстамъ уединеннымъ, гдѣ проходящіе имѣли обыкновеніе бросать на нихъ палки (fustes) и вѣтви. Нѣкоторыя поколѣнія, собравъ пепелъ сожженныхъ труповъ въ урны, ставили ихъ на столбахъ при перекресткахъ (173).

После такихъ доказательствъ, легко убѣдиться, какъ мало можно полагаться на искренность и свидѣтельство Дитмара. Онъ говоритъ: „Slavi cum morte omnia finire putant,“ что въ Польшѣ, когда сожигали умершаго мужа, тотчасъ отсѣкали голову каждой его женѣ: „unaquaeque mulier decollata,“ и т. п. Гельмольдъ, вѣрный его переписчикъ, хорошо знавшій Славянъ и Поляковъ, не смѣлъ, однако же, повторить объ нихъ подобной сказки. Разсказываемое Св. Бонифаціемъ (еще до Дитмара) о Венедахъ, будьто бы у нихъ жены считали себѣ за срамъ пережить своихъ мужей, неизвѣстно, къ кому относилось; потому что въ однѣхъ рукописяхъ читаемъ „Venedi,“ а въ другихъ: „Persae faedissimum et deterrimum genus hominum.“ Св. Бонифацій, который самъ вызывалъ Славянъ и заселялъ ими берега Майна, безъ сомнѣнія, не имѣлъ объ нихъ столь дурнаго мнѣнія. По этому справедливо думаютъ благоразумные историки, что этотъ писатель говорилъ о Пруссахъ и Летахъ, смѣ-

(*) Иголки, которыя часто попадаются намъ въ древнихъ погребальныхъ урнахъ, не могли быть fibulae для застегиванія, по древнему обычаю, платья на плечѣ или подъ шеей, потому что онѣ иногда длиной бываютъ въ нѣсколько дюймовъ, очень заострены, и слишкомъ тонки. Тацитъ называетъ собственныя fibulae спонами, изъ металла, кости или дерева, что похоже на нѣкотораго рода короткую спонку. Безъ сомнѣнія, этѣ длинныя иголки были, по несуществованію тогда теперешнихъ иголъ, тѣмъ, чѣмъ нынѣ шила сапожничьи, то есть, орудіемъ для дѣланія дырокъ въ кожахъ и разныхъ для одежды тканяхъ, за которыми, при помощи щетины, продѣвали нити для шитья. Вѣроятно Славяне называли оныя, *шилами*, отъ слова *шью*, *шитье* и т. д. Кажется, что мѣста, гдѣ хоронили умершихъ, назывались у Поляковъ *Koscioly*, отъ *kostele*, *kosci*.

(173) Fra Paoli V. al. Ind. part. 2. Leon Diacon. l. 9. у Карамз. Ч. 1. прим. 208. Несторъ стр. 48 и 71. Cedrenus T. 2. Theophilact. l. 6. Andr. Ab. V. S. Ott. l. 2. c. 12. Rakow. Prawda Rus. T. 2. p. 9 et p. 173. et Tom 1. p. 231. Saxo l. 9. Hartkn. Dis. 13. Olear. Per. l. 5. Fabron. H. mund. l. 1. part. 1. c. 11. Melet. ep. ad Sab. p. 74. Gebhard Sulzer Walach. Lintar. G. v. Krain. 2. B. Fortis Viag. in Dalm. Vol. 2. Masch. Alt. d. Obotr. Hermann. Maslogra. Mellen Urnae Sarmat. Gasp. Schüzius Chron. Pruss. l. 1.

шиваемыхъ часто съ Венедами, у которыхъ подобный обычай имѣлъ иногда мѣсто, равно какъ и у Руссовъ, послѣ соединившихся съ Сѣверовосточными Славянами (174).

О правленіи Славянъ мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство Прокопія: Sclaveni et Antae non uni parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt, ac propterea utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent. Aliarum etiam rerum fere omnium ratio ab utriusque barbaris servatur eadem, fuitque olim constituta." У нихъ не было ни государя, ни князей, ни различія состоянія между гражданами; всякій староста, то есть, хозяинъ или начальникъ семейства, равно участвовалъ, какъ въ выборѣ своихъ начальниковъ, такъ въ постановленіи законовъ и главныхъ народныхъ совѣщаніяхъ (175). Такой образъ правленія существовалъ у Славянскихъ народовъ до паденія язычества; ибо, хотя нѣкоторые имѣли уже прежде постоянныхъ начальниковъ подъ именемъ великихъ жупановъ, воеводъ или князей, однако жь власть ихъ была такъ ограничена, что безъ согласія народа старшины ничего не могли предпринимать. Только по принятіи Христіанской вѣры, мало по малу эти начальники пріобрѣли большее уваженіе и начали увеличивать свою власть. Такъ какъ Славяне распадались на множество отдѣльныхъ поколѣній, то каждое изъ нихъ составляло отдѣльную республику, которая только въ случаѣ необходимости общей защиты или помощи соединялась съ другими. Жупаны отличавшіеся отъ другихъ нѣкоторымъ родомъ почетной одежды, а паны и владыки съ приданными имъ старшинами, были исполнителями законовъ и блюстителями порядка въ ввѣренныхъ имъ округахъ, называемыхъ жупаніями. Этѣ власти существовали долго еще послѣ перемѣны религіи и первобытнаго образа правленія; между прочимъ у Булгаровъ до позднихъ временъ считалось жупаній 10, въ Хорватіи 11, въ Мишніи на Лабѣ 16, а въ Польшѣ упоминается объ нихъ до самаго XIII го столѣтія. Одинъ панъ управлялъ нѣсколькими жупаніями; въ нѣкоторыхъ Угорскихъ провинціяхъ древнее Славянское раздѣленіе страны на Банаты или Панаты, сохранилось донынѣ (276). (*).

(174) Ditm. p. 11 et 105. S. Bonif. ad Ethon. epist. 19. Duisb. Chr. Prus. part. 3. c. 5. Saxo Gr.

(175) Procop. B. G. l. 3. Script. vitae S. Otton. Const. d. Adm. Imp. Несторъ, стр. 99. Jornand. R. G. Maur. Str. l. 2. Rakowiecki Prawda Ruska T. 1. rozdzial 4.

(176) Const. d. Ad. Imp. c. 30. Stritt. Scrip. Byzant. T. 2. Anna Comn. ap. Stritt. T. 2. p. 265. Helmold. Dittm. Saxo Gr. Script. v. S. Ott. Chron. m. Sereni ap. Mader. ad an. 1209. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 255. Engel. Bulg. Th. 49. Engelh. Kult. ges. 1. Th. Gebh. 33. Th. 1. B. Epist. Joan. 8. papae ap. Dobrow. Böhm. litt.

(*) Pan, ban, zupan, bannos, bannum, banale, banherr, baneria, fahne, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ одного и тогоже корня. *Bannum*, въ варварской Латыни означало власть или юрисдикцію, *dominium*, власть господскую, *banalia* права или привиллегіи боярскія. Въ языкѣ Мизо-Готскомъ *Fan* значило тоже, что у Славянъ *Pan*. Нѣкоторые дипломатики думали, что *bannum*, *ban* заимствовано у Далматовъ, которые страну свою дѣлили на банаты, управляемые банами или панами. Но принимая въ соображеніе, что это слово въ одинаковомъ значеніи употреблялось съ незапамятныхъ временъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ и у всѣхъ народовъ Европы, трудно допустить, чтобы оно могло сдѣлаться такъ всеобщимъ

Какъ главныя совѣщанія народныя, такъ равно и суды производились подъ дозорамъ жрецовъ и начальниковъ поколѣнія въ священныхъ рощахъ и другихъ мѣстахъ (*). На первыя они, являлись вооруженные, становились въ большой кругъ, посреди коего было мѣсто, нѣсколько возвышенное, куда всходилъ всякій, желающій говорить, и застучавъ въ ступени, требовалъ вниманія. Тѣ, которые соглашались на предложенія или мнѣнія, давали знакъ, поднимая свои копья. Кто сопротивлялся общему рѣшенію, тотъ былъ наказываемъ строго, даже тѣлесно, какъ утверждаетъ Дитмаръ; а если осмѣливался противиться его исполненію, то подвергался или тяжкой пенѣ, или ему поджигали домъ со всѣмъ имуществомъ. Рѣшеніе въ дѣлахъ судебныхъ и касающихся порядка, не зависѣло отъ однихъ начальниковъ или жупановъ; во всякомъ случаѣ большинство мнѣнія мѣстныхъ старшинъ, приданныхъ имъ, рѣшало дѣло. Эти мнѣнія были отмѣчаемы на биркѣ особымъ чиновникомъ, котораго Русины называли метельникомъ или отмѣтчикомъ (177).

Древній способъ избранія жупановъ, а потомъ и князей народа, долго былъ сохраняемъ у нѣкоторыхъ поколѣній Славянскихъ. Этотъ обрядъ, обыкновенно, производился въ рощѣ, или въ полѣ, при большомъ камнѣ. Чтобы ускорить единогласный выборъ, назначали изъ среды

отъ мало извѣстнаго поколѣнія Славянъ Далматскихъ. По этому правдоподобнѣе, что оно происходитъ отъ слова, принадлежащаго времени, гораздо древнѣйшему, то есть, отъ *Bannos*, которое, по свидѣтельству Гезихія, у древнихъ Италовъ (быть можетъ Адріатическихъ Венедовъ) означало владыку или царька. Имя Жупанъ состояло изъ слова *pan* и предлога *zu* или *su*, который означалъ разницу и степень между однимъ и другимъ. *Span* у древнихъ Норманновъ означало прорицалище, oraculum: это значеніе соотвѣтствовало жупанамъ Славянскимъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, будучи судьями народа, давали рѣшенія (wiroki). И это послѣднее слово, подобно многимъ другимъ техническихъ, было въ употребленіи не у однихъ только Славянъ: *ruge* у древнихъ народовъ Кельтіи означало справедливость; *rok* у Норманновъ — срокъ или опредѣленное время. У насъ подобнымъ образомъ: *rok*, *roki*, *roczki*, *uroki*, *wyrok*, означали періодичное время, суды, производимые въ означенные сроки, декретъ или приговоръ въ рѣшенномъ дѣлѣ. Норманны главныя свои совѣщанія называли *Sam-ting*, а Англо-Сакс. *Wittena-gemot*; первое отвѣчаетъ нашему *сеймъ*, второе — *вѣче*. Эти и многіе другіе слѣды показываютъ явно, что древніе варварскіе народы жили между собой въ опредѣленныхъ сношеніяхъ и дружественныхъ связяхъ; что они, подобно народамъ образованнымъ, одни отъ другихъ взаимно перенимали мнѣнія, свѣдѣнія, учрежденія и полезныя изобрѣтенія. Vid. Du Cange. Gloss. Hesych. ap. Pellout. T. 2. l. 3. c. 7. J. Potocki Hist. prim. Ihre Cod. arg. Resen. Glos. ad Edd. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 277. T. 2 p. 78. Prawda Ruska см. uroki, wiece. Карамз. T. 1. стр. 234 и 480.

(*) Поляки до сихъ поръ еще говорятъ: *zagaić seym*, *sady*, *kolo*, а прежде *wiece*, *roki*, *sobór*, *stado* и т. д. Очень вѣроятно, что во время язычества священную рощу называли *bógajem*; потому что почти вездѣ по близости древнихъ городовъ и жилищъ въ Польшѣ, находятся мѣста или лѣсочки, именуемые до сихъ поръ *Bugajami*. Варшава издревле имѣетъ свой *Bugaj*. *Bohanin*, *Boganin*, вѣрно означало единовѣрца, почитателя боговъ Славянскихъ: *Poganin* до сихъ поръ у насъ значитъ идолопоклонника.

(177) Helmold. l. 1. Ditm. l. 1 et 6. Anonym. V. S. Ott. l. 3. c. 16, 17. Cosmas ap. Menk. Scr. Sax. a. 1067. Naruszew. Hist. T. 6. Ks. 2. p. 195. Prawda Ruska art. 2 et 30. Rakow. Praw. R. T. 1. p. 101. Valvas. 3. Th. Linh. 2, B.

старшины нѣсколько особъ, которые, пока продолжалось собраніе народа, имѣли власть по волѣ и собственному усмотрѣнію портить поля и жечь домы сограждань. Какъ скоро являлось согласіе, новоизбраннаго сажали на камнѣ, возлѣ него клали самую худую одежду, котомку и посохъ, потомъ спрашивали его: Будетъ ли онъ справедливъ ко всякому, защитникомъ сиротъ и т. п.? Наконецъ, получивъ пощечину отъ одного изъ присутствующихъ, онъ тотчасъ начиналъ производить судъ на мѣстѣ. Дома этихъ начальниковъ, вмѣстѣ съ ихъ округами, подобно мѣстамъ, посвященнымъ богамъ, были убѣжищемъ для всякаго, находившагося въ опасности, и никто не смѣлъ трогать тѣхъ, которые тамъ скрылись. Вообще, они пользовались столь великой почестью, что даже въ самыхъ военныхъ схваткахъ ни одинъ Славянинъ не смѣлъ поднять на нихъ своего оружія (178).

Многіе не понимаютъ, какъ народы Славянскіе, вездѣ раздѣленные на мелкія и независимыя республики, при демократическомъ образѣ правленія, могли долѣе всѣхъ прочихъ народовъ сохранить первоначальныя свои постановленія и избѣжать до послѣдней минуты внутреннихъ смятеній и внѣшняго насилія. Эти удивительныя событія были слѣдствіемъ только господствующаго духа единства, привязанности къ правамъ и обычаямъ, страсти къ спокойной жизни и дружественнымъ связямъ между отдѣльными поколѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, такими качествами отличаются народы Славянскіе, и въ нихъ не отказываютъ имъ даже самые недоброжелательные современные писатели. Дитмаръ говоритъ, между прочимъ, о сосѣднихъ Лутичахъ или Вилкахъ, что, не имѣя ни князей, ни государей, они сами, на совѣщаніяхъ народныхъ, единогласно разсматривали собственныя дѣла, и что всѣ давали свои мнѣнія, что должно предпринять, или оставить. Не смотря на то, между ними всегда господствовало согласіе и единство. Другіе тоже свидѣтельствуютъ о Славянахъ и выставляютъ ихъ въ примѣръ привязанности къ собственной свободѣ, собратіямъ и къ единоплеменнымъ народамъ. Исторія мало представляетъ намъ примѣровъ подобнаго мужества, съ какимъ, между прочимъ, мелкія поколѣнія, жившія на Лабѣ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, защищали свою независимость противъ могущества Нѣмцевъ и Датчанъ. Дѣло одного обращалось въ дѣло и другихъ, часто отдаленнѣйшихъ поколѣній, которыя помогали себѣ взаимно, совѣтомъ и пособіемъ. Вообще замѣчали, что Славянинъ, гдѣ бы ни встрѣтилъ Славянина, тотчасъ, по особому народному обычаю, привѣтливо цѣловался съ нимъ въ лице; если же иностранецъ заговорилъ къ нему на его языкѣ, то и онъ почитался другомъ или братомъ (179).

Изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ Прокопія и Константина, видно, что Славяне издревле, еще до выступленія изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли извѣстныя, всѣмъ общія, установленія и права, кото-

(178) Hajek ad a. 853. Anonym. Leobien. ap. Pez. T. 1. ad a. 1287. Saxo Gr. I. 15. Script. v. S. Ott. Aeneas Sylv. Pol. p. 15. Fortis Dalm. Vol. 2. p. 92.

(179) Dittmar p. 66 et 166. Saxo Gr. I. 14. Wittichind. I. 2. Avent. I. 4. c. 9. Engelh. Kulturgesch. Gebh. 53. Th. 1. B. Schlöz. Nörd. Gesch. Stritt. Scr. Byz. T. 2. Warnefrid. I. 4. c. 30. Helmold. Slav. Cantacusen. T. 2. p. 420. Moehsen G. d. Wiss. §. 10. Проч. см. прим. 146.

рыя называли закономъ. Изъ нихъ мало какіе намъ извѣстны; о нѣкоторыхъ можемъ догадываться то по случайнымъ намекамъ, то по первымъ правамъ, писаннымъ у разныхъ поколѣній Славянскихъ. Остатки ихъ разбросаны, между прочимъ, въ Правдѣ Русской Ярослава, Договорахъ Игоря и Мстислава, Вислицкихъ постановленіяхъ Казиміра, правахъ Сербскаго Душана, Вацлава, и въ древнихъ обычаяхъ Чешскихъ, Моравскихъ и т. п.

Къ самымъ древнѣйшимъ постановленіямъ народовъ Славянскихъ причислялось, между прочимъ, весьма важное, именно, что Славянинъ плѣнный или невольникъ, въ чей бы то ни было власти находящійся, какъ скоро ступилъ на землю Славянскую, въ тоже мгновеніе дѣлался вольнымъ, и никто уже не имѣлъ права на его особу. Что касается иноземныхъ невольниковъ, то императоръ Маврикій тоже упоминаетъ о правѣ, дышащемъ не менѣе человѣчествомъ: „Qui sunt in captivitate apud Sclavinos, non omni tempore, ut apud gentes alias, in servitute tenentur; sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum relinquendo, si oblata mercede velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.“ Подобныя постановленія касательно иноземцевъ, опредѣляющія время ихъ неволи и дозволяющія имъ потомъ или возвратиться во свояси, или остаться и жить съ народомъ, который допускалъ ихъ къ дружбѣ, независимости и братскимъ правамъ, сдѣлали бы истинную честь образованнымъ Грекамъ и Римлянамъ (180).

Содержаніе старцевъ, дряхлыхъ и нищихъ было, по свидѣтельству современныхъ писателей, первой обязанностью и общей добродѣтелью Славянъ; по этому въ странѣ ихъ не видали ни нищихъ, ни бродягъ. Хотя, единогласно приписываемое имъ, гостепріимство имѣло сильную поруку въ врожденномъ человѣколюбіи народа, не смотря на то, они не преминули утвердить еще оное особыми правами. Не упоминая о другихъ, приведемъ свидѣтельство Гельмольда, менѣе другихъ имъ доброжелательнаго. „Всѣ Славяне,“ — говоритъ онъ, — какъ бы по врожденному чувству, принимаютъ всякаго путешественника съ такой готовностью, что никогда не нужно требовать у нихъ пристанища. Все, что у нихъ родится, что они поймаютъ, рыбу ли, дичь ли, все то они обращаютъ на угощеніе путешественника, и стараются въ омъ превзойти одинъ другаго. Въ такомъ случаѣ, хотя бы хозяинъ и укралъ что нибудь у другаго для угощенія своего гостя, преступленіе почиталось маловажнымъ и грѣхъ простительнымъ. Когда открывалось, что кто нибудь отдѣлался отъ путешественника, не принявъ и не угостивъ его, то всякому позволено было поджечь его домъ. Всѣ встрѣчали того ругательствомъ и единодушно называли безчестнымъ и подлецомъ, кто не дѣлился съ гостемъ.“ Такія же свидѣтельства оставили намъ о Славянахъ и древніе Греческіе писатели, единогласно утверждающіе что, хозяинъ, или тотъ, кто, слѣдуя обычаю народному, добровольно брался проводить путешественника съ мѣста на мѣсто, отвѣчалъ за его безопасность и вредъ, ему нанесенный; что всякій сосѣдъ считалъ обязанностью своей позвать его къ отвѣту и мстить ему, если онъ сдѣлалъ какую обиду гостю. Это гостепріимство Славяне въ своей

(180) Procop. B. G. l. 3. Const. Porf. De imp. Mauric. Strat. l. 2.

странѣ и въ своихъ жилищахъ распространяли не только на мирныхъ странниковъ, но даже и на самыхъ враговъ, съ которыми враждовали и вели войны (181).

Къ прекраснѣйшимъ нравамъ и обычаямъ Славянскимъ, между прочимъ, должно причислить и то, что убійца выдаваемъ былъ головою ближайшимъ родственникамъ убитаго, которые, обязанные отмстить смерть его, или взаимно убивали виноватаго, или, при посредствѣ друзей, давали ему возможность умилостивить себя. Преступленія, обыкновенно, наказывались побитіемъ камнями виновнаго; въ такомъ случаѣ всякій хозяинъ или глава семейства долженъ былъ явиться на мѣсто наказанія съ двумя камнями. Должникъ, не могшій заплатить своего долга, обязанъ былъ отдаться своему займодавцу и личной службой удовлетворить его (*).

Многоженство или наложничество не запрещалось у Славянъ, однако жъ, кажется, большая часть нихъ довольствовалась одной женой. По нѣкоторымъ слѣдамъ можно догадываться, что бракосочетаніе съ женщинами чужестранными, даже съ плѣнницами и невольницами, не были противно обычаямъ Славянскимъ. Жизнеописатели св. Оттона разсказываютъ, что у нѣкоторыхъ Поморскихъ поколѣній матери, воспитавъ нѣсколько дочерей, убивали всѣхъ, послѣ родившихся. Тоже обыкновеніе господствовало и у Пруссовъ, ближайшихъ сосѣдей этихъ поколѣній. Похищеніе невѣсты изъ дому родителей и жалостные вопли ея при оставленіи родительскаго порога, было, по всему, обще всѣмъ народамъ Славянскимъ, потому что и теперь еще этотъ обычай въ свадебныхъ обрядахъ замѣчаемъ у всѣхъ Славянъ. Женъ своихъ они не стерегли и не запирали; напротивъ, онѣ имѣли полную свободу обращаться съ своими и чужими (182).

Современные писатели въ безпристрастныхъ своихъ отзывахъ, единогласно повторяли: „Sclavi fidem integram semper conservant.“ При заключеніи договора или мира, одно уже поданіе правой руки непріятелю было достаточной порукой въ исполненіи обѣщаннаго; къ этому другіе присовокупляли еще клокъ волосъ, вырванныхъ изъ самой макушки своей головы, и пучекъ сорванной травы; третьи въ семъ случаѣ бросали камень въ воду. Славяне рѣдко клялись богами, рощами и священными источниками. Принося клятву, они откладывали въ сторону всякое оружіе, вмѣстѣ съ доспѣхами, и съ открытой головой произносили: „Въ случаѣ вѣроломства, да лишитъ насъ Перунъ своего покровительства, и

(181) Maur. Strat. l. 2. Adam-Brem. l. 2. Saxo Gr. l. 8. Helmold. l. 1 et 2. Script. v. S. Ott. Warnefrid. l. 4. Engel. Gesch. Serv. §. 49.

(*) Такіе люди, всегда отличаемые отъ рабовъ, тѣснимые бѣдностью и нуждой, добровольно отдавались въ временную зависимость богатѣйшимъ за извѣстную награду, а въ случаѣ долговъ или проступковъ осуждались къ личной выслугѣ. Prawda Ruska Rakow. T. 1 et 2. Czacki Stat. Litewski rozd. 12. art. 21.

(182) Несторъ. Stritt. T. 2. p. 72. Rakowiecki Prawda Rus. T. 1. p. 32. T. 2. p. 41. Andr. et Anonym. V. S. Ott. l. 2. c. 12. Sefr. V. S. Ott. c. 21, 23, 32. Mart. Gall. ed Bandtke p. 90 i 142. Ad. Olear. l. 3. c. 20. Sulzer Walach. Duisburg. ap. Hartkn. part. 3. c. 4. Praw. Rus. art. 1. Hartkn. Privil. Pruss. Linhar. Gesch. v. Krain. Fortis Viag. in Dalm. Aimon. De ge. Francor. l. 4. c. 9. Warnefr. Long. l. 4. c. 59. Stryikowski Pruss. Gebhardi Morav. Engel Dalm. Miechov. Sarm. l. 2. c. 3.

собственные щиты наши да не защитятъ насъ въ нуждѣ, и да будемъ мы изрублены своими мечами, а въ будущей жизни рабами!" Въ знакъ утвержденія клятвы они выпивали поданный имъ кубокъ воды (183).

Славяне издревле принадлежали къ народамъ, постоянно осѣдлымъ и отличающимся отъ народовъ пастушескихъ и скитающихся. Сказанное Тацитомъ о Венедахъ, ихъ предкахъ, именно, что они „domos fingunt," единогласно подтверждаютъ послѣ Прокопій, Іорнандъ и другіе. Строеніе домовъ, привязывая людей къ мѣсту, ограничиваетъ ихъ скуднымъ пространствомъ принадлежащей имъ области, гдѣ они только воздѣлываніемъ земли могутъ удовлетворять потребностямъ своей жизни. Съ такою именно склонностью къ земледѣлію вышли народы Славянскіе изъ первобытныхъ своихъ жилищъ; и если нѣкоторые изъ нихъ, во время переселенія, занимались иногда оружіемъ, то это только для того, чтобы добыть пустую землю и обратить ее въ плодородную. Въ самомъ дѣлѣ, все у нихъ побуждало къ этому занятію: врожденная кротость характера и склонность къ свободной жизни могли найти удовлетвореніе себѣ въ одномъ только земледѣльческомъ званіи. Раздробленіе ихъ на мелкія и независимыя поколѣнія и демократическій образъ правленія подавляли въ самомъ зародышѣ всякое желаніе оставить земледѣліе. „Sclaveni in tuguriis sparsis habitant," говоритъ Прокопій. Строеніе отдѣльныхъ жилищъ, гдѣ каждое семейство занималось своими трудами, было, во всѣхъ отношеніяхъ, удобно для земледѣлія и долженствовало способствовать развитію онаго. Этотъ похвальный обычай до сихъ поръ сохранился у многихъ поколѣній Славянъ Задунайскихъ, гдѣ, подъ управленіемъ одного старѣйшины или старосты, нѣсколько семействъ, иногда числомъ до 20, живутъ вмѣстѣ, въ одной отчинѣ, въ примѣрномъ порядкѣ, согласіи, совокупно трудятся, вмѣстѣ кушаютъ и общими силами помогаютъ себѣ въ своихъ нуждахъ (184). (*)

Одна только эта склонность къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ, соединенная съ неусыпнымъ трудолюбіемъ, могла, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, снискать Славянамъ то общее уваженіе у чужихъ, что одни добровольно уступали имъ цѣлыя провинціи для заселенія и воздѣланія, а другіе подъ самыми выгодными условіями давали имъ у себя жилища. Современный Витикиндъ приписываетъ имъ, въ этомъ отношеніи, между прочимъ, слѣдующія преимущества: „Славяне тверды и неутомимы во всѣхъ трудахъ; въ нуждѣ они довольствуются малымъ, и то, что для Нѣмца тяжело, они исполняютъ легко и охотно!" Есть извѣстія, что отъ земледѣльческихъ занятій, особливо

(183) Helmold. l. 1. c. 83, 92. Script. r. Brunsv. ap. Leibnitz. p. 872. Ditt. l. 1. c. 6. Несторъ, стр. 75. Rakow. Praw. Rus. T. 2. p. 9. Saxo Gr. l. 14. Const. De Adm. imp. c. 31. Petr. Albin. Chr. Tit. 11. Ignat. V. S. Nicephori ap. Naruszewsz T. 6. p. 189.

(184) Stritt. Scr. Byz. T. 2. Mauric. Strat. Procop. l. 3. Const. De imp. c. 30. Engel. Statis v. Kroat.

(*) Поселянинъ, занимающій въ общей отчинѣ особенную хижину и находящійся въ зависимости отъ старосты или главнаго начальника размножившагося семейства, назывался холопомъ: chalupnik (поселянинъ) въ нашихъ деревняхъ до сихъ поръ напоминаетъ это различіе.

во время жатвы, не удалялись и самыя богатыя Славянскія женщины (185).

Кромѣ мирныхъ земледѣльческихъ занятій, Славяне вездѣ оказывали особенную склонность къ торговлѣ: гость, купецъ, иностранецъ, были у нихъ священной особой. Во времена общаго невѣжества и варварства, вся сѣверная и западная Европа ими была надѣляема издѣліями и плодами Греціи, Азіи и т. д. Отсюда произошли у нихъ эти многочисленные города, которые, съ незапамятныхъ временъ, славились своимъ многолюдствомъ, богатствомъ и промышленностью. Всѣ главнѣйшіе города и мѣстечка существовали уже до введенія Христіанской вѣры въ Польшѣ, Поморьѣ, Россіи, Чехіи и т. д. Въ первой половинѣ VII го вѣка нѣкоторыя поколѣнія Славянъ достигли было, въ этомъ отношеніи, такой знаменитости, что Греки причисляли ихъ къ разряду народовъ образованныхъ, имѣющихъ науки и собственныя письмена (**). Мы имѣемъ несомнѣнныя извѣстія, что они, съ незапамятныхъ временъ, писали свои права на доскахъ. Въ сагахъ и древнихъ Сѣверныхъ преданіяхъ Ваны, то есть, Славяне, вообще считались образованными. Въ Ванагеймъ, или въ страну Вановъ, особенно Восточныхъ, Норманны высылали своихъ боговъ и славныхъ мужей учиться мудрости; отъ Вановъ же, какъ показано выше, они заимствовали нѣкоторыя божества и ихъ миѳологію, также множество словъ, употребляя ихъ, какъ синонимы, возлѣ своихъ собственныхъ (186).

Свидѣтельство Іорнанда о древнѣйшихъ Венедскихъ Славянахъ, что они „paludes sylvasque pro civitatibus habent," безъ сомнѣнія, должно разумѣть не о городахъ, но о городкахъ или укрѣпленныхъ мѣстахъ, гдѣ, обыкновенно, скрывались при вторженіяхъ непріятелей. О подобныхъ городкахъ у Британцевъ упоминаетъ Цезарь: „Oppidum vocant, quum sylvas impeditas vallo atque fossa munivenunt." Мѣста, покрытыя лѣсомъ, окруженныя болотами, неприступныя и притомъ укрѣпленныя засѣками и окопами, обыкновенно, были избираемы древними народа-

---

(185) Witichind. l. 2. Anon. V. S. Ott. l. 2. c. 22. Engelhar. Kulturgesch.

(**) Gentes, quae litteras suas norunt: Scythae, Sarmatae etc. „говоритъ Chronicon. Paschal. императора Ираклія. Кто бы хотѣлъ примѣнить ихъ къ собственнымъ Сарматамъ и Скиѳамъ, тотъ ошибся бы; ибо, въ этомъ столѣтіи не было уже ни слѣда, ни воспоминанія о тѣхъ и о другихъ. Здѣсь ясно говорится о современныхъ Сарматахъ за Днѣпромъ, и о Скиѳахъ за древней Бастарніей, или за Днѣстромъ и Карпатами, гдѣ именно въ это время пребывали Славяне, которыхъ Греческіе писатели, какъ показано выше, называли Сарматами и Скиѳами. См. прим. 37. Славяне называли письмена *Bugwica* (Буквица) или *Bogwiedza*, вѣроятно, потому, что въ религіозныхъ обрядахъ они, при помощи ея, объявляли волю и приказанія божескія.

(186) Const. De imp. c. 9, 30, 31. Adam. Brem. l. 2. Dittm. l. 1. Helmold l. 1, 2. Saxo l. 14. Chronicon Pasch. par Du Fresne et du Cange p. 23. Capitul. ap. Beluz. T. 1. a. 805. Script. v. S. Ott. Torph. H. Norv. parte 2. Snorro T. 1. p. 274. Herd. Ges. d. Mensch. Le Clerc. H. Russ. sect. 1. Gebhar. Wend. Schlöz. Nörd. Ges. Rosprawa o Run. r. 1822. Chalcocondil. p. 70. Карамзин. И. Г. Р. Edda Saemundar ed. Hafn. a. 1787. Miechov. Sarm. l. 2. c. 3. Moehsen Ges. d. Wiss. §. 10. Bayer. Com. Petropol. T. 10. Rakowiecki Praw. Rus. T. 1. p. 121 и 238. et T. 2. p. 169. Mart. Gall. Kadlubek, Dlugosz, Карамзинъ И. Г. Р. Hajek. Kron. Czeska.

ми, какъ для сохраненія, въ случаѣ нужды, имущества своего, такъ равно и для защиты (187).

Народъ, преданный земледѣлію и торговлѣ, непризнающій никакой особенной власти, разсматривающій самъ слѣдствія всякаго своего предпріятія, обыкновенно, бываетъ неспособенъ къ войнамъ наступательнымъ, за то, напротивъ, въ защитѣ собственной свободы превосходитъ другихъ. Это положеніе оправдали собой и Славяне; ибо, начиная съ занятія ими постоянныхъ жилищъ до перемѣны первобытной религіи и правленія, мы мало найдемъ ихъ войнъ, которыхъ бы, не смотря на желаніе пристрастныхъ писателей скрыть истину, не льзя было оправдать или необходимостью собственной защиты, или справедливой местью за причиненныя обиды (188). Въ этѣхъ войнахъ, видя ихъ геройскую твердость, сами непріятели говорили, что „для защиты своихъ правъ и независимости Славяне охотно переносили нужду, голодъ и всѣ бѣдствія опустошительной войны; что женщины ихъ сражались наравнѣ съ прочими; что плѣнные и пойманные предпочитали терять головы, лишать себя жизни, или умирать въ самыхъ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, нежели открыть непріятелямъ убѣжища своихъ собратій. А когда они видѣли, что неминуемо должны подпасть подъ чужое иго, тогда, не желая дожить до такой участи, цѣлыми толпами добровольно убивали другъ друга (189).“

От народа, который не искалъ своего счастія въ войнѣ, не льзя было ожидать большей къ ней способности. Тацитъ, говоря о древнихъ Вендахъ, упомянулъ только, что они употребляли щитъ и довольно ловко сражались пѣшкомъ; но Прокопій присовокупляетъ: „Sclaveni et Antae dum pugnam invadunt, multi pedibus tendent in hostem, scutulum spiculaque gestantes manibus. Loricam non induunt, quidam nec subuculam habent, nec pallium, sed cum femoralibus tantum ad virilia usque aptis, hosti se offerunt ad urtamen.“ Славяне, вступая въ сраженіе съ малымъ щитомъ (*), короткими копьями, безъ доспѣховъ и, по большей части, пѣшкомъ, нѣкоторые даже только полунагіе, не могли быть страшными для тогдашнихъ народовъ, которые, обыкновенно, вели воинскую жизнь. Потому Іорнандъ могъ утверждать, что они не были коротко знакомы съ оружіемъ, и только по причинѣ многочисленности ихъ нельзя было одолѣть ихъ. Въ послѣдствіи видимъ, что, кромѣ копій и мечей, они употребляли еще луки и стрѣлы, напитанныя ядомъ, и почитались отличными стрѣлками и искусными въ метаніи дротиковъ (190).

Непривычку къ войнѣ и недостатки своего оружія Славяне замѣ-

---

(187) Jornand. R. G. c. 5. Caesar Com. 5. B. G.

(188) Vide Ditm. Ad. Brem. Helmold. Saxo Gr. Witichind. Script. v. S. Ott. Leib. R. Brunsv. Stritt. Script. Byz. T. 2. Avent. an. Boj. Procop. B. G. Schlöz. Gatter. Gebhard. Engel. etc.

(189) Chalcocond. p. 19. Theop. l. 6. Cedren. T. 2. Witichind. l. 2. Saxo Gr. l. 14. Crantz. Vand. l. 5. c. 30.

(*) Щитъ Поляки называли *paweza*, копье *kopija* і *sulicza*; послѣдняя имѣла значки въ царствованіе Сигизмунда I-го. Cracki o praw: T. 1. p. 125, 127. Dlugosz l. 11. § 259. Однако жъ, эти значки на копьяхъ употреблялись уже Славянами языческими, какъ это видно изъ жизни св. Оттона и изображенія божества Прове. Vide Helmold.

(190) Procop. B. G. l. 3. Jornand. c. 23. Mauric. Strateg. l. 2. Constant. De imp. c.

вали хитростью: по общему мнѣнію никто не могъ равняться съ ними въ средствахъ обмануть непріятеля; говорили, что они были страшны въ неожиданныхъ набѣгахъ, а въ ущельяхъ и крѣпостяхъ трудно было одолѣть ихъ. Они такъ искусно умѣли скрываться въ малѣйшемъ кустарникѣ травѣ и подъ камнями, что на всякомъ шагу нужно было опасаться ихъ засады. Когда требовали того обстоятельства, не трудно было имъ совершенно погружаться въ воду, лежать въ ней по нѣскольку часовъ, дыша чрезъ трубку изъ тростника, а въ удобное время неожиданно нападать на непріятеля (191).

Въ случаѣ войны они избирали себѣ воеводу, который, съ обширной властью, правилъ всею силою народа. Военныя станы они, обыкновенно, окружали повозками; лагеръ до сихъ поръ напоминаетъ это обыкновеніе: иногда изъ копій дѣлали оборонительныя рогатки. Знакъ къ битвѣ подавали игрою на трубѣ, которая по мѣрѣ того, какъ сраженіе становилось упорнѣе, среди самаго ужаснаго крика сражающихся, болѣе и болѣе дѣлалась страшной. Ихъ военныя народныя знамена, называемыя станицы или заставы, и хранимыя, какъ уже мы упомянули, въ храмѣ главнаго божества, во время походовъ были носимы впереди войска на длинныхъ древкахъ. Всякое поколѣніе имѣло свои особенныя знамена, на которыхъ, кажется, изображены были свойства и символы мѣстныхъ божествъ. Между Прильвицкими древностями находимъ нѣсколько знаменъ съ изображеніемъ льва, также крокодила. Таковы же знамена Дако-Гетскія (*). Знаменитая *станица* Святовида Арконскаго походила на большое распущенное знамя съ изображеніемъ орла; какъ скоро оную выставляли, весь народъ, безъ исключенія, бросался къ оружію и спѣшилъ на битву (192). Когда послы Славянъ приближались къ непріятелю, съ требованіемъ мира или переговоровъ, тотчасъ разводили, въ виду его, огонь и ожидали пословъ со стороны непріятеля; а посольство къ хагану Аваровъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ гусляри, то есть, барды ихъ, по обычаю Ѳракійцевъ, играли еще на лирахъ. Славянинъ, терпѣливо перенесшій всѣ раны, не легко могъ быть убитъ; когда онъ сдавался побѣжденный, обыкновенно, втыкалъ копье остріемъ въ землю, а мечь свой клалъ посверхъ головы. Въ случаѣ нашествія непріятеля, Славяне имѣли обыкновеніе зарывать всѣ съѣстные припасы въ землю, а женъ, дѣтей, стариковъ и стада отсылали въ крѣпости или замки, въ лѣса и мѣста безопасныя (193).

Въ какой огромной силѣ отдѣльные ихъ народы выступали на войну, примѣромъ тому можетъ служить намъ, между прочимъ, не слишкомъ извѣстное поколѣніе Хорватовъ Задунайскихъ, которые, по свидѣтельству императора Константина, выставляли противъ непріятелей своихъ 100,000 пѣхоты и до 60,000 всадни-

---

50. et excid. Tess. Prawda Ruska Rakow. T. 2. p. 9. Несторъ, стр. 75.

(191) Procop. l. 1. c. 27. et l. 3. c. 22. Maur. Strateg. l. 2. Stritt. Scr. Byz. T. 2. Warnefr. l. 4. c. 46. Helmold. l. 2. c. 13.

(*) Крокодилъ былъ символомъ владычества на сушѣ и на морѣ.

(192) Theophilact. l. 6. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Mart. Gall. ed. Band. l. 3. c. 1.

(193) Saxo G. l. 14. Helmold. l. 1 et 2. Stritt. Scrip. Byz. T. 2. Stryikowski Sarm. p. 82.

ковъ. Кромѣ того они содержали на Адріатическомъ морѣ 40 вооруженныхъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ находилось по 100 человѣкъ. Зажиточные граждане, обыкновенно, выводили на войну по нѣсколько десятковъ конницы или пѣхоты, вооруженныхъ на ихъ собственный счетъ и составлявшихъ ихъ дружину (194).

Нѣкоторые писатели обвиняютъ Славянъ въ склонности къ возмущеніямъ и въ жестокомъ обращеніи съ непріятелями; но эти обвиненія пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія внимательно прочтетъ исторію того времени, сейчасъ увидитъ, что непріятели Славянъ своимъ примѣромъ, несправедливостью и жестокостью сами навлекли на себя мщеніе ихъ (195).

Славяне, кромѣ земли, не старались покорить себѣ ни одного чужаго народа: чужіе, покоряя ихъ и насильно налагая на нихъ свое иго, навязывая свои уставы и обычаи, разумѣется, не должны были жаловаться на ихъ безпокойство. Войны, которыя Славяне вели съ своими сосѣдями, были, какъ мы уже сказали, по большей части, войны оборонительныя или по праву мести: въ войнахъ такого роду, обыкновенно, трудно удержать изступленіе и месть въ границахъ умѣренности. Не говоря о многихъ примѣрахъ безчеловѣчнаго обхожденія съ ними, особенно на Западѣ, довольно будетъ упомянуть, между прочимъ, что императоръ Генрихъ Птицеловъ содержалъ въ Межиборѣ цѣлый легіонъ, составленный изъ самыхъ отчаянныхъ преступниковъ и мошенниковъ (fures et latrones claros, говоритъ Витикиндъ), которыхъ подъ тѣмъ только условіемъ освобождалъ отъ смертной казни, чтобы они безпрестанно и по собственному усмотрѣнію нападали на Славянъ-язычниковъ. Тотъ же Гельмольдъ, который обвиняетъ ихъ въ безпокойствѣ и мстительныхъ бунтахъ, не могъ умолчать о томъ, что не разъ онъ былъ тронутъ до глубины души, видя, какъ начальники несчастныхъ поколѣній Славянскихъ, которымъ съ религіею навязывали чужіе нравы и обычаи, со слезами разсказывали о наносимыхъ имъ обидахъ, и какъ смѣло говорили они Нѣмецкимъ герцогамъ: „Вы чтите вашего бога, а мы будемъ почитать васъ, если вы будете къ намъ справедливы. Вы желаете, чтобы мы строили церкви, давали священникамъ десятины, а между тѣмъ обременяете насъ податьми и доводите до крайности. По этому намъ остается только бѣжать на море и жить въ его пучинахъ. Но если мы тамъ займемся разбоемъ, то вините не насъ, а тѣхъ, которые своими притѣсненіями изгоняютъ насъ изъ собственной нашей земли.“ Какое дѣйствіе производили такія жалобы ихъ? Приказавъ молчать жалобщикамъ, какъ богохульникамъ и сорванцамъ, Нѣмцы хладнокровно отвѣчали, что съ покоренными язычниками нельзя иначе поступать (196).

Если бы Гебгарди и ему подобные хотѣли въ исторіи Славянъ искать настоящей истины, то нашли бы ее сейчасъ въ примѣненіи слѣдующей простой притчи: Нахальные трутни ворвались въ улья пчелъ и стали ѣсть ихъ медъ; а какъ эти кусали своихъ

(194) Const. De adm. Imp. c. 30. Script. v. S. Otton.

(195) См. прим. 188.

(196) Const. De adm. Imp. c. 30. Helmold, l. 1. c. 83. et l. 2. Witichind l. 2. p. 16. Annal. Fuld. Moehsen. G. d. Wiss. §. 10.

грабителей, то потому сочли ихъ злыми и стали давить (*).

Послѣ этого краткаго отступленія, къ которому насъ привела одна любовь къ истинѣ и согласно убѣжденіе ученыхъ историковъ нашего времени, возвращаемся къ исчисленію остальныхъ чертъ древнихъ Славянъ. Было ли у нихъ обыкновеніе раскрашивать тѣло пятнами, мы не имѣемъ никакого свидѣтельства, ни слѣда. Ихъ одежда, какъ видно изъ выше приведеннаго показанія Прокопія, состояла изъ штановъ, кафтана или туники (subucula), заступающей теперешнюю рубаху, и изъ плаща или саги. Эта одежда донынѣ сохраняется нѣкоторыми племенами Славянскими; штаны ихъ, немного широкіе, доходятъ до лодыжекъ, а рубаха до половины колѣнъ; потомъ слѣдуютъ поясъ и верхняя одежда, которая или безъ рукавовъ и застегивается на одномъ плечѣ, или съ рукавами прикрѣпляется на груди и доходитъ до колѣнъ. Голову они покрывали шапкой, у однихъ низкой, у другихъ высокой остроконечной. Обувь ихъ состояла изъ куска звѣриной кожи, или изъ лыка, которая, покрывая стопы, прикрѣплялась тесьмой до самой икры. Вся эта одежда подходила болѣе всего къ Дако-Гетской; въ собраніи древностей Прильвицкихъ находится довольно похожая у Маша фиг. 62 и 63 (197).

Есть слѣды, что до XIV-го вѣка въ Польшѣ, обыкновенно, еще носили tunicam et pallium; когда употребленіе льняныхъ рубашекъ сдѣлалось общимъ, Славянскія рубахи, Римскія *thoraces*, Италіянскія *giuppone*, Испанскія и Французскія *jupon*, Нѣмецкія *juppe* или *jaupe*, Поляки, какъ кажется, назвали жупанами, на которыхъ, до принятія кунтушѣвъ Татарскихъ, носили, до позднихъ временъ, саги, называя ихъ *Sajan*, *Gunia*, *Koc*; у Чеховъ *Karzno*, у Далматовъ *Kabanica*, короткія до колѣнъ, а у богатыхъ застегнутыя на плечахъ богатой пряжкой. Образецъ ихъ представляетъ верхняя одежда нашего простаго народа, называемая *Keca* или *Kiecka*. Во многихъ Славянскихъ странахъ мужики, по первобытному обычаю, носятъ до сихъ поръ рубахи на штанахъ. Древніе Славяне, обыкновенно, подстригивали бороду и усы, также волоса до зашейка; во время же траура или печали отпускали и тѣ, и другія (198). (**)

(*) Безпристрастные историки давно уже оцѣнили сочиненіе Гебгарди о народахъ Славянскихъ. Прощая многія его погрѣшности и невѣжество, никто, однако-жь, не можетъ простить ему того, что онъ вездѣ говоритъ о Славянахъ съ явнымъ пристрастіемъ, предубѣжденіемъ и ненавистью. Жаль, что г. Карамзинъ, избравъ его себѣ въ проводники и повѣривъ ему на слово, важное и ученое свое сочиненіе „*Исторію Государства Россійскаго*,“ запятналъ, во многихъ мѣстахъ ложными его мнѣніями.

(197) Procop. B. G. l. 3. Cedren. T. 2. Cinnam. p. 222. Несторъ, стр. 99 и 112. Linhard. G. v. Krain.

(198) Statut. Vislic. c. 92. Dlugosz. l. 9. §. 1064. C. D. et l. 12. §. 659. O. D. Saxo Gr. l. 14. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 39, 42, 107, 181. Cluver. Ger. l. 1. c. 16. Olear. Pers. l. 3. c. 5. Hanka Rukop. Kralod. ed. a. 1819. p. 4. Fortis Dalm. vol. 1. Schlöz. Litau. Anh. 3. B. §. 1. Sarnicki Ann. l. 2. c. 4. §. 898. Sagum ap. Knapski.

(**) По поводу перемѣны древней одежды, такъ, въ свое время, жалуется Коялловичъ (Hist. p. 350.): „Отъ сближенія съ Турками вкралась роскошь къ Полякамъ; съ тѣхъ поръ они начали носить болѣе короткіе волосы (т. е., брить головы до хо-

Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній, какая въ древности была одежда Славянскихъ женщинъ; кажется, что рубашки ихъ съ рукавами доходили до самыхъ лодыжекъ, и что на нихъ онѣ носили длинныя до колѣнъ фуфайки. Такую одежду находимъ, между прочимъ, всего явственнѣе у Потоцкаго въ собраніи древностей Прильвицкихъ, фиг. 105. Можемъ предполагать, что замужнія женщины покрывали голову чепцемъ или кускомъ полотна, иначе платкомъ, какъ показываютъ то фиг. 29 и 34 у Маша, а дѣвушки ходили съ открытой головой и длинными волосами, заплетенными въ косы до самаго замужества. Этотъ обычай до сихъ поръ тщательно соблюдается народомъ Славянскимъ. Сверхъ того, женщины носили разныя украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра, и т. д. (*) (199).

хла), а длиннѣе одѣяніе.“ Можно присовокупить, что отъ Турокъ и Татаръ Поляки переняли широкія штаны или шаравары, *kurty*, *kontusze*, *kiereje* (сертукъ, мѣхомъ подшитый), кафтаны, епанчи, богатые пояса, збрую, лагерную роскошь и т. д. На древнѣйшихъ надгробныхъ памятникахъ Польскихъ нигдѣ невидать бритыхъ головъ, ни кунтушей, куртъ, и т. д.

(*) Такъ называемыя *Dalmatyki*, заимствованныя у древнихъ Далматовъ, показываютъ, между прочимъ, что одежда Венедовъ Адріатическихъ значительно отличалась отъ одежды Прибалтійскихъ Венедовъ.

(199) Helmold. Slav. J. Potocki Voy. en Saxe Masch. Alt. Obotr. Fortis Dalm. V. 1.

Замѣчанія и общія предположенія касательно происхожденія и преемства древнихъ обитателей Европы.

Опредѣляя древнія жилища Европейскихъ народовъ, мы замѣтили, что одни изъ нихъ, по своему положенію, были какъ бы господствующіе, другіе подвластные, третьи же пришельцы или переселенцы изъ другихъ частей свѣта. Господствующими почитались тѣ, которые, имѣя явный перевѣсъ надъ прочими и находясь въ безпрерывныхъ связяхъ между собою, занимали огромныя и самыя выгодныя страны съ равнинами. Сюда принадлежали: Ѳракійцы, Кельты, Германцы, и народы Скиѳскіе. Къ народамъ подвластнымъ принадлежали тѣ, которые, будучи раздроблены на мелкія толпы и загнаны въ укрѣпленныя и неприступныя мѣста, не представлявшія собой никакихъ выгодъ, жили среди господствующихъ, какъ бы въ осадѣ, и находились въ стѣсненномъ положеніи. Таковыми мы нашли у Ѳракійцевъ и Кельтовъ Бессовъ, Загорянъ, Кораллову, Кровиковъ, Эпиротовъ, Иллирійцевъ, Вендовъ, Пеласговъ, Лигуровъ, Тусковъ, Иберовъ, Лузитанъ, Басковъ, Аквитанцевъ, Силуровъ, и т. д., а между Германцами и Скиѳами: Озовъ, Готиновъ, Эстовъ, Венедовъ, Финновъ и Гелоновъ. Пришлыми были всѣ тѣ народы, которые жили вдоль морскихъ береговъ, начиная отъ Меотиды и Понта до Атлантическаго океана, и которые въ разныя времена пришли въ Европу изъ Азіи и Африки и заняли мѣста, удобныя для торговли, или богатыя рѣдкими произведеніями природы.

Что Венеды Балтійскіе, не смотря на свою многочисленность, не принадлежали къ господствующимъ народамъ, доказательствомъ тому служитъ неудобное и требовавшее безпрестанной обороны положеніе ихъ жилищъ; а что они нѣкогда были изгнаны и разсѣяны, о томъ можно догадываться по нѣкоторымъ слѣдамъ и древнимъ преданіямъ. Римскіе писатели, какъ уже было упомянуто, нашли еще въ четырехъ отдѣльныхъ странахъ Европы Венедовъ, которые вездѣ, отличаясь отъ сосѣднихъ обитателей, окружены были господствующими народами, и жили въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Какъ съ одной стороны, названія сихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, народовъ не могли быть случайно сходны, такъ, съ другой стороны, современные писатели, которые производили однихъ отъ другихъ и различали ихъ отъ ихъ сосѣдовъ, вѣроятно, основывались на извѣстныхъ свойствахъ, которыми этѣ народы ясно отличались одинъ отъ другаго.

О Венедахъ Арморійскихъ, жившихъ въ окрестностяхъ нынѣшней Вандеи, мы знаемъ только то, что жилища ихъ простирались до устья Лоары, и что всѣ прилежащіе острова, начиная отъ береговъ Аквитаніи, называемые Венедскими, принадлежали имъ. О Венедахъ Бельгійскихъ, сосѣдяхъ Мориновъ близъ пролива Кале, Цезарь, между прочимъ, разсказываетъ, „что они имѣли перевѣсъ на всѣхъ поморьяхъ этѣхъ странъ; корабли ихъ, которыхъ было множество, прочностью постройки своей и величиной значительно превосходили Римскіе; огромные паруса ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, а для якорей употребляли желѣзныя цѣпи; что берега и жилища ихъ были укрѣплены, и что вся торговля съ Британскими островами находилась въ ихъ рукахъ, и т. д.“ Тотъ же Цезарь, выставивъ противъ нихъ значительныя сухопутныя силы и 220 кораблей, послѣ долговременной борьбы, перерубивъ длинными косами паруса своихъ противниковъ, побѣдилъ наконецъ ихъ, а весь сенатъ и старшинъ велѣлъ умертвить, остальныхъ же жителей разпродать въ неволю. Главная ихъ пристань, которая, какъ можно догадываться, была вмѣстѣ столицей народа, называлась Езерякъ (*). Объ этихъ Венедахъ Страбонъ оставилъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Hos ego Venetos (ad oceanum Belgiae) existimo Venetiarum in Adriatico sinu esse autores (nam fere omnes Galli, qui in Italia sunt, ex transalpinis eo immigraverint, ut Boij, et Sennones) cum Paflagonis, quia illi quoque Heneti sive Veneti appellantur (200).“

Четвертый народъ Венетовъ, Венедовъ, Энетовъ, Генетовъ (столь различно называемый), уже при Геродотѣ, съ незапамятныхъ временъ, обиталъ при Адріатическомъ морѣ, гдѣ производя обширную торговлю, имѣлъ 50 значительныхъ городовъ. Къ его племени принадлежали, между прочимъ: Норики, Залѣсы, Венны, Винделики, Истрійцы, Дауленцы, Далматы и Иллирцы. Послѣдніе были сильно перемѣшаны съ Эпиротами, также

(*) Езеро, озеро, слово собственно Славянское, и означаетъ море или великое собраніе воды; отсюда езерякъ, nomen appellativum, отъ озера, подобно какъ *Полякъ* отъ *полей*, *горецъ*, *gòral*, отъ *горы* и т. п.

(200) Caesar. B. G. Com. 3, 4 et 7. Strabo l. 4. Plin. l. 4. c. 16, 18, 19. Ptolom. l. 2. c. 9. Tacit. Ann. l. 11.

съ Кельтическими Скордисками и Боями (201). Жилища Венетовъ Адріатическихъ простирались вдоль моря съ прилежащими островами, начиная отъ Анконы до Эпира; отсюда шли они внутрь страны на сѣверъ и къ берегамъ Истра, а на западъ чрезъ нынѣшнюю Иллирію, Штирію, Хорутанію, Венеціянскія владѣнія, Тироль и Баварію до озера Брегенцкаго, гдѣ сходились съ жилищами Ретовъ и Гельветовъ. Этѣ страны вездѣ были удобны для обороны и гористы, исключая часть между Анконой и рѣкой По, гдѣ, по причинѣ многихъ болотъ, Венеды, подобно какъ въ Египтѣ (говоритъ Страбонъ), провели множество каналовъ, которые много способствовали приведенію земледѣлія ихъ въ цвѣтущее состояніе (202).

Этихъ Венедовъ одни производили отъ Мидянъ, другіе отъ Пафлагонянъ, третьи изъ Галліи; но всѣ, съ Полибіемъ, соглашались въ томъ, „что Veneti gens vetustissima in Italia, et alia a Gallis utentes lingua....“ Во времена Ромула ихъ голубой цвѣтъ уже былъ въ славѣ всюду; объ отличной породѣ лошадей и лошаковъ Венедскихъ упоминаетъ еще Гомеръ. Языкъ ихъ, по мнѣнію Плинія, былъ труденъ для выговора Римлянъ. Въ маломъ числѣ словъ и названій, дошедшихъ до насъ, не смотря на обыкновенныя переиначенія, видны, по большей части, свойства значеніе Славянскія. Города и ихъ: Belazor, Slana, Korinium, Kurkum, Olchinium, Lesinum, Pola, Ravenna, Jadera, Bregentium; уѣзды или селенія: Венновъ, Винделиковъ, Далматовъ, Дауленцевъ, Озерятовъ, Истрійцевъ, Латовичтовъ, Варціяновъ, Ликавцевъ, Медваковъ, Ступиновъ, Салясовъ, Карнiевъ, Горитовъ, Севаковъ, Нориковъ; рѣки: Сава, Драва, Тимава, Нарона, Лехъ, Изера, Плавія; горы, отдѣляющія Далматовъ отъ Панноновъ: Бебіонъ, Горіонъ, и т. д., безъ дальнѣйшаго размышленія всякій Славянинъ признаетъ за слова или передѣлки своего языка и большей частью укажетъ ихъ источникъ и значеніе. Плиній, описывая растеніе *halus*, присовокупляетъ, что его Адріатическіе Венеды называли по своему *cotones*: у Славянъ донынѣ оно называется котовкой (203).

Имѣя столь убѣдительныя указанія и помня, что Адріатическіе Венеды не были ни Ѳракійцами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скиѳами, ни Эпиротами, ни природными Италами, можно смѣло заключать, что они были тѣ же самые Венеды, что Бальтійскіе и другіе; что при одинаковомъ имени, всѣ происходили отъ одного племени, и что значительная часть ихъ, насильно отрѣзанная отъ прочихъ, была загнана глубоко на Сѣверъ. Этого изгнанія Венедовъ нельзя отвергать, потому что, какъ Венеды Бельгійскіе, Арморійскіе и Адріатическіе жили среди народовъ

(201) Herod. l. 1 et 5. Strabo l. 4, 5 et 7. Livius l. 5. Plin. l. 37. c. 3. Polyb. l. 5. Appian. Illyr.

(202) Liv. l. 1. Strabo l. 4, 5, 7. Poyb. l. 5. Herodian. l. 6. Appian. Illyr. Jornand. R. G. c. 29, 42.

(203) Homer. Il. 2. v. 852. Herod. l. 5. Cort. l. 3. Strabo l. 4, 5, 7, 12. Tacit. Ann. l. 2. Eutrop. l. 7. Liv. l. 1 et 44. Polyb. l. 5. Plin. l. 3, 6, 26. Appian. Illyr. Dio Halicar. l. 1. Petr. Katancs. De Istro, Acta Jablonov. T. 2, 3, 4, 5.

Кельтскихъ, такъ и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣды подобнаго сосѣдства. Въ языкѣ и религіи ихъ мы находимъ очевидные и многочисленные остатки сродства съ языками и религіей народовъ, указывающіе на южныхъ, но гораздо менѣе съ языками и религіей Сѣверныхъ; хотя между ними Венеды прожили не менѣе 1000 лѣтъ (*).

Къ разряду народовъ утѣсненныхъ принадлежалъ также и народъ Эстовъ, называемыхъ послѣ Гитонами, Прусами, Леттами, и т. п. Никто еще не объяснилъ намъ удовлетворительно ихъ племени и происхожденія. Тацитъ по нравамъ и обычаямъ отнесъ ихъ къ Германскимъ Свевамъ, а по языку къ Британскимъ Кельтамъ; другіе прямо причисляли ихъ къ народамъ Кельтическимъ, а всѣ прочіе отличали ихъ отъ Венедовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. По свидѣтельству Адама Бременскаго »Prussi были homines

(*) Всякій знатокъ древнихъ, Греческаго и Латинскаго языковъ, замѣчаетъ въ нихъ множество первообразныхъ и коренныхъ словъ, означающихъ предметы первой необходимости, очевидно общихъ съ Славянскими. Приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣкоторыя: есмь, жію, люблю, прошу, ѣмъ, пью, лью, лижу, пашу, пою, сплю, дремлю, мру, росту, пеку, тычу, возвращаю, вижу, болѣю, тоскую, вяну, мертвѣю, витаю, плету, кривлю, побѣждаю, плачу, дму, сѣку, тру, пру, скрыплю, плову, скребаю, блажаю, мѣшаю, сушу, лежу, спѣшу, орю, сыплю, везу, молочу, колю, мелю, сѣю, теплю, мокну, пляшу, полню, ссу, рычу, рву, схну, крыю, кую, шью, купую, сычу, мѣрю, вяжу, горю, вію; мать, сестра, братъ, жена, мужъ, вдова, свекровь, баба, дѣва, мой, твой, нашъ, вашъ, свой, сватъ, око, носъ, уста, кость, ость, борода, плечо, вода, день, ночь, вечеръ, сонъ, горло, чело, слюна, персь, легкія, кровь, кожа, селезенка, пѣна, разумъ, мысль, воля, имя, земля, огонь, вѣтръ, небо, зима, солнце, мѣсяцъ, снѣгъ, градъ, болото, роса, громъ, полома, вещь, покой, гора, обычай, верхъ, ровъ, колесо, серпъ, кругъ, яма, дыра, уксусъ, пиво, молоко, медъ, хижина, жито, сито, макъ, огурецъ, лукъ, имена числительныя, и т. п. См. *Linde* Slow. Polsk. G. *Knapski* Thes. Lat. gr.

Въ языкѣ Кельтскихъ народовъ, вѣроятно, было много словъ, сходныхъ съ Славянскими, потому что въ скудныхъ остаткахъ языка Кельтскаго, дошедшихъ до насъ, находимъ не мало такихъ словъ, которыя не сохранились ни въ Греческомъ, ни въ Латинскомъ, ни въ произшедшихъ отъ нихъ, Итальянскомъ, Французскомъ и другихъ, содержащихъ до сихъ поръ множество словъ Славянскихъ. Въ древнемъ Кельтскомъ яз. встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣд.: *jez* языкъ, *aba* губа, *glin* колѣно, голень, *bru* брюхо, *krau* кровь, *reson* разумъ, *son* сонъ, *tsil* сила, *liuni* лѣнивый, *bran*, *brana* брань, *kurte* короткій, *reza* рѣзать, *reak* рѣка, *derew* дерево, *bikon* быкъ, *keark* курица, *gus* гусь, *giarok* градъ, *bilisa* былица, *belen* бѣлый, *hon*, онъ, *po* подъ, *na* на, *wu* въ (praepositio), и т. п. *J Potiocki* Hist. Prim.

Слѣды подобнаго сродства языка Славянскаго съ древнимъ Греческимъ находятся еще у нынѣшнихъ Альбанцевъ, которые, въ неприступныхъ своихъ горахъ, суть, безъ сомнѣнія, истинные потомки древнихъ Эпиротовъ, сосѣдей старыхъ Илировъ. У нихъ до сихъ поръ: *peränti* богъ перунъ, *pakki*, покой, *kalubi* халупа, *phaggil* уголь, *mickula* мгла, *kiuc* ключь, *besrog*, postrzegam (примѣчаю), *koska* кость, *sumpul* szypel, *plucha* гной, *ciuba* дѣва, *trup* трупъ, *derres* держать, *miss* мясо, *mpelte* болото, *wulk* волкъ, *zelm* жаль, скорбь, *ku* колъ, *sskok* скакаю, *pi* пью, *paghaca* богатство, *ssapke* шапка, *skiure* шкура, кожа, *ciap*, цапъ, козелъ, *zberek*, *zbery*, щитъ, *penton*, пужу, *hsenes ksiezyc* (мѣсяцъ), *ziar*, жаръ, огонь, *hump* гублю, *dorog* дарю, *timär* зима, *piek*, пеку, *cholc*, голый, бѣдный, *pliest pchla*, блоха, *zonha* жена, и т. д. *Thunm.* Oestl. Vol. Albom.

caerulei, facie rubicunda et criniti;« позднѣйшіе писатели называли ихъ до XIV-го вѣка Гетами (204).

По всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ можно догадываться, что Эсты не принадлежали ни къ одному изъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, и что они пришли въ тѣ страны, вѣроятно, съ юга. Это мнѣніе сильно подкрѣпляютъ остатки древняго языка Эстовъ, который, прилежно разсмотрѣнный въ наше время многими учеными, показываетъ, что въ его составѣ сохранилось множество слѣдовъ близкаго нѣкогда сосѣдства и долговременнаго общенія Эстовъ съ древними обитателями Греціи и Италіи. Будучи частью составленъ изъ языковъ Латинскаго, Греческаго и Готскаго, а частью изъ первобытнаго языка Славянъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ намъ, что мало заимствовалъ отъ Балтійскихъ Славянъ, и что уже во всемъ своемъ устройствѣ и особенностяхъ былъ перенесенъ на Сѣверъ (205) (*).

Эсты съ незапамятныхъ временъ прибыли къ Янтарнымъ берегамъ, гдѣ, окруженные множествомъ озеръ, безпрерывныхъ лѣсовъ и болотъ, жили спокойно въ продолженіе всѣхъ бурь, потрясавшихъ потомъ Европу. Только послѣ послѣднихъ переселеній Славянъ, часть этого народа удалилась на востокъ, въ глубину нынѣшней Литвы, и тамъ, во многихъ мѣстахъ, смѣшалась съ Литовцами. Религію и обычаи Эстовъ довольно основательно описалъ Гарткнохъ, съ показаніемъ источниковъ, которыми онъ пользовался (206).

Мы уже вообще замѣтили, что утѣсненные народы отличались отъ господствующихъ; однако жь они не были одного съ ними племени, потому что явственно отличались отъ нихъ своими природными свойствами. Главный народъ Иберскій, Лигуры, Туски, Баски, Аквитанцы и Силуры, принадлежали къ черно; Венеды къ темно; а Фенны къ желто-волосымъ обитателямъ Европы. Судя по небольшому, но дородному тѣлосложенію однихъ, а слабому и безобразному другихъ поколѣній, коихъ бѣдные остатки донынѣ живутъ въ Пиренеяхъ, Альпахъ и горахъ Британіи, Шотландіи и Скандинавіи, и, отличаясь отъ другихъ, съ давняго времени тамъ поселившихся, черноволосыхъ племенъ, похожи на Лапонцевъ, слѣдуетъ заключить, что древнѣйшіе черноволосые обитатели Европы разпались на два отдѣльныя племени: красивое Иберійское, и небольшое, но дородное, Лапонское (207).

Племена, нравы и обычаи жителей Европы, вѣроятно, также были различны, какъ и самое происхожденіе ихъ: вообще, смуглая кожа, черные глаза и волоса и средній ростъ, также преобладали у нихъ, какъ у Азіатцевъ и Африканцевъ, отъ которыхъ они отдѣлились.

(204) Tacit Germ. et Agricol. Dionys. Perieg. Plin. l. 6. c. 12. Schöning. Alt. geogr. Adam. Br. De sit. Dan. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 16. Kadlub l. 4. c. 13. Chalcocond. p. 14. Thunm. Nörd. Volk.

(205) X. Bohusz o jezyku Litew. Roczn. Tomarz P. N. Tom 6. Schlöz. Nörd. Gesch. Thunm. Nord. Völk. I. S. Vater. Spr. d. Preus.

(*) Достойно замѣчанія, что какъ Римляне до Марія, такъ и Эсты, по свидѣтельству Тацита, имѣли на своихъ народныхъ знаменахъ дикаго вепря.

(206) Hartk. Diss. et priv. Prus. Duisburg. Chr. Prus. Michalo Lit. resp. Pol. Lsicki. De diis. Samog. Epist. Melet. Kojalow.

(207) См. прим. 7 и 66. Jornand. R. G. c. 2. Pinkert. Scyt. part. 1.

Познакомившись, такимъ образомъ, съ древними обитателями Европы и разсмотрѣвъ положеніе ихъ жилищъ, мы можемъ окончить наши изслѣдованія слѣдующими общими выводами: въ послѣднія до-Христіанскія времена народы русоволосые вездѣ были здѣсь господствующими, а черно- и темноволосые имъ подвластными, или переселенцами. А какъ народы подчиненные, какъ слабѣйшіе, не могли вторгаться и селиться среди сильнѣйшихъ, и какъ укрѣпленныя мѣста, которыми владѣли, могли быть ими заняты только въ раннѣйшее къ нимъ прибытіе, то отсюда заключаемъ, что народы черно- и темноволосые были гораздо древнѣйшими обитателями этой части свѣта, нежели русоволосые.

Ни въ одномъ преданіи не упоминается, когда и какимъ образомъ произошло это народонаселеніе. Греки, для которыхъ Троянская война была столпомъ Вавилонскимъ, какъ все вообще производили отъ нея, такъ равно и изъ послѣдствій ея хотѣли заселить великую часть Европы. То, что намъ нами разсказывали о вторженіи въ Азію Скиѳовъ, Амазоновъ и Сарматовъ, изгнаніи Пеласговъ и Киммеріянъ, и странствованіяхъ Энея, Антенора и другихъ, нимало не объясняетъ нашихъ сомнѣній. А потому, желая изслѣдовать происхожденіе ихъ, съ возможнымъ правдоподобіемъ, опредѣлить порядокъ, въ какомъ появились жители этой части свѣта, намъ не остается ничего болѣе, какъ только прилежно разсмотрѣть природныя свойства и жилища ихъ, и за свѣтомъ этихъ лучей пуститься въ доисторическую древность.

Слѣдуя за этими указателями, должно заключить, что племя черноволосое, похожее на Лапонцевъ, первое поселилось въ Европѣ, потому что, будучи, по природѣ своей, слабѣйшимъ, оно вездѣ обитало малочисленными толпами среди сильнѣйшихъ племенъ, и вездѣ, начиная отъ Лапоніи до Пиренеевъ и Корсики, занимало самыя крѣпкія и наименѣе выгодныя мѣста.

Позднѣе, но также въ незапамятное время, прибыло другое, болѣе красивое, черноволосое племя, которое, занявъ всѣ южныя страны Европы до самаго Атлантическаго океана, тамошнихъ древнѣйшихъ обитателей частью истребило, частію же загнало въ неприступныя горы. Этотъ народъ, вѣроятно, вышелъ изъ Азіатской Иберіи, находившейся на югъ отъ Понта, потому что тоже самое имя онъ перенесъ на новыя свои жилища. Вся та часть Европы, которая, впослѣдствіи, составляла Кельтію, долгое время называлась у древнихъ Иберіей. Нѣкоторые народы въ Испаніи, Галліи и Гиберніи до конца своего существованія назывались Иберами; прочіе же Лузитанцами, Турдетанами, Аквитанцами, Лигурами, и т. д. (208).

Кажется, въ ту же самую эпоху послѣ Иберовъ вторглось въ Европу темноволосое племя Венедовъ; первобытныя ихъ жилища назначали Гомеръ и другіе въ Пафлагоніи, близъ Арменскихъ горъ, и въ Мидіи (209). Будучи издрев-

(208) Aristot. De mund. c. 3. et Meteor. l. 1. Avien or. Mar. Scyl. Peripl. l. 3. Strabo l. 1. c. 3, 4, 7, 11. Plin. l. 3, 57. Diod. l. 5. Joseph. Ant. Jud. Liv. l. 1, 5. Cluv. Ger. l. 1. Pinkert. d. Scyt.

(209) Hom. Ill. 2. Herod. l. 5. Strabo l. 1. 5, 11, 12.

ле близкими сосѣдями Азіатскихъ Иберовъ, Венеды могли имѣть съ ними много общаго касательно языка, религіи и обычаевъ; даже вѣроятно, что первые своимъ примѣромъ и переселеніемъ чрезъ Геллеспонтъ и Ѳракію привлекли въ Европу послѣднихъ. А такъ какъ тѣ завладѣли выгоднѣйшими южными странами, то потому, слѣдовавшіе за ними, принуждены были обратиться къ Сѣверу, откуда они, распространяя свои жилища, со временемъ, подвинулись, съ одной стороны, отъ Янтарнаго моря, чрезъ Рейнъ, къ Арморикѣ и Атлантическому океану, а съ другой къ Италіи и Гельветскимъ Альпамъ. Вѣроятно, Венеды ранѣе Иберовъ прибыли въ Бельгію и Арморику, потому что Римляне нашли тамъ первыхъ, какъ бы осажденными среди послѣднихъ.

Въ такомъ состояніи, которое могло продолжаться много вѣковъ, застало ихъ племя русоволосое, вторгнувшись въ этѣ страны. Первобытными жилищами сего племени были Кавказскія горы и сѣверозападныя страны Каспійскаго моря, откуда оно, съ незапамятнаго времени, нападало на Азію и, наконецъ, разсѣялось по всей Европѣ (210). Первый народъ этого племени подъ именемъ Кельтовъ, идя, по видимому, вдоль Дуная, чрезъ южную часть лѣсовъ Гирцинскихъ, прибылъ въ Галлію, откуда, укрѣпившись, со временемъ, перешелъ за Пиренеи и на острова Британіи, а ок. 550 г. до Христіанства одна часть его, подъ предводительствомъ Белловеса, переправилась за Альпы въ Италію и тамъ поселилась, другая же, подъ начальствомъ Сеговеса, овладѣла Панноніей и землями за лѣсомъ Гирцинскимъ до самаго Сѣвернаго моря. Въ послѣдствіи видимъ подобныя странствованія народовъ Кельтскихъ въ восточныя страны, одни подъ предводительствомъ Пруса, а другія Бреннов. Эти движенія, вѣроятно, прервали связь Вендовъ Балтійскихъ съ Адріатическими и заставили удалиться южныхъ жителей за цѣпь Карпатскихъ горъ до самыхъ янтарныхъ береговъ, которые въ то время считались источниками богатства (211) (*).

(210) Herod. l. 1. 4. Justin. l. 2. Strabo l. 7, 11. Plin. l. 4, 6. Arian. Alex. M. l. 1 et 4. Mela l. 1, 2. Diod. l. 2.

(211) Herod. l. 4. Liv. l. 5. Justin. l. 24. Plutar. ad March. et Camil. Diod. l. 2. c. 11 et l. 5. Strab. l. 4, 11, 12. Plin. l. 6. c. 12. Avien. or Mar. J. Potocki H. prim. Dionys. Perieget ap. Osor.

(*) Такъ какъ о движеніяхъ и судьбѣ похода Пруса намъ не осталось никакого извѣстія, то потому можно догадываться, что этотъ вождь, идя по слѣдамъ Сеговеса, привелъ жителей Кельтіи къ янтарнымъ берегамъ Балтійскаго моря; и что по имени его они назвались Пруссами. Въ подтвержденіе такого мнѣнія можетъ служить, между прочимъ, то, что Плиній имѣлъ вѣрное извѣстіе о какомъ-то Кельтическомъ мысѣ въ той сторонѣ Балтійскаго моря, и что названіе рѣки Древницы (у Страбона Druentia), текущей изъ Альпъ въ Рону, было перенесено, въ неискаженномъ своемъ видѣ, на рѣку, впадающую въ Вислу близь Торуня, которая издревле и теперь составляетъ границу Пруссовъ. Въ Альпахъ источники ея примыкали къ границамъ Венедскаго поколѣнія, Саласовъ (Strabo l. 4.). При этомъ должно замѣтить, что, кто бы хотѣлъ Пруссовъ и Гетовъ производить отъ Гетовъ, Даковъ или Ѳракійцевъ, тотъ можетъ также удобно объяснять себѣ разительное сродство языка ихъ съ Греческимъ, Латинскимъ и Славянскимъ оттуда, какъ и производя ихъ изъ родины Кельтовъ. Извѣст-

Хотя почти половина Европы, заселенная Кельтами, называлась, по имени ихъ, Кельтіей и Кельтиберіей, видно, однако жь, что перевѣсъ былъ невполнѣ на сторонѣ этого народа, потому что вездѣ въ сосѣдствѣ съ нимъ держались разныя поколѣнія Иберовъ и Венедовъ. Такое смѣшеніе Кельтовъ съ чужими народами должно было непремѣнно произвести то, что они, утративъ, большею частію, первобытные обычаи, религію и языкъ свой, во всемъ этомъ сблизились съ древнѣйшими обитателями завоеванной ими земли.

Послѣ Кельтовъ другое русоволосое племя Тевтоновъ, названное послѣ Германцами, вторглось (держась Карпатскаго хребта и Судетскихъ горъ) въ сѣверозападную часть Европы и, нашедши тамъ Венедовъ, равно какъ и переселенцевъ изъ Кельтіи, однихъ истребило, другихъ прогнало, а прочихъ совершенно отдѣлило отъ остальныхъ. Съ этого времени большая часть Европы прозвалась Скиѳіей и Кельто-Скиѳіей (212). Большая часть Венедовъ, уцѣлѣвши въ это нашествіе, удалилась за непроходимыя лѣса и болота Припетскія, тѣсня передъ собой желтоволосый народъ Финновъ, другіе примкнули къ горамъ Карпатскимъ, а остальные, отрѣзанные за Рейномъ отъ своихъ собратій, вмѣстѣ съ Арморійскими Венедами, подпали владычеству Римлянъ и имѣли общую участь со всѣми народами, тамъ обитавшими.

Нѣкоторыя Кельтскія поселенія, основанныя, по видимому, во время походовъ Сеговеса и Пруса, и перемѣшанныя, можетъ быть, съ Венедскими поколѣніями, какъ звенья разорванной цѣпи, простиравшейся отъ Боевъ и Паннововъ вдоль Вислы до самаго Балтійскаго моря, постоянно держались среди Германцевъ и Венедовъ, одни подъ именемъ Озовъ и Готиновъ, около истоковъ Одры и Вислы, а другіе, подъ именемъ Эстовъ, у Янтарныхъ береговъ (213) (*).

Въ этомъ разсѣяніи народовъ Кельтскихъ и Венедскихъ особенное вниманіе заслуживаетъ то обстоятельство, что Бои какъ въ Галліи, такъ и въ Италіи и на Дунаѣ, вездѣ были сосѣдями Венедовъ. Кто знаетъ, не были ль они

но, что два первые языка были родичи между собой, но, впослѣдствіи, удалившіеся, а Венедскій происходилъ отъ общаго съ ними нѣкогда корня. Къ этому должно присовокупить, что, какъ между Кельтами, такъ и между Ѳракійцами, жили многочисленныя поколѣнія Венедовъ, которыхъ языкъ, вѣроятно, значительно смѣшался съ языками тѣхъ и другихъ. Наконецъ, что касается до названія Эстовъ, Гитоновъ или Гетовъ, то, кажется, какъ одно, такъ и другое, не было ихъ собственностью, потому что не только сами они не употребляли ни одного изъ нихъ, но даже считали оныя обидными для себя. Вѣроятно названіе Эстовъ, т. е., Восточныхъ, получили они отъ сосѣднихъ Германцевъ, а нѣкоторые географы, слѣдуя Пиѳію (писавшему по наслышкѣ) неосмотрительно перенесли имя Готовъ съ лѣваго поморья Вислы на правое. Даже возможно, что и сосѣдніе Готы иногда нападали на самые янтарные берега на востокъ отъ Вислы; однако жь нашествія ихъ не успѣли истребить тамъ собственныхъ Прусовъ и Летовъ, которые, распадаясь на разныя мелкія поколѣнія и отдѣльныя республики, пережили многія столѣтія.

(212) Xenoph. Mem. 2. Strabo l. 1 et 11. Plin. l. 4. Mela l. 3. Plutar. ad Mar.

(213) Tacit. Germ. Strabo l. 4, 7. Dionys. Perieg. ap. Osor. Plin. l. 6. c. 12.

(*) Кто знаетъ, не принадлежали ли и Бургунды, жившіе при Вислѣ, вмѣстѣ съ Лигіями, къ Кельтскимъ поселеніямъ?

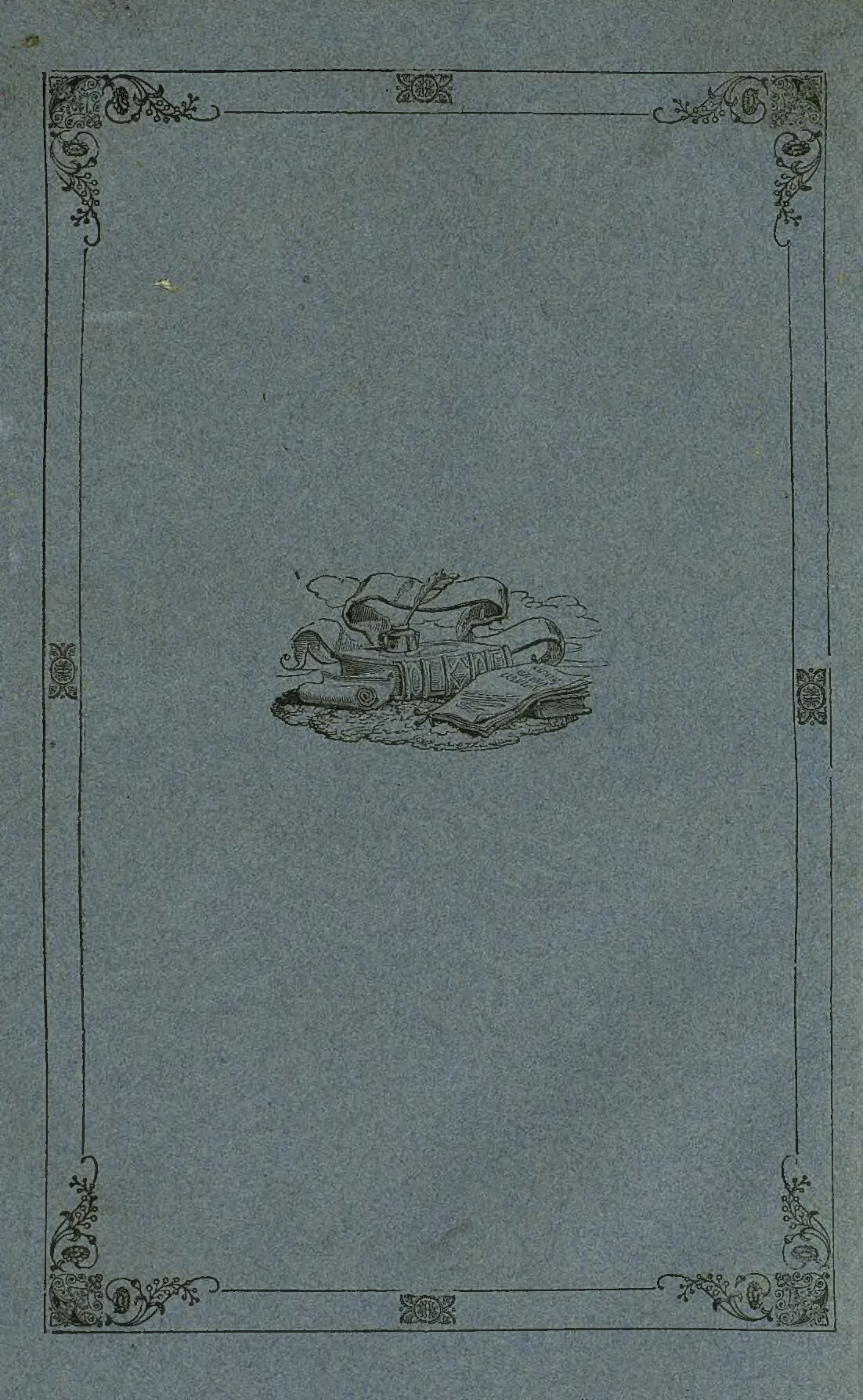
одного съ ними происхожденія, подобно многимъ другимъ народамъ, которыхъ современные писатели, зная ихъ только по имени, часто смѣшивали съ Ѳракійцами, Кельтами, Иберами, и т. п.? Особенно это можно сказать объ Аквитанахъ и нѣкоторыхъ Бельгійскихъ народахъ (214).

Кромѣ этѣхъ главныхъ перемѣнъ, постигшихъ древнихъ обитателей Европы, происшедшія въ странахъ юговосточныхъ, не менѣе были замѣчательны. Древнѣйшія преданія упоминаютъ тамъ о владычествѣ Пеласговъ, отъ Пелопониса и Ѳракіи до самой Италіи; о бѣгствѣ Киммеріянъ, войнахъ съ Титанами, вторженіи Кельтовъ, и т. п. Когда все это прошло, оказалось, что въ позднѣйшее время во Ѳракіи владѣли два разные народа, то есть, господствующій, русоволосый, и, рядомъ съ нимъ, изгнанный имъ съ прежнихъ жилищъ, темноволосый; а въ состояніи осажденныхъ, кромѣ Пеласговъ, нашли еще Лелеговъ и Эпиротовъ (215). Отсюда слѣдуетъ заключать, что послѣдніе были гораздо древнѣйшими обитателями этихъ земель, нежели первые; что часть темноволосаго племени, вѣроятно, пробираясь въ западныя страны Европы, поселилась въ сосѣдствѣ ихъ, и что, впослѣдствіи, преслѣдуя Киммеріянъ, или во время переселенія Тевтоновъ, или же, наконецъ, въ другомъ какомъ-нибудь движеніи, ворвалось туда племя русоволосое, которое, какъ могущественнѣе всѣхъ прочихъ, однихъ осадило, а другихъ изгнало. Такимъ образомъ, господствующіе въ то время Ѳракійцы распадались, подъ общими названіями, на Ѳракійцевъ Гетскихъ, которые, по всему вѣроятію, равно и мнѣнію многихъ писателей, были племени Скиѳскаго, и на Ѳракійцевъ Кровиковъ и Коралловъ или Гораловъ, занимавшихъ Гемъ до самаго Понта, и принадлежавшихъ, по своепроисхожденію изъ Мидіи, къ племени Венедскому.

---

(214) Caesar. l. 7. Strabo .. 4, 5. Plin. l. 4. c. 18.

(215) Strabo l. 1, 5. 12, 13. Plin. l. 5. Dion. Halicar. ap. Reiske T. I. p. 29. Hesiod. Theog. Poliaen Stratag. 7. Herod. l. 1.

2007096296